

Ольвия Лейк

16+

ГОСПОДИН
моего сердца

Annotation

Если предстоит ненавистное замужество — влюбись в другого! И неважно, что это могущественный маг и великий король бессмертных, а ты простая девушка. Ты для него песчинка на полотне вечности, но иногда и песчинка попадает точно в сердце. Вы разные, как лед и пламя, но разве бывают преграды, когда ты влюблена и очень упряма!

- - [Том 1](#)
 - [Глава 1. Сквозь года](#)
 - [Глава 2. Добрые дела вознаграждаются?](#)
 - [Глава 3. Неожиданное открытие, или Приветствую, Ваше Величество](#)
 - [Глава 4. Турнир](#)
 - [Глава 5. Королева любви и красоты](#)
 - [Глава 6. Как разбиваются девичьи мечты](#)
 - [Глава 7. Порывистость юной души](#)
 - [Глава 8. Кочевая ярмарка, необдуманные просьбы и последствия, к которым они приводят](#)
 - [Глава 9. Когда выбора нет](#)
 - [Глава 10. Любовь или честь](#)
 - [Глава 11. Вопросы, которые лучше не задавать](#)
 - [Глава 12. Можно ли договориться с соперницей?](#)
 - [Глава 13. Побег](#)
 - [Глава 14. Куда ведут дороги...](#)
 - [Глава 15. Следы на пути твоём](#)
 - [Глава 16. Слишком горячая, чтобы жить долго](#)
 - [Глава 17. Когда смертной не стало](#)
 - [Глава 18. Ваше величество, королева!](#)
 - [Глава 19. Короткое счастье...](#)
-

Оливия Лейк

Господин моего сердца

Диалогия: Научи меня любить

Том 1

Пролог. Начало начал

Эрик, сложив руки за спиной, стоял на широкой террасе, невидящим взглядом провожая текущую воду, которая с шумом разбивалась о камни. Водопады Дивной долины искрились в лучах золотого солнца, и пахло вереском, весной и покоем. Здесь незримая длань Черной страны еще не сжала когтистой лапы. Маленький островок чистоты и спокойствия. Эрик моргнул, мыслями возвращаясь сюда, на роскошный балкон, балюстрады которого обвивали нежные вьюны, прогоняя демонов прошлого.

– Здесь пока еще живет благодать. – Лорд Дарэл остановился рядом, окидывая долгим взглядом свои земли. – Надолго ли... –

Вопрос или констатация? Эрик криво улыбнулся. Вопрос. К нему вопрос.

– Ты силен, лорд Долины.

– Но не настолько, – прозвучало размерено, как и жест, приглашавший присесть к столу, выпить вина, обсудить хрупкое равновесие в Сагение. И неминуемую войну с Черной страной. – Эрик, людям пока удастся сдерживать натиск Некроманта, но они не могут победить его. Это магия им недоступна. Ты это знаешь.

Да, он знал. Магия смерти против магии жизни. Его магии. Но он не может. Просто не сможет.

– Ты должен вести их, – продолжал Дарэл. – Ты должен...

– Кому должен, лорд? – надменно прервал его Эрик. – Людям? А где были люди, когда мой отец шел на смерть? Где были люди, когда я один стоял возле Черных врат, на телах своего народа?! – последние слова он выплюнул, выплескивая все презрение, всю желчь, скопившуюся внутри. Люди. Слабые и никчемные. Погрязшие в пороках и мелочных склоках меж собой.

– Эрик, – лорд Дарэл коснулся его пальцев, успокаивая, забирая часть ненависти, точившей душу, – ты – лучший из нас. Сияющая звезда. Не позволяй злости погубить твой свет.

– Моя звезда больше не сияет, – вырвалось с горечью, с затаенной болью.

– Ты не прав.

– Я не оставлю свои земли и народ без правителя.

– Ты освободишь весь мир...

– Я не могу! Во мне течет та же кровь! Та же слабость! – Его отец, великий король Роутвуда, ушел бороться со злом и не вернулся. Но не погиб, нет. Хуже. Он сам стал злом. Стал тем, что клялся уничтожить. – Я не буду питать его. Не стану новой смертью.

– Ты хочешь сказать... – не договорил Дарэл.

– Да, он шептал мне у Черных врат, звал меня. Отец принял в себя смерть.

Эрик как сейчас ощущал на губах вкус золы и пепла, запах гари и тяжелый дух гибели. И черные нити, тянущие вперед, навстречу злу. Шаг. Второй. Уже пять. Тогда у него хватило сил противостоять, но это было до того... Сейчас он не выстоит. Поддастся лживым посулам.

– Ты сильнее, чем твой отец. Ты рожден, чтобы стать великим.

– Я давно потерял вкус к жизни, – криво усмехнувшись, Эрик поднялся. Стряхнув тяжесть темных воспоминаний, закончил спокойно, как и полагалось великому королю Зачарованного леса: – За свои границы я ручаюсь, в остальном: никто из индаров Роутвуда не пойдет в Черные земли. Мы слишком много там потеряли. Это не наша битва. Мое почтение, Дарэл.

Эрик любезно, по-светски распрощался, словно и не было меж ними тяжелого, во многом личного разговора, и покинул покои лорда Долины. Впереди долгая дорога домой, а свидятся ли еще – кто знает? Разве что боги. Много ли они видят за своими туманами? Или давно ослепли, охолодев к своим детям: и старшим, и младшим.

Широким шагом через светлые коридоры и просторные гостиные. Индары дворца с почтением склоняли благородные головы перед ним. Королем. Владыкой необъятного Роутвуда. Почему же сам Эрик не чувствовал гордости и удовольствия от благоговейного трепета, который облаком окружал его, стоит приблизиться к живому существу? А только великую усталость и тяжесть веков.

Гул голосов, шелест платьев, стук каблуков – Эрик едва успел сбавить шаг, когда ему под ноги выскочил пушистый клубок. Ни одна лента не смогла удержать буйные смоляные кудри, в которых запутался маленький веночек из ландышей, а кружева на воздушном платье безбожно поистрепались. Подол с пятнами от мокрой травы,

рот и щеки перепачканы малиной – это ребенок или бесенок? – только глаза ясные, чистые, большие, почти такие же черные, как и волосы.

– Эй, полегче! – воскликнул Эрик, когда девочка резко вскочила и, подхватив подол, собралась рвануть в сторону, да так и замерла, глядя на него огромными глазами. – Ты от кого-то убегаешь?

– От Галандиль с нянями, – голосок тоненький, смущенный, а взгляд любопытный и восторженный. Человек. Эрик видел это по бледно-красной ауре. Индары светились голубым. Он присел перед ней, чтобы лучше рассмотреть – сколько лет он уже не видел детей? Девочка смутилась, суетливо поправив платье, пальцами путаясь в собственных кудрях.

– Сколько тебе весен, дитя?

– Пять, господин.

Эрик скупно улыбнулся, поймав соскользнувший с черных волос веночек. Завял. Невесомо провел ладонью, и ландыши вздохнули, поднимая гордые головки вверх, источая сладкий аромат.

– Ух ты! – хлопнула в ладоши девочка. – Вы – маг?!

– Это жизнь, дитя. – Эрик надел веночек на буйные кудри, – береги ее. – Поднялся – его уже ждут. Он чувствовал, как кони нетерпеливо бьют копытами, а всадники гарцуют, придерживая поводья.

– А я могу научиться? – сказано непосредственно, как умеют только дети. – Когда вырасту, – поправила она.

– Научишься. – Да, когда вырастет она обязательно будет создавать жизнь, такова женская суть.

– А можно я стану вашей невестой, и мы будем вместе колдовать? Когда вырасту, конечно, – добавила вновь.

Эрик вздернул темную бровь – удивительное предложение.

– Когда вырастишь, говоришь? – Девочка была предельно серьезна, он едва сдерживал порыв рассмеяться. Не потому, что это глупость, от умиления. – Хорошо, я подожду.

Глава 1. Сквозь года

На тренировочном плацу царило оживление. Еще бы такое зрелище! Дирик – сын лорда – сражался с человеком. С юной девой! Только девушка отнюдь была не нежной розой, скорее, дикой колючкой, занозой в пятке. Алира провоцировала и подначивала с раннего утра, пока Дирик не схватился за меч, пообещав устроить знатную трепку. Не глядя на то, что перед ним благородная леди и воспитанница его отца.

– Ты сама напросилась! – Дирик азартно перебросил меч в руке и сделал выпад. Алира успела поймать клинок, сталь звонко ударилась о сталь. Противники грациозно закружили друг напротив друга, то яростно сходясь, то отскакивая от рубящего удара.

– Если ты продолжишь в том же духе, я решу, что ты хочешь меня убить! – Алира едва успела увернуться и звонко рассмеялась. Она давно уговаривала и Дирика, и Дино наконец проверить ее мастерство, закрепить урок. Первым сдался Дирик. Терпение никогда не было его сильной стороной.

– Что хотела, то и получила.

Меч Алиры высек искры, встретившись с серебряным наручем. Дирик легко ударил ее в грудь, лишив пары мгновений, и упер клинок в горло.

– Ты быстро схватываешь, но многому еще нужно учиться.

Алира отпихнула острие, легким касанием поправила выбившийся из хвоста черный локон и вложила меч в ножны.

– Ничего, скоро ты будешь просить пощады.

Она подошла к открытой оружейной и взяла лук, натянула, пуская стрелу – попала только в стойку, на которой висели круглые мишени. Дирик последовал ее примеру – он сбил красное яблоко, висевшее в благоухающих садах долины – двести ярдов вверх по кривой, блестящий результат.

– С луком просто беда, – щелкнув языком, он кивнул на торчавшую из балки стрелу.

– У меня же не было тысячелетия, чтобы отточить навыки, – вздохнув с притворной грустью, Алира поправила камзол, отряхнула

брюки, заправленные в высокие сапоги, и взяла колчан со стрелами. –
Пойду поохочусь.

– Себя не подстрели! – крикнул ей в спину Дирик.

Алира бросила на него самый надменный из своего арсенала взглядов и быстрым шагом направилась в сторону ступеней, ведущих к ущелью реки Минницы. Если спуститься по извилистой тропе, можно попасть к озеру, скрытому от посторонних глаз водопадом и лесом. Алира любила сидеть на берегу, просто глядеть на воду, смотреть, как легкая рябь перебирает камешки, а ветер, как корабли, гонит упавшие листья. Какие они, корабли? А море?

Алира задумалась – она никогда не видела большую воду. Сбросила колчан – какая охота, когда солнце ласкает кожу, а озеро теплее парного молока! Разоблачилась, сначала оставив рубашку, потом стянула и ее – сюда никто, кроме нее, Алиры, не приходит. Собрала густые тяжелые волосы и заколола гребнем на затылке.

Ловко нырнув, всласть наслаждалась свободой и уединением, смелыми гребками плавно рассекала воду, пока не добралась до серой насыпи валунов, отделявшей озеро от Минницы. Шершавый камень мягко оцарапал ступни, а солнце горячими молниями стреляло в плечи. Алира вытащила гребень, подставляя черные кудри под золотые лучи – пусть высохнут – и полезла повыше, на небольшое гладкое плато. Там она чувствовала себя морской девой, таинственной и притягательной, из тех, что заманивали моряков в морскую пучину.

Алира забралась наверх и, не успев осмотреться, пораженно застыла. Здесь был мужчина, и он был нагим! Она тяжело сглотнула, не смея смотреть и не находя сил уйти. Алира впервые видела мужское тело без покровов, а природное любопытство толкало на безумства. На мгновение в голове всплыли увещевания Галандиль:

– Долу глаза, долу!

– Зачем их опускать? У старшего народа мужчины и женщины равны!

– Ты не из индаров. Ты человек, а у людей все иначе...

Алира прогнала их и несмело взглянула на незнакомца. Крепкое, алебастровое, словно высеченное из мрамора тело. Даже лежа, он выглядел высоким, с мощными ногами и руками, расслабленно закинутыми за голову. Солнце серебрило невероятно светлые волосы, которые, вопреки традициям, принятым у индаров, были подстрижены коротко, открывая красивое чистое лицо. Твердый, высокомерно выступающий подбородок, чувственная линия губ, темные ресницы, длинные, как у девушки, и густые брови. Весь его облик состоял из контрастов, словно чередовал черное и белое. Интересно, какого цвета у него глаза?

Алира смущено улыбнулась, сделав шаг назад – довольно впечатлений. Так разглядывать незнакомца, да еще и без портков – стыд и срам! Но чужак определенно был самым красивым индаром. А что перед ней бессмертный – сомнений быть не могло. Таких людей просто не бывает! Алира в последний раз посмотрела на завораживающее лицо и заметила, что ресницы мужчины дрогнули, а глаза с ленцой следили за ней самой.

Румянец стыда окрасил щеки – она подсматривала! О, боги, да она и сама обнажена, как в день своего рождения! Руки взлетели, прикрывая грудь, губы непроизвольно сложились в протестующем «о!», и возмутиться бы столь вопиющей ситуацией, да кто же виноват, кроме самой Алиры!

– Я бы подумал, что ты морская дева, но где же твой хвост?

Алира вспыхнула еще больше и, опустив руки, попыталась прикрыть плотно сжатые бедра. Какой стыд! Какой стыд! Она растерялась, не зная, что прятать в первую очередь, а незнакомец тем временем сел, подставляя под яркие лучи широкую грудь с четким рельефом. Своя нагота его не смущала и не особо волновала, а вот чужая...

«Да он насмехается!» – внутренне вскипела Алира. Где манеры и учтивость! Разве можно так откровенно рассматривать девушку! Или не насмехается? Его глаза смотрели серьезно и испытывающе. Синие. Они были синими, как ночное небо.

– Простите, простите... – едва разлепила губы и стремительно прыгнула вниз, разрезая руками голубые воды.

Она гребла, что есть сил. Сама не зная, от чего бежит: то ли опасаясь преследования – что вряд ли; то ли от собственной

глупости – вероятней всего. Алира буквально выбежала на берег и принялась натягивать на мокрое тело одежду: легкая рубашка, вышитый золотом корсаж, штаны из мягкой кожи. Волосы просто встряхнула и побежала к ступеням, ведущим в сады дворца. Когда выглядишь, как мокрая курица, необходимо постараться не попасться на глаза, кому не следует.

Алира неслась, словно за ней гнались все бесы Черной страны, переходя на легкий шаг, заслышав голоса. Последний раз так кралась, когда съела всю малину, собранную для заготовок на зиму. Но это было еще в глубоком детстве, сейчас она не ест больше двух горстей за раз. Ведь не подобает так объедаться великовозрастной восемнадцатилетней девице! Аппетит должен быть птичьим, нрав кротким, манеры идеальными. Так, кажется, твердила Галандиль?

– А, вот ты где? – помяни лихо, как оно тут. – Отец всемогущий! Алира, что за вид? Где тебя бесы носили?!

– Я купалась, но одна, никаких бесов, – улыбнулась она. Был один голый, бессовестно красивый незнакомец, но не бес ведь, индар. Но об этом она смолчит. Галандиль была ей, как мать. Верная наперсница и наставница, но иногда ее опека казалась чрезмерной. Словно Алира – яйцо, которое до сих пор нужно высиживать.

– Владыка Дарэл ждет тебя в библиотеке.

– Что-то случилось? – Алира забеспокоилась, мысленно вспомнив все совершенные проступки. Ничего такого, что могло стать ему известно. По крайней мере так быстро. Не мог же он увидеть ее встречу с незнакомцем? Лорд Дарэл, как и все из старшего народа, владел магией. Медицина, телепатия, горящие руны-печати – никаких замков, – сила слова, но чем старше и мудрее индар, чем сильнее его дух, тем больше в нем мощи. Лорд Дарэл хорошо помнил прошлое, владел настоящим и видел будущее.

– Иди и узнаешь. – Галандиль раздосадовано покачала головой, поправляя буйные черные кудри воспитанницы и, поцеловав в лоб, отправила во дворец.

Алира, быстро преодолев ступеньки, вихрем влетела в библиотеку, не успев толком отдышаться. Она замерла, усмиряя сердцебиение, затем чинно и неспешно прошла вглубь.

Огромные стеллажи, заполненные книгами и древними свитками, поднимались высоко вверх, справа и слева лестницы с узкими

пролетами – по-другому не добраться до верхних полок. Здесь пахло воспоминаниями: далекими битвами, отважными воинами и прекрасными девами. А еще детством: Алира обожала приходить сюда и, забравшись в кресло, сворачиваться калачиком и читать, а еще больше слушать, когда читает брат.

– О чем ты задумалась, дитя? – Лорд Дарэл сидел за письменным столом и перебирал свитки. Он оторвал темную голову с длинными прямыми волосами, перехваченными тонким серебряным обручем, и посмотрел на нее. Слегка нахмурился, поджав тонкие губы. Не от злости, скорее, обреченно.

– О брате. Когда Эдрик вернется?

Всего на мгновение уголок рта могущественного лорда дернулся, выдавая истинное отношение, затем лицо вновь стало бесстрастным – оплот спокойствия, не иначе. Алира знала, что опекун любит их с братом. Где бы они были, если бы не лорд Дарэл? Их мать с ребенком во чреве и маленького Эдрика после смерти мужа и защитника приняли в Дивной долине. Здесь родилась Алира. Здесь же нашла гибель ее мать. Она таяла от тоски по супругу и как только разрешилась от бремени, ушла из жизни – даже волшебная медицина не лечит разбитое сердце. Лорд Дарэл взял на воспитание сирот. Он и раньше принимал у себя потомков вождей северных ищеек, но для них владыка Долины и его родные стали семьей. Вот только кровные узы их не связывали, и чувства, вспыхнувшие между Тилой – дочерью владыки – и Эдриком, были далеки от братских.

Лорда Дарэла беспокоила их любовь. Он уважал и ценил Эдрика: как названного сына, воспитанника, смелого воина, но не как мужа единственной, любимой дочери. Инда и человек – немыслимо! Бессмертная и смертный. Старший народ. Великие создания. В их руках была сосредоточена магия и сила. Их меньше, чем людей, но они сильнее, быстрее, ловчее и живут вечно. Нет, не в том смысле, что их нельзя убить – любое живое существо можно погубить, – но жили они тысячелетиями, оставаясь молодыми и прекрасными, только глаза выдавали груз прожитых лет. Куда уж людям до них.

Вряд ли лорд Дарэл когда-нибудь согласится на этот брак, хоть и сочувствует любви, которой не суждено стать цельной. И, вероятно, поэтому он стал чаще отправлять Эдрика в Дикие земли, к своим – ищейкам и следопытам.

– Об этом я и хотел поговорить, – наконец ответил лорд Дарэл. – Эдрик уже скоро прибудет в Долину. Он шел через Роутвуд...

– Зачарованный лес? – переспросила Алира.

Дарэл нахмурился – она в извинительном жесте сложила руки перед собой, но глаза-то блестели. Он покачал головой: лисица, хитрая и озорная.

– Король Эрик со свитой прибудут вскорости. Будет большой праздник. Галандиль не зря учила тебя быть хозяйкой и госпожой, пора показать свои умения. Организация на тебе.

– Я справлюсь, владыка.

– Если ты еще научишься не врываться без стука, цены тебе не будет, – по-доброму проворчал Дарэл.

– Это потому, что я чувствую себя дома, – улыбнулась Алира.

– Ты и так дома. – На мгновение он вспомнил кроху, какой она родилась, и не без гордости взглянул на прекрасную девушку, которой стала. Ее мужу очень повезет. – Ступай, смени мокрую одежду. И что у тебя с волосами?

Алира интуитивно дотронулась да затылка – ее гребень остался на валунах...

Тем же вечером, после ужина, она вышла из общей залы под руку с Тилой. Дочь господина. Первая красавица Долины. Дева, чью руку готов взять любой из ныне живущих благородных правителей индаров. Кто мог подумать, что она отдаст сердце человеку! А всем известно, что старший народ влюбляется раз и на всю жизнь.

– Эдрик возвращается, – шепнула Алира. В вечернем саду благоухал жасмин, луноцветы и яркие флоксы. В небе жужжали стрекозы, а ночь теплым, тягучим маревом разливалась в воздухе, накрывая дворец. Они присели в пустующей беседке, подальше от чужих глаз и ушей.

– Когда? – блеснув ослепительно ясными, серыми глазами выдохнула Тила.

– Скоро, уже скоро. – Они, не сговариваясь, обнялись. Обе скучали и безумно волновались за него. Ищейки из Диких земель чаще других совершали вылазки в Черную страну. Рисковали жизнью, оберегая пограничные земли от темной магии короля-некроманта.

– Как ты думаешь, – неуверенно начала Тила, – Эдрик не забыл меня? – Для нее два года – миг на полотне вечности, а для человека –

срок.

Алира прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Самая прекрасная из индаров, так не уверена в себе. Ни одно золото не сравнится с ее волосами, а красные розы блекнут в сравнении с алыми губами. Каждое движение, как танец, а смех, как журчащий ручеек. О, нет, ее невозможно забыть!

Тила без слов поняла и приняла ответ, скромно улыбнувшись, а Алире только того и нужно было: ей бы на свои вопросы получить ответы.

– Знаешь, я сегодня гуляла возле озера и встретила индара.

– Кто-то из Долины?

– Нет, в том-то и дело, что нет. Чужак.

Тила на мгновение задумалась, прежде чем ответить:

– Король Эрик приезжает с визитом, скорее всего это кто-то из Роутвуда. Владыка всегда высылает вперед дозорных и нарочных.

– Значит, он где-то во дворце? – смутилась Алира, интуитивно поправив прическу. Черные тугие локоны красиво обрамляли маленькое лицо в форме сердечка и густым водопадом спускались до пояса. Чем-чем, а волосами Алира могла гордиться!

– Нет, вряд ли. Король – первый гость и ступает в чужой дом первым.

– В первый раз слышу об этой традиции.

– Она древняя, мы давно отошли от нее, но некоторые из правителей до сих пор чтят.

– А где же этот гонец будет спать, что есть? – удивилась и забеспокоилась Алира.

– Многие из индаров Зачарованного леса живут на деревьях. Они прекрасные охотники, не волнуйся. Поверь, он не пропадет.

Алира рассеяно улыбнулась, но решила на еще один, возможно, опрометчивый и совершенно необдуманный, но точно необходимый шаг.

Глава 2. Добрые дела вознаграждаются?

Подготовка к празднику – дело хлопотное и серьезное, но развернулась она в такое широкомасштабное действо, что любая война мелочью казалась! Алиру так закрутило: она во все вникала, за многим следила лично, а Галандиль, естественно, следила за ней, поэтому вырваться и передохнуть удалось только к вечеру. Вообще, складывалось впечатление, что это некий ритуал, обряд посвящения, инициация, но куда? В жрицы богу домашних дел? За Туманным морем, насколько помнила Алира, такого не было.

Она спустилась на кухню, просочилась сквозь бурно обсуждавших поваров составленное лично ей меню для праздничного ужина, прошмыгнула в кладовую и наполнила корзину снедью. Свежий хлеб, мягкий сыр, половина копченого окорока, несколько яблок и крупная виноградная кисть, мех с вином, приборы и льняная салфетка.

Алира в глубине души понимала, что делает несусветную глупость, что встреченного накануне индара, скорее всего, уже нет у озера. Спустившись к узкому пляжу, плавно перетекавшему в буковую рощу, она в этом убедилась. Кроме нее ни души. Только птицы переговаривались, да шумел водопад.

Опустившись на мягкий песок, Алира тоскливо посмотрела на серые камни, возвышавшиеся на границе с Минницей. Возможно, индар ушел в долину, нашел приют до приезда своего господина в одной из деревень, или действительно углубился в рощу, ближе к могучим деревьям. Громко вздохнув, передернула плечами, сбрасывая странный жар, охвативший тело. Неужели за ней следят? Алира вскочила, резко оборачиваясь, – так и было, на нее смотрели.

Незнакомец стоял, опершись о широкий ствол, за пояс заткнуты две тушки куропаток. Он приветственно кивнул, ни капли не удивившись приходу Алиры, словно знал, что они еще встретятся. Скинул птицу на землю и достал кинжал. И не простой, роскошный. Индарская сталь ловила солнечные блики, рукоять украшена голубыми

сапфирами и бриллиантами, по всей длине клинка защитные руны и магическая вязь.

– Я... я подумала, что вы должно быть голодны, – промямлила Алира, перестав, наконец, так беспардонно рассматривать незнакомца.

– Тогда накрывай на стол, – оборонил он, ловко разделявая тушку.

Алира засуетилась: расстелила белую накрахмаленную салфетку, нарезала хлеб, окорок и сыр, достала вино и красиво разложила румяные яблоки. Она повернулась, когда индар соорудил небольшое кострище и легко высек искру из пальцев. Пламя лизнуло сухой хворост и занялось моментально.

«Кто же он?» – ахнула про себя Алира. Нет, она и сама легко могла разжечь печь, но не без помощи огнива. Но живой огонь сотворить было сложно. Редкие индары могли похвастаться таким умением.

– Как тебя зовут? – когда воздух пропитался насыщенным ароматом жареного мяса, услышала Алира. Тогда, при первой встрече, она не успела прочувствовать, насколько завораживающий, сильный у него голос. Такому хочется подчиниться и внимать, не отвлекаясь даже на собственную смерть.

– Алира. – Она поборолла робость и смущение, которое в ней вызывал красивый индар и спросила: – А вас?

Он подошел ближе и опустил по другую сторону от скатерти со снедью, продолжая без стеснения изучать Алиру.

– Зови меня Лейн.

– Лейн, – шепнула она. Звезда. Красиво. – Вы из свиты короля Эрика?

Лейн не торопился отвечать: взял в руки мех и сделал глоток. Тонко улыбнулся – определенно, вино ему понравилось.

– Да, я из Зачарованного леса. – Он протянул мех Алире.

– Нет, спасибо. – Кубки она брать не стала – много ненужных вопросов могло возникнуть, а так пить леди, наверное, не может?..

Лейн не сказал ни слова, просто смотрел, и Алира, тряхнув смоляными кудрями, сделала глоток. Сладкое. Несколько красных капель оросило губы, и она собрала их языком. Лейн продолжал смотреть, пока Алира не положила мех и не принялась с нарочитым вниманием наполнять тарелки. Да и куропатки, судя по запаху, были готовы.

Трапеза прошла в молчании, и, только промокнув губы платочком, Алира решилась извиниться:

– Простите, я не должна была так смотреть... тогда, – она кивнула в сторону озера, – на камнях. Это невежливо и неприлично.

– Человеческое любопытство не знает границ, – сыто потянувшись, с ленцой ответил Лейн.

– А может, я не человек? – выпалила первое, что пришло в голову. Он только скептически хмыкнул.

Алира прикусила губу: неужели она ни капельки не похожа на индаров? Неужели недостаточно грациозна и красива? Галандиль и зеркало твердили обратное, поэтому Алира, не сдержав легкого кокетства, заявила:

– Оно не человеческое, а женское.

Лейн рассмеялся. Так открыто и заразительно, вызывая желание разделить радость с ним.

– Ты очень мила, дитя, – его смех резко оборвался, словно и не было его.

– Я не ребенок!

Лейн скользнул по ней мимолетным взглядом.

– Я помню.

Алира зарделась. Он ведь видел ее такой, какой ни один мужчина не смел даже в мечтах представить. Ее тело успело приобрести плавные изгибы, светлая кожа была без изъянов, а лицо многие находили очаровательным. Но это ведь были близкие, те, с кем она жила всю жизнь. А Лейн – мужчина.

– Мне пора, – засобиравлась она. Первая звезда вспыхнула на вечернем небе, скоро начнет стремительно темнеть. – Возможно, вам...

– Назови меня по имени, Алира, – властно приказал Лейн. И она подчинилась.

– Лейн.

Он благосклонно улыбнулся и, поймав ее маленькую ладонь, поцеловал запястье. Его губы были горячими, и след от них еще долго жег кожу. Лейн выказал ей благодарность и высокое расположение. Во дворец Алира летела опьяненная счастьем.

Утром она встала спозаранку, а подготовка к празднику закипела в руках. Алира в жизни не проявляла такого рвения к чему-либо – разве что к воинскому искусству – как к приезду короля Эрика со свитой.

Ведь Лейн из Роутвуда. Он прибудет сюда со своим владыкой. Значит, они встретятся здесь, при дворе. Он всенепременно должен восхититься роскошным праздником и днями игр, которые придумала сама Алира и которые устроят индары Дивной долины. Раз она хозяйка, то и развлечения, досуг высоких гостей на ней. Лейну обязательно понравится! И королю Эрику, конечно, тоже, напоминала себе Алира. Ему в первую очередь необходимо выказать почтение, но мысли о далеком правителе, строгом и властном, и, судя по слухам, не самого приятного нрава, стирались полностью, когда она вспоминала пронзительные синие глаза и чувственные губы одного из его дозорных. Серебро волос и магия голоса – так она ощущала Лейна.

Следующим вечером, когда солнце медленно ползло к кромке, Алира надела легкое платье цвета белых цветов, раскинувшись на изумрудной траве, с открытыми руками и плечами. Собрав тяжелые волосы наверх, оставив всего несколько локонов свободно ласкать шею, она снова отправилась к озеру.

В этот раз Лейн не заставил себя ждать и тоскливо сжиматься девичье сердце, наоборот, оно затрепетало, едва завидев красивого индара. Расслабленного и довольного. Белая рубаха беззастенчиво расстегнута, смущая мощной гладкой грудью. Замшевый сюртук сброшен вместе с мягкими сапогами, а штаны подкатаны открывая щиколотки. Лейн лежал на траве, закинув руки за голову, и смотрел в небо.

Алира неспешно подошла, только шорох юбок выдал ее тихое молчаливое присутствие, но Лейн услышал – легкая улыбка тронула тонкие губы. Он знал, что она снова придет к нему.

– Здравствуй. – Она устроилась рядом, не сводя с него зачарованных очей. Может, это какая-то новая индарская магия – пленять девичью душу?

– Здравствуй. – Лейн приподнялся и, достав что-то из седельной сумки, потянулся к Алире. В ее волосах снова блестел забытый гребень – подарок Эдрика, привезенный с южных рубежей.

Лейн снова лег, довольно вытянувшись. Когда бы еще почувствовал себя таким свободным. Было ли в его долгой жизни когда-либо просто? Нет. Просто – это не для него. Но сейчас ему нравилось это «запросто» и эта забавная девочка. «Девушка», – тут же поправился он. Милое дитя, не видевшее жизни, не вкушившее

настоящего горя, не искушенное и притягательное в своей невинности и непорочной красоте. Лейн бросил красноречивый взгляд на Алиру, и она поняла – опустилась на мягкую траву рядом с ним. Рядом, но не так, чтобы это было расценено двусмысленно. Интересно, о чем она думает? Жаль, что мысль читать он не умел.

А Алира не думала, она трепетала от сладкого чувства. Первая любовь. Вне сомнения это была именно она. Ее тело дрожало от желания прикоснуться к источнику, пробудившему в ней томление. Она всю жизнь жила среди индаров, прекрасных, вечно юных, но никогда не испытывала подобного. Если любовь такая, то теперь Алира еще лучше понимала Тилу и Эдрика. Как можно противостоять такому блаженству? Когда каждый вздох словно медом напоен. Нет, их невозможно разлучить. Это как сердце разорвать. А с рваной раной долго не проживешь. Алира прикрыла глаза, наслаждаясь своим здесь и сейчас...

Она приходила к озеру каждый день. Иногда они с Лейном беседовали, хотя спроси, о чем, вряд ли вспомнит, но чаще просто молчали. Глядя на воду или в глаза друг другу.

– Если я отвлекаю тебя... – начала Алира, глядя на Лейна, стругавшего стрелы. У него был полный колчан, и не самодельных, смастеренных на скорую руку, а сделанных на совесть мастером. Но он отчего-то готовил новые.

– Не беспокойся, если ты будешь докучать мне, я скажу. – Лейн не прервался и даже глаз не поднял.

– Ну, знаешь! – задохнулась от негодования Алира. Не такого ответа она ожидала! Сколько надменности, высокомерия и самоуверенности! Где куртуазность, манеры, ухаживания! Или она просто влюбленная дурочка, которая сама себе напридумывала то, чего нет и быть не может.

Лейн только вздернул бровь. Алира сжала губы и, взметнув юбками, стремительно бросилась прочь.

На следующий день она не пришла. А потом наступил день приезда гостей, и даже думать некогда было о высокомерном индаре, похитившим ее сердце. Алира лично следила за украшением парадной залы, выбирала самые свежие цветы и благоухающие травы. Бегала на кухню и снимала пробу с нового соуса к ягненку – к кулинарии у нее был самый большой талант, по крайней мере придворный повар не без

гордости утверждал это, считая, естественно, своей заслугой. Галандиль с этим согласна не была, приписывая себе.

Алира как раз спешила в свою спальню – пора готовиться к торжеству, – когда попала в крепкие объятия.

– Эдрик!

Он поднял ее и закружил. Два года они не виделись! Алира с жадностью рассматривала брата. Они всегда были очень близки, хоть между ними и было десять лет разницы. Он стал еще шире в плечах, волосы буйными вихрами торчали в стороны, а темная щетина покрывала добрую половину лица, загорелого и закаленного. Эдрик вырос настоящим мужчиной, красивым и сильным.

– Тебе надо побриться, – заметила Алира, погладив щеку.

– Обязательно, – улыбнулся Эдрик, любясь сестрой. В его глазах отражалось восхищение, радость встречи и любовь. – Как ты выросла. Какой красивой стала! Так на маму похожа.

Они еще раз обнялись. Да, когда он уезжал Алира была нескладной девочкой, а сейчас стала взрослой девушкой. Будущей женой и матерью. Только если для нее это что-то далекое и призрачное, то сам Эдрик знал, что жениха ей давно подыскивали. И нашли.

– Иди, готовься, – подтолкнул он к переходу, ведущему в спальню комнаты. – Ты должна сегодня блистать.

Алира чмокнула его в заросшую щеку и понеслась к себе. Эдрик, подумав, что она все-таки все еще ребенок, поспешил в сад. Ему тоже нужно кое с кем поздороваться.

Гости из Зачарованного леса прибыли ближе к вечеру. Их встречал сам лорд Дарэл с сыновьями и советником Офером. Все западное крыло отвели для свиты короля Эрика, а тех, кто попроще, разместили в долине, в одной из деревень. Пока прибывшие отдыхали, смывали пыль и грязь дорог, дворец гудел и торопился, заканчивая приготовления к торжественной трапезе и последующим за ней танцам.

Галандиль помогла Алире выбрать наряд и уложила непокорные волосы в изысканную прическу. Платье из молочно-белого шелка на одном плече крепилось серебряной застежкой, другое – оставляло

открытым, так же, как и спину. Лиф, украшенный мелкими перламутровыми жемчужинами, плотно облегал грудь, а юбка мягкими складками струилась, ниспадая до пола, переходя в небольшой шлейф. Алира пощипала щеки, добавляя лицу красок, хотя этого и не требовалось: в мягком свете свечей губы казались выкрашенными малиновым соком, яркие, сочные, а глаза, как огромные агаты, сияли и манили.

Она волновалась. Сильно волновалась. Увидит ли сегодня Лейна? И как с ним себя вести? Благоклонно или с небрежным равнодушием? Думает ли он о ней так же, как она о нем? Алира ступала на скользкую дорожку, тяжелый путь. Балансировала на грани, как ярмарочный канатоходец. Нельзя влюбляться в индара. Он – бессмертный. Она – человек. Человек, чей век короток. Такие чувства обречены на страдания. Но как отказать, когда душа горит, а сердце готово птицей выпорхнуть из груди навстречу любви?!

Выглянув в окно, она прикоснулась к пылающим щекам – одна мысль о Лейне вызывала пожар, смущение и немного – стыд. Первые звезды рассыпались по небосклону – пора.

Когда Алира наконец добралась до парадной залы, праздник уже начался. «Бесы меня побери!» – выругалась, прежде чем войти. Она ведь хозяйка сегодня! Хозяйка, которая опоздала к себе домой, не встретила гостей, не отдала дань уважения. Подвела лорда Дарэла. Что ее дернуло зайти на кухню, а потом бежать на конюшню? Желание понравиться, чтобы все было идеально и забота о Бане. Любимая кобыла захворала, а Алира узнает об этом последней. Из-за праздника и мыслях о мужчине. Друзей бросать нельзя. И пусть она никому не понравится и, вероятно, покажется индарам Роутвуда обычной смертной девой, ветреной и взбалмошной, но Алира как раз-таки из-за своей скрупулезности, рачительности и верности задержалась.

Привратники распахнули перед ней тяжелые резные двери, и она окунулась в сказку: Алира словно оказалась в таинственном волшебном лесу, наполненном птичьими трелями и сладким ароматом диких цветов. Отовсюду слышался смех; Иелель искусно перебирала струны арфы, а красивая инда, незнакомая Алире, пела.

– Ты опоздала, – пробормотал Эдрик, когда почувствовал руку, легшую ему на плечо.

– Обо мне уже спрашивали?

– Конечно, так что придумай оправдание поправдоподобней.

Он взял ее под руку и повел к главному столу, за которым восседали правители. Чем ближе они подходили, тем сильнее пылало лицо Алиры. Ей казалось, что она путается в складках платья, а ноги налились непомерной тяжестью. В зале было много незнакомых индаров, но привлек ее один, тот, который сидел по правую руку от лорда Дарэла. Он расслабленно откинулся в кресле, положив ногу на ногу, и скучающим взглядом скользил по лицам. Руки унизаны перстнями, светлую, отливавшую серебром голову, венчала корона. Тонкий чувственный рот застыл в надменной усмешке, а из-под черных густых бровей пронзительно смотрели яркие синие глаза.

«Лейн», – пересохшими губами шепнула Алира и застыла, когда встретила с ним глазами. Такими знакомыми и одновременно чужими. Взгляд незнакомца.

Лорд Дарэл поднялся, пряча глухое осуждение за теплой улыбкой:

– Владыка Эрик Лейн Роутвудский, господин Зачарованного леса, лорд Западных земель позволь представить тебе мою воспитанницу: Алиру, дочь Армейла, сестру Эдрика, предводителя ищеек из Диких земель.

Глава 3. Неожиданное открытие, или Приветствую, Ваше Величество

Король Эрик благосклонно кивнул, оставаясь таким же отстраненным, немного надменным и определенно равнодушным. Алира глубоко, как положено, как ее учили, поклонилась. Она хотела сбежать, но вместо этого послушно села напротив, задыхаясь под давящей тяжелой синевой королевских глаз.

Он обманул ее! Одурачил, как наивную простушку! Воспользовался... Хотя нет, хвала богам, не воспользовался. Но зачем ему это? К чему был весь этот маскарад? Этого Алира понять не могла. Она, до этого старательно пряча глаза, украдкой взглянула на короля Эрика. Высокомерно вздернутый подбородок, холодный взгляд, в глубине которого ворочался ленивый интерес и тягучий, как патока, голос. Если бы не голос, Алира усомнилась бы, что владыка Роутвуда и есть охотник Лейн. А может, так и есть? Возможно, это не он?

– Ты неплохо держалась, под взглядом владыки Эрика и более крепкие личности конфузились.

Когда представилась возможность, Алира выскользнула из-под господского надзора и смешалась с гостями и придворными индарами.

– Да, так странно я себя никогда не чувствовала, – она передернула плечами и улыбнулась Дино – брату Дирика и Тилы. Братья, в отличие от сестры, пошли в отца: высокие, с каштановыми волосами до плеч и прозрачными серыми глазами. С мужественными правильными чертами лица. Красивые, как и все индары.

– Забудь, пойдем лучше танцевать. – Они вышли в центр зала и присоединились к парам, вставшим в позицию для паваны. Праздник увлек звенящей мелодией флейты и плавными движениями рук. Алира обожала танцевать. Каждое па выходило изящным и ладным, складываясь в замысловатый танец. А когда задорно запела лютня, Алира звонко рассмеялась, кружась в объятиях кого-то из индаров Роутвуда. Ее легко подбросили вверх и также легко поймали, заключая к крепкое кольцо рук. Новый партнер был высок и красив, с пшеничными волосами и лукавым разрезом глаз, но девичье сердечко,

обычно падкое на внимание и комплименты, молчало, а глаза непроизвольно цеплялись за высокую серебристую фигуру.

Наряд Лейна... «Эрика», – поправила себя Алира. Короля Эрика. Его камзол с длинными роскошными полами был словно весь соткан из лунного света. Такой нежный цвет и так мужественно сидел на короле. Она постаралась вспомнить все, что когда-либо слышала о владыке Роутвуда. Гордый, импульсивный, порой жесткий правитель. Он был одним из сильнейших магов всей Сагенеи. В его руках была магия жизни. Алира вспомнила живой огонь, который без труда слетал с длинных ухоженных пальцев. Эрик Лейн – сияющая звезда. Единственный из индаров и людей, кто мог противостоять черной магии короля-некроманта. Магия жизни против магии смерти. Вот только правитель Зачарованного леса никому ничего не должен. Он отгородился от проблем свободных народов Сагенеи. Король Эрик оберегал свои земли и земли правителей-индаров, заключивших дружественные союзы с Роутвудом. А вот людей он предоставил самим себе.

Алира задумалась, выполняя движения по наитию, а когда музыка оборвалась, рассеяно улыбнулась индару, склонившемуся над ее рукой в почтительном поцелуе.

Музыканты взяли паузу, ненадолго оборвав цепочку следующих друг за другом танцев. Гости вернулись к ломившимся от угощения столам. Как раз подали огромные вазы с фруктами и сладкий сорбет. Алира сделала глоток прохладного вина и, переходя от одной шумной компании к другой, высматривала лорда Дарэла. Необходимо объяснить свою задержку и извиниться за неловкость, которую он испытал перед высоким гостем из-за опоздания Алиры.

Еще никогда парадная зала не казалась настолько большой – неужели здесь можно затеряться? Владыка, кажется, сделал именно это. Когда Алира уже было отчаялась найти его, то увидела статную фигуру хозяина Долины возле выхода на террасу. Лорд Дарэл с кем-то говорил, но каменная колонна, увитая искусно вырезанными виноградными лозами, скрывала его собеседника. Алире оставалось всего несколько шагов, когда владыка развернулся и покинул праздник, а она неожиданно оказалась перед королем Эриком.

Он молча изогнул темную бровь, вероятно, не собираясь помогать ей, и без того сбитой с толку произошедшими метаморфозами. Как к

нему обращаться: как к могущественному правителю или мужчине, с которым вела философские беседы и даже кокетничала?

– Простите, я... – Алира определилась: перед ней король, а Лейна нет. И, очевидно, никогда не было. – Я искала... – Пронзительная мелодия в миг наполнила залу и разлилась в воздухе, как тонкий изысканный аромат, напрочь сбивая с мысли, а и без того негромкий голос утонул в нарастающем звуке арфы.

Алира сделала шаг назад, собираясь уйти, но уйти так, чтобы не нарушить этикет: к королевским особам не поворачиваются спиной. Эрик оттолкнулся от колонны и, изящно склонив серебристую голову, протянул руку, приглашая на танец. Выбора – согласиться или отказать? – не могло быть. Королям не отказывают! Да и выпадет ли еще шанс оказаться так близко к нему?..

Эрик уверенно вел среди кружащихся пар, не отводя глаз от лица партнерши, заставляя заливаться румянцем. Он не пытался завязать разговор, а бойкая на язык Алира молчала. Но быть тихой и покладистой у нее всегда получалось плохо.

– Вы обманули меня! – шепотом упрекнула она.

– В чем же?

– Вы не из свиты короля. Вы и есть король Эрик!

– Разве я сказал, что из свиты? Я сказал, что из Зачарованного леса, – спокойно напомнил он. – И это так, поверь. – И даже немного насмеялся.

– Да, но вы не Лейн! Вы...

– Я Эрик Лейн, – властно прервал он. Глаза Алиры обиженно сверкнули, она даже сбилась с такта. Король придержал ее и добавил: – Зови меня Эрик.

– Эрик! – тихо воскликнула Алира. Да какой он Эрик! Недозволительно так обращаться к правителю. Да и что подумать могут! Но более Алира никак не выразила свой протест относительно такого фривольного обращения. Особенно когда его теплые пальцы невзначай коснулись обнаженной спины. За вечер они станцевали еще два танца. Больше – непозволительная роскошь. И, кажется, расположение, которое выказал Алире индар Лейн, придерживался и король Эрик. Он ничего не сделал, что могло как-то оскорбить юную неопытную деву, коей она являлась, но что-то между ними явно происходило. Из всех женщин, обитавших сейчас во дворце, Алира не

была самой красивой, умной или добродетельной, но толика внимания, которую Эрик дарил окружающим, отчего-то досталась именно ей.

Праздничная ночь догорала, спеша навстречу золотому утру. Приезд гостей совпал с самым длинным днем в году. Солнце встает раньше обычного, день длится долго, а ночь, как никогда коротка.

Алира надела широкую юбку и тонкую блузу, провела мягкой щеткой по черным кудрям и поспешила в долину, навстречу рассвету. Традиция рассветничать в этот день была принята не только у индаров, но и у людей. Считалось, если девушка нарвет утренних цветов и умоется не опавшей росой, то станет еще прекрасней.

Алира покинула дворец, когда бледная рассветная полоса едва посветлела на небе. Она вышла на поросшее вереском плоскогорье. То тут, то там слышались голоса и тихий смех. Присоединяться к другим девушкам отчего-то не хотелось. И мешать Тиле и следовавшему за ней по пятам Эдрику тоже. Алира углубилась к холмам, туда, где трава была почти по пояс. Она собирала ромашки, васильки и полевую гвоздику. Провела пальцами по нежным лепесткам, собрав росу, и так же невесомо коснулась лица. Затем села на поросший мхом старый поваленный ствол и принялась плести венок. Алира погладила головки васильков: этот оттенок синего особенно сильно напоминал глаза короля Эрика. Эрика... Осмелится ли она когда-нибудь так запросто обратиться к его величеству? Алира прикусила губу, задумавшись. Интересно, а вышел ли он рассветничать с кем-нибудь? Мужчины обычно делали это только в паре, как Тила и Эдрик: она собирает цветы, он несет корзину. Есть ли кто-то в сердце могущественного мага? Алира точно знала, что у него есть сын. Лансиль. Он поиндарским меркам еще молод. Потому-то так хорошо сошелся с Эдриком, который рассказывал, как они вместе гоняли живых бесов на границах с Черной страной и в Ничейной земле. А был ли Эрик женат? И где сейчас госпожа Роутвуда? Раньше Алира как-то не интересовалась, а сейчас расспросы будут неуместны.

Она с девичьей тоской вздохнула, встала и прошла к холмам, где алели дикие маки. Она сорвала один такой – красивый, жаль жить сорванному цветку недолго.

– Нужно беречь жизнь, Алира.

Она замерла на мгновение, против воли улыбаясь, затем смиренно опустила глаза и повернулась.

– Они такие красивые, – она посмотрела на сорванный мак, – жаль, что быстро умирают.

Эрик провел рукой над цветком – он засиял жизнью.

– Он будет радовать тебя, пока ты будешь рядом с ним.

Алира поднесла его к лицу и вдохнула аромат. Замешкавшись всего на мгновение, сняла венок и протянула Эрику. Он склонился, позволяя украсить голову. Сейчас на нем не было короны, а роскошный серебристый камзол, заменила тонкая белоснежная рубашка и замшевая зеленая безрукавка.

Эрик подошел к цветущим макам, посмотрел на дубовую рощу, шумевшую в низине. Птицы стали петь громче, а насекомые гудеть. Алира не знала, кажется ли ей или это действительно происходит: словно они разговаривали, рассказывали, наперебой делились новостями. Все живое отвечало на магию жизни. Теперь Алира полностью осознала, почему маги, приручившие жизни, и маги, держащие в руках смерть, самые сильные. Жизнь – это все: огонь, земля, воздух и вода. Это рождает и поддерживает, следует за неразумным цветком, букашкой или человеком до самого конца, до самой его смерти. А смерть – обратная сторона жизни. Она не плохая и не хорошая, она просто есть. Но ее исказили. Сделали злом, тьмой и холодом. Умирать близ Черной страны – опасно, потому что там смерть перестает быть закономерным концом, спасением и благодатью, если жить стало невыносимо или невозможно. Там смерть превратилась в вечное рабство, в убогую форму жизни, без конца и без начала. Существование вне всяких законов, во славу вечному злу.

Эрик повернулся и посмотрел на Алиру, да так, что она замерла, как зверек перед хищником:

– Ты сама жизнь, Алира. Такая яркая... – Он приближался неспешно, завораживая взглядом. Скользя глазами по распущенным черным волосам, вьющимся и блестящим. В простой блузе, открывавшей ключицы и острые плечи, босая, с алыми губами и трепетавшими от волнения длинными ресницами. Юна и прекрасна, как сама жизнь. Вся весна в одной девушке.

Эрик остановился совсем близко – их бедра почти соприкоснулись – взял за маленький подбородок. Алире пришлось

сильно запрокинуть голову, чтобы продолжать смотреть в синие глаза. В них отражалась она и огонь. Эрик провел большим пальцем по ее губам, мягким и податливым – Алира вскинула руку для пощечины: они не должны! Он легко перехватил ладонь, то же сделал со второй; закинул тонкие руки себе на плечи и прижался к невинным губам. Нецелованным, только его. Сначала нежно, приручая и соблазняя, затем требовательней, покоряя и завоеывая.

Алира ответила несмело, повинувшись его движениям. Ее никогда не целовали, не зарывались пальцами в волосы, властно оттягивая и впиваясь горячими губами в шею. Возможно, она была неумела и совсем неопытна, но со всей присущей молодости пылкостью отзывалась на чувственный призыв. Вздрагивала, когда горячие ладони гладили спину, а внизу живота разливалась невыносимо сладкая слабость. Эрик дернул завязку, и блуза полностью съехала с плеча, оголяя крепкую упругую грудь. Он сжал ее, и Алира открыла глаза, ахнув от приятного непривычного жара, скопившегося между ног. Она испугалась новых ощущений, чувств, которые они вызывали и того, что неминуемо случится, если сейчас же не остановиться.

Алира с силой оттолкнула Эрика и, подхватив юбки, бросилась бежать. Он не стал догонять ее, наоборот, с ленивой усмешкой, провожал глазами. Пылающие щеки и зацелованные губы. Она пахла цветами и медом. Приезд в Дивную долину еще никогда не был настолько приятным.

Алира на ходу приводила себя в порядок и, едва успев натянуть рукав, столкнулась с рыжеволосой инда, которую, кажется, видела в свите Эрика. Да, она точно не из индаров Долины.

– Простите, – выдохнула Алира, пытаясь отдышаться. За ней не гналась орда бесов, и даже один настойчивый индарский король не увязался в погоню, но земля все равно горела под ногами, а сердце билось где-то в пятках.

– Ничего страшного, – доброжелательно улыбалась инда из Роутвуда, пока не заметила сияющий алый мак в руках Алиры. Он выглядел, как сотня таких же, но был по-особому прекрасен. – Откуда это у тебя?

– Сорвала у холмов, – не задумываясь, бросила Алира и поспешила к себе – пора собираться к завтраку. Не замечая, каким странным взглядом провожала ее рыжеволосая инда.

День, как и положено, был таким же золотым, как и утро. Солнце ласково ложилось на плечи, подсвечивало изумрудные листья и дурманило голову ароматом бугенвиллеи. В такой день не хотелось сидеть в душных залах дворца, поэтому было решено накрыть столы у реки, вода в которой стала настолько теплой, что было бы непростительным не воспользоваться таким даром природы. Что-что, а Минницу Алира знала прекрасно: все заводи, подводные течения и мелководья. Вверх по реке организовали досуг мужчинам, с румяной тушкой молочного поросенка, хрустящим хлебом, хмельным пивом и душистым табаком.

Чуть ниже, в тихой заводи, укрытой раскидистыми ветками ив, устроили дамский пикник с легким золотистым вином, сладкой выпечкой, мягкими сырами и нежной ветчиной. Женская половина дворца без смущения могла искупаться в теплых водах в тонких сорочках или длинных рубахах. Алира вместе с Тилой и Галандиль дурачились. И неважно, что последняя призвана следить за ними – они трое выглядели, как сестры и вели себя в это мгновение именно так.

– А как тебе это? – Алира зачерпнула воды и обдала русую голову наставницы.

– Ах ты поганка! – Галандиль кинулась за ней, но та проворно нырнула, выныривая далеко, рукой не дотянуться.

– Попробуй догони! – Алира махнула, призывая плыть к ней, но Галандиль, несмотря на долгую жизнь, так и не победила боязнь глубокой текучей воды.

Алира, крикнув, что будет на валунах, поплыла к каменной стене, сдвигавшей в сторону русло реки, чтобы та не затапливала плодородные почвы. Сделала глубокий вдох и ушла под воду. Она сильными гребками рассекала голубую бездну, пока не увидела крупную щель в кладке, через которую легко просочилась и вынырнула уже на другой стороне. Озеро встретило тишиной и легкой рябью на воде. Здесь было теплее: от ветра защищали камни и густая роща, а вода – как молоко. Слишком мелко, чтобы она успевала остыть.

Подумав недолго, Алира выбралась на теплые валуны, те самые, на которых встретила красивого незнакомца. Она прикоснулась к губам – они еще помнили жаркие ласки владыки Эрика. Сердце забилось сильнее. После побега из вересковых зарослей, Алира не

пересекалась с ним, только видела издалека. Интересно, купается ли он? В одежде или обнаженным?..

Долго гадать не пришлось. Он сидел наверху. По широкой спине стекали капельки воды, волосы совсем мокрые и гладко убранны назад. Эрик был в обтягивающих серых бриджах из сукна, босой, такой близкий. Нет парадных дорогих одежд, короны, величия.

– Подойди, – не оборачиваясь, велел он. Нет, величие осталось!

Алира не двинулась с места, упрямо вздернув подбородок. Если он хочет, чтобы она была рядом, пусть возьмет ее!

Эрик хмыкнул и поднялся. Оценивающе заскользил взглядом по тонкой девичьей фигурке. Белая сорочка облепила тело, четко очертив грудь с темными ореолами сосков, тонкой талией и плавным изгибом бедер. Он видел темный треугольник между ног и ощущал тяжесть в собственных чреслах. Эрик не имел ни малейшего права срывать ее невинность. У индаров порицалось варварское «право сеньора». Но как удержаться, когда она вот – вся перед ним? Эрик давно не встречал людей с такой яркой притягательной аурой. Особенно женщин.

– Ты знал, что я приду? – шепнула Алира, когда молчание стало невыносимым.

– А ты собиралась прийти ко мне?

Эрик подошел, коснулся влажных прядей и притянул ее к себе. Алира уперлась ладонями ему в грудь, страшись страсти и чувственного томления. Желания, которое в ней разжигал один только взгляд. Она не знала тонкостей отношений между мужчиной и женщиной, не знала точно, что происходит за дверями спальни, но знала, что это случается только между супругами, и добродетельная дева не должна поддаваться соблазну.

– Не бойся, я ничего не сделаю, если ты не захочешь. – Алира мучительно вздохнула. Она ведь хотела, безумно хотела стать его...

Камни были гладкими и теплыми, по небу неспешно проплывали редкие барашки, а она таяла, как комочек снега перед жарким пламенем камина. Они не обменялись больше и парой слов, только легкие стоны иногда слетали с губ. Сорочка сбилась где-то на талии, а голова Эрика склонилась над острыми вершинами груди, которые он поочередно обводил языком, дразня и распаяя. Бедра оголены и порочно разведены, позволяя ему касаться ее в запретном месте.

Эрик очертил пальцем чувствительный бугорок, и Алира выгнулась, сладко застонав ему в губы. Надавил, и она поползла ему на руку, прижимаясь теснее. Она была влажной и такой горячей. Неопытной, но пылкой и отзывчивой. Эрик знал, что не возьмет ее сейчас, но обязательно покажет, насколько острым может быть наслаждение, которое он способен подарить ей. Хотя у самого места не было в штанах, плоть болезненно терлась о грубую ткань сукна. А ведь рядом шелковистые бедра, раскрытые для него. Он жадно поцеловал ее и переместился, опускаясь сверху, меж разведенных ног. Вжался пахом в нее, доводя до развязки, представляя, как его плоть таранит влажные складки. Как он входит в нее на всю длину, вкушает ее медовую сладость. Алира вжалась острыми ногтями в спину и тихо вскрикнула, испытав первое чувственное удовольствие. Эрик резко поднялся и провел ладонями по лицу, железной волей возвращая контроль.

– Эрик? – позвала она, прикрыв голую грудь тонкой тканью.

– Уходи.

– Что? – шепотом выдохнула.

– Уходи.

Боги, если она немедленно не уйдет, то распрощается со своим девичеством ровно через мгновение.

– Я что-то не так сделала? – Пытается понять, думает причина в ней. Права, причина в ней. Податливой, соблазнительной и доверчивой. И он возьмет ее. Не сейчас, чуть позже, чтобы не напугать яростным напором. Сейчас он не сможет быть нежным.

– Уходи. Немедленно, – процедил Эрик, полыхнув на нее синим пламенем глаз.

Алира обиженно вздернула подбородок, неловко натянув сорочку, пряча наготу. Волосы распушились, глаза горели, знала бы она, как сейчас прекрасна.

– Больше... больше не смей приближаться ко мне, – сказала дрожащим голосом и скрылась за одним из нижних валунов.

«Поздно, милая, – подумал Эрик. – Слишком поздно». Он произвольно дотронулся до каменной шишки, топорщившей пах. Теперь он не отступит.

Глава 4. Турнир

Какой мужчина не любит померяться удалью? А если это касается индаров, то и многие девы не прочь продемонстрировать умения. У бессмертных, в отличие от людей, не было понятия «мужское и женское дело». Женщина могла быть умелым кузнецом, смелым воином или строгим правителем, а мужчина – отличным поваром, который обожает садоводство и петь баллады до утра. Но воинское искусство в беспокойной Сагение изучало большинство индаров, вне зависимости от пола: где-то в большей степени, где-то в меньшей.

С королем Зачарованного леса прибыла многочисленная свита и среди охраны были воины-инда, которые с большим восторгом приняли участие в дружеском турнире, который устроили в Дивной долине как одно из развлечений для гостей. Азарт схватки, победы и поражения, радость и негодование. День начался шумно и весело, только Алира не заразилась общим ликованием. Она все время была на виду, улыбалась и следила, чтобы напитки и закуски всегда были в достатке, но делала это механически, как кукла на шарнирах.

Вчерашние события до сих пор заставляли стыдливо прикладывать руки к пылающим щекам, а еще – дрожать губы в беззвучном плаче. Вчера, сказавшись больной, она спряталась у себя в спальне, пытаясь осознать обрушившиеся на нее знания. Страсть, чувственное удовольствие, жесткую обиду. Эрик прогнал ее. Алира открылась ему, а он жестоко велел убраться. Вероятно, уступив, она пала в его глазах, как те женщины, о которых громко шептались Дирик и Дино. Шлюхи, которые продавали свое тело и не имели гордости. Человеческие женщины. Ни одна инда не поступится девичьей честью. Ни одна не позволит того, что сделала вчера Алира.

– Как ты себя чувствуешь? – ее тронул за руку Эдрик, обеспокоенный непривычной отстраненностью и бледностью сестры.

– Просто перенервничала, – отмахнулась она, беспечно улыбнувшись. – Столько гостей... все должно быть идеально.

– Все и так идеально! – Эдрик схватил ее за руку и мягко увлек к мишеням, где соревновались лучники. Рыжеволосая инда из Роутвуда как раз положила стрелу на тетиву, натянула ловкими пальцами и

выпустила. Стрела разрежала воздух и вонзилась прямым в мишень, стоявшую так далеко, что и не разглядеть. Если бы зритель не поднял зеленый флаг, то можно было бы только гадать, поражена ли цель.

– Не хочешь бросить ей вызов? – шепнул Эдрик.

– Шутишь! – воскликнула Алира.

Инда как раз присудили победу. Объявили лучшим лучником, хотя участие принимали Дирик и Дино, а они родились со стрелой в одной руке и луком в другой.

– Кто она? – поинтересовалась Алира, кивнув на улыбающуюся инда. Высокая, легкая, с водопадом рыжих волос и продолговатыми зелеными глазами. До красавицы Тилы далеко, конечно, но тем не менее девушка была очень привлекательной.

– Это Цисса, – ответил Эдрик. – Командир стражи во владениях короля Эрика.

Алира напряглась, услышав одно только имя и, нарочито весело улыбаясь, повела брата к сражавшимся на мечах. Как раз схватились Дирик и золотоволосый индар. Алира его раньше не видела. Потому что если бы видела, то запомнила бы. Вот он не уступал во внешнем великолепии даже самой прекрасной женщине, а двигался, словно танцевал.

– Как владеет мечом! – ахнула Алира, когда Дирик едва успел увернуться от смертоносного выпада. Если бы они дрались на смерть, то могло бы стать по-настоящему страшно. – Кто он?

– Это Морнэмир. Капитан личной охраны владыки Эрика

«Опять Эрик!» – про себя вспылила Алира, а вслух иронично заметила:

– Королю так необходима охрана? Он не может постоять за себя?

Эдрик как-то странно посмотрел на нее, прежде чем ответить:

– Зря ты так. Лучше мечника, чем Эрик, я не встречал.

– Вы сражались вместе?

– Было однажды... – Эдрик замер, когда бой прекратили, объявив ничью. – Я должен был драться с победителем.

– И что теперь? – спросила Алира. Эдрик загадочно улыбнулся и вошел в круг. Поздравил сражавшихся и поклонился владыкам, которые сидели в высоких креслах и наблюдали за поединком, но сами участия не принимали.

– Ваше величество, – учтиво начал Эдрик, – окажите мне честь?

– О чем он? – Алира нетерпеливо дернула подошедшего Дирика за рукав.

– Твой брат приглашает владыку Эрика сразиться.

Она удивленно округлила глаза. Эдрик учился биться у лучших, но, если Эрик самый лучший, как одолеть его?! Все повернулись к королю Роутвуда, ожидая его решения. Он что-то шепнул подошедшему Морнэмиру, и тот тут же поспешил куда-то. Эрик благосклонно кивнул и поднялся, скидывая тяжелый бархатный кафтан, оставаясь в серебристой рубаше с ручной вышивкой на манжетах и горловине. Отстегнул ремень с длинным кинжалом – Алира заметила, что он всегда вооружен, даже в мирное время в благословенной спокойной долине.

Морнэмир вернулся и передал своему королю клинок в расписных ножнах. Эрик рывком достал его и стал в позицию. Меч поймал солнечный луч, вспыхнув яркой искрой. Этот же свет полыхнул в глазах Эрика, прежде чем он пошел в молниеносную контратаку. Эдрик отступал под градом ударов, пока король просто не прекратил нападение, возвращаясь на прежнюю позицию. Индары загудели: они хотели красивого поединка, а не скоротечной победы. Им великодушно подарили зрелище. Отточенные четкие движения и виртуозные уловки, красивая подача – зрелище было непередаваемым. Эдрик проиграл, но был настолько доволен, что ему совершенно не хотелось сочувствовать. Для него явно была важна не победа, а участие. Эрик действительно оказался превосходным мечником – Алира это признала и даже выдавила улыбку. Но адресовала ее куда-то поверх головы победителя, хотя абсолютно точно заметила, что он пытался поймать ее взгляд.

– Если остались желающие сразиться, – спокойным и размеренным тоном, поднявшись, начал лорд Дарэл, – можете вызвать соперника.

Время до первого преломленного копья еще было, и те, кто не примет участия в бою на ристалище, могут продолжить поединки на мечах. Алира стояла рядом с братом и сыновьями лорда Дарэла, слушала, с каким воодушевлением они объявляли исключительно себя будущим героем турнира. Сама она собиралась отправиться к себе – переодеться к главному состязанию в платье: сменить меч на венок.

– Я бы хотела вызвать на поединок, – услышала голос рыжеволосой инды. Циссы, кажется. – Благородную Алиру. – Цисса подошла, учтиво склонила голову и легко стукнула мечом по ножнам, висевшим на поясе Алиры. Это вызов.

Алира на мгновение растерялась. Ее никогда не вызывали на бой. Конечно, она могла отказаться – никто бы не подумал дурного, – но отчего-то сейчас для нее самой это было равноценно трусости. Может, потому что инда смотрела с надменным вызовом, а может, потому что Эрик все еще был здесь и с интересом повернулся, хотя, очевидно, собирался уходить.

– Я принимаю вызов, благородная инда. – Алира намеренно не стала называть ее по имени, не хотела показывать, что узнавала про Циссу. А вот почему стражница интересовалась самой Алирой не ясно.

Она вынула меч, выходя на площадку. Цисса уже ждала. Они обходили друг друга по кругу, каждая оценивала соперницу. Алира первая сделала выпад. Цисса легко отбила его. Ее меч, описав дугу, с силой врезался в клинок Алиры почти у основания, царапнув рукоять и руку в кожаной перчатке. Цисса пыталась навязать свою тактику боя. Она была сильнее и опытней, и уже дважды могла поразить противницу, но в последний момент отводила клинок. Финтом вынудив Алиру открыться, она толкнула ее наземь. Однако воспользоваться преимуществом не успела – Алира, гибкая и ловкая, откатилась в сторону и быстро, как кошка, вскочила на ноги. Это больше не казалось развлечением – с ней словно сводили счеты. Ну что же, если драться так драться. И она кое-что умела. С остервенением бросилась вперед – сталь загудела, высекая искры. Цисса наручем парировала выпад, а клинком нанесла удар, выбивая из рук Алиры меч. Но та резко дернула рукой, ударив стражницу по лицу – пролилась первая кровь.

– Остановитесь, – прогремел голос Дарэла. Девушки повернулись: распаленные пылом схватки, с испаренной на лице, бурно дыша. Головы гордо вздернуты – ни одна не желала признавать себя проигравшей. Алиру разоружили, но капля крови сорвалась с носа Циссы. – Вы обе хорошо сражались, а сейчас смените оружие на ленты.

Алира, замешкавшись, сделала шаг навстречу противнице и протянула платок.

– Прости, я не хотела, это вышло случайно.

Цисса, едва удостоив ее взглядом, развернулась и ушла. Алира напряженно вскинула бровь: какие счета могут быть у этой инда с ней? Ответа не было, оставалось только наблюдать.

Копья ломались с диким треском, клубы пыли поднимались над ристалищем, когда мощные копыта жеребцов вспахивали землю. Если до этого дамы участвовали в играх наравне с мужчинами, то бешеные удары копей, тяжелый доспех и возможность выпасть из седла оставили на откуп благородным господам. Тем более что победитель турнира выберет леди, которая откроет с ним вечерний пир под звездами.

Мужчины облачились в доспех, чтобы защититься от возможных травм, кони задиристо фыркали, готовые нестись во весь опор, девушки охали и ахали, одаривая фаворитов лентами и шарфами. Когда появился Эрик, Алира не сдержала восторженного вздоха: его доспех сиял на солнце, аж глазам больно! Эрик был владыкой, королем, господином – его ни с кем не спутать. И даже если бы она не успела отдать сердце охотнику Лейну, то обязательно затрепетала бы от невероятной мощи, величия и силы короля Роутвуда. Он был не просто красив – все индары красивы, – в нем было то, что заставляло почтительно склонять голову мужчин и заливаться румянцем женщин. Что-то исконно мужское. Алира не знала этому названия. Но Эрик был мужчиной больше, чем кто бы то ни было.

– Алира! – позвал Дино, прежде чем выехать на исходную. – Удостоишь меня чести сражаться во славу твоей красоты?

Она звонко рассмеялась. С каких пор ее красота взволновала его? Она ведь почти сестра ему. Но сняла ленту с волос, позволяя им черной бурей упасть на плечи. Алира закрепила ее в прорези на щитке и подарила Дино кокетливую улыбку – словно у нее действительно появился поклонник. Не замечая, что Эрик, заметив умиленную сцену, недовольно скривился. Прогнав Алиру, он хотел защитить ее от себя, но даже не подумал, что она может оскорбиться и начать избегать его. Он так привык к своему окружению – людей в его владениях не было, – которое понимало его с полувзгляда. Индары чувствовали малейшие оттенки настроения своих собратьев, а вот люди... Их сомнения, противоречия, страсти. А у женщин еще и смена настроения... Об этом Эрик не подумал и теперь вынужден смотреть,

как Алира горит для другого. Хотя горит – сильно сказано. Едва светится. А вот с ним, под ним, она пылала. Как источник вечной жизни, о котором рассказывали старые сказки. Она была желанной сладкой водой, а Эрик так хотел напиться!

Запел рог, знаменуя начало турнира. Пора...

Зрители, занявшие места на трибуне или просто стоявшие у заграждений, громко выкрикивали, когда копье врезалось в грудь, царапая доспех и щепками опадая на землю. Прошла пара часов, пока на ристалище не осталось двое из тех, кто боролся за звание героя турнира.

Алира приложила руку к губам: в одной стороне гарцевал Дино, который три своих победы посвятил ей. В другой замер Эрик, который был без атрибутов женского туалета. Его победы были только его. Сердце Алиры, когда прозвучал сигнал, и кони взвились, пускаясь в галоп, сжалось за них обоих. Она не хотела, чтобы кто-то пострадал.

Жеребцы поравнялись – последовал удар. Копье Дино только скользнуло по серебристой пластине доспеха, и он вылетел из седла. Безоговорочная победа короля Эрика – героя турнира. Он спрыгнул с коня и быстро подошел к Дино, помогая подняться. Судя по горькой улыбке – пострадало только чувство гордости, в остальном полный порядок.

– Эрик Лейн, – с улыбкой начал лорд Дарэл, – ты теперь не только король всего запада Сагенеи, но и герой нашего скромного турнира. Выбери леди, королеву любви и красоты.

Девушки оживились и зашептались, бросая на владыку Эрика робкие, но весьма красноречивые взгляды. Ему передали венок из розово-красных мелких бутонов. Эрик провел по нему рукой, и венок ожил, наполнился красками, роняя свежую росу на уставшую землю. Венок осторожно повесили на длинное копье – пора делать выбор. Владыка Зачарованного леса не стал медленно объезжать трибуны, выбирая избранницу. Он сразу двинулся к ложе, в которой сидел лорд Дарэл с семьей. Было понятно, что только прекрасная Тила достойна составить пару великому королю.

Алира сглотнула горечь. Как же хотелось уйти, убежать, только не видеть этого. Но она осталась сидеть, гордо вздернув подбородок, глядя сквозь короля. Надеюсь, что ее лицо так же бесстрастно сейчас, как и его.

Эрик остановился напротив Тилы, рядом с которой сидела Алира, и протянул копье. Венок оказался почти в руках, но не благородной инда, а самой Алиры, осталось только прикоснуться к прекрасным розовым лепесткам. Все замолчали, только стук сердца оглушительно бил по вискам. Тила незаметно пихнула в бок застывшую Алиру: нужно взять венок, и так уже шепоток пошел. Но она не взяла, схлестнувшись с надменным синим взглядом. Она велела Эрику держаться от нее подальше и отступать от своего слова не собиралась, по крайней мере так легко. Он дернул копьем – венок упал ей на колени. Она инстинктивно подхватила его, не желая портить такую красоту. Когда Алира подняла глаза, то увидела только серебристый бок его жеребца и взгляды, много взглядов, направленных на нее. Владыка Эрик выбрал ее. Смертную деву. Представителя расы, которую не жаловал и не уважал за редким исключением. Сама Алира не знала, как к этому относиться, но обида, которую она лелеяла и возвращала после горьких слов, пошла трещинами. Она не разбилась полностью, как хрупкое зеркало, но была близка к этому.

Когда Алира вошла в спальню, от дубовой ванны уже поднимался пар. Сегодня идти в общую купальню не хотелось – там сейчас только и будет, что разговоров о выборе Эрика. Галандиль тоже так считала и как результат: собственная купель!

Алира открыла шкатулку с ароматными маслами и притираниями, добавила в воду любимый аромат – яркая гардения.

Как же ей вести себя вечером?

Она скинула платье и забралась в ванну.

Как вести себя с Эриком?

Погрузилась в воду с головой, наслаждаясь теплом.

Быть неприступной и холодной, то бишь обиженной, или веселой и вежливой, но абсолютно бесстрастной?

Алира взяла кусок мыла и начала тереть себя. Пока промывала волосы, пришла Галандиль. Подала хлопковый отрез – обтереться.

– Я не маленькая, – возразила Алира, когда наставница принялась шелком натирать непокорные кудри, пока они не заблестели, темным облаком окутав голову.

– Для меня ты всегда будешь ребенком, – разбирая баночки и бутылочки на столике, проговорила Галандиль. Алира фыркнула: они даже в зеркале больше походили на сестер.

– Какое платье? – Галандиль открыла шкаф, рассматривая наряды. – Раз ты у нас королева любви и красоты, значит, и выглядеть должна соответствующе.

– Давай красное, – невинно хлопнула глазами Алира. Еще вчера она сочла бы его непозволительно откровенным: плечи оголены, а вырез шокирующе низкий, но для сегодняшнего вечера в самый раз. Она решила, что будет обворожительной, как никогда, со всеми, кроме его величества Эрика Лейна.

Галандиль бросила скептический взгляд на платье, потом пытливый – на Алиру. Та продолжала невинно хлопать ресницами. А ведь наряд действительно невероятно шел ей: насыщенно-красный идеально сочетался со смоляными кудрями и алыми губами, а венок, который сотворил Эрик, потрясающе точно дополнил картину.

– Как же время быстро летит, – тихо шепнула Галандиль. – Ты уже совсем взрослая.

– Ты что! – Алира подскочила, всматриваясь в лицо, замечая одинокую слезинку. – Я совсем ребенок, смотри! – Она принялась строить смешные рожицы, как в детстве, пока наставница не рассмеялась, махнув на нее рукой. Ребенок. Абсолютный ребенок!

– Алира, – серьезно сказала Галандиль, отсмеявшись, – ты понимаешь, какая тебе честь выпала?

– Да, понимаю, что на меня снизошла неземная благодать, – иронично ответила Алира.

– Перестань! Это не шутки! – затем мягче добавила: – Король Эрик – он достаточно строг, чтит традиции и очень щепетилен в вопросах этикета. Лорд Дарэл не должен краснеть за тебя.

– Обещаю, я буду идеальной королевой. – Алира замялась и все же спросила. – Как ты думаешь, почему он выбрал меня? – Нет, она знала, почему он выбрал ее сейчас, но до сих пор не понимала, почему Эрик в принципе заметил Алиру. Неужели потому, что она приносила ему вино и окорок!

– А почему нет? – Галандиль подошла и пропустила сквозь пальцы черные локоны. – Ты юна и свежа, как сама весна. Груз лет не давит тебе на плечи. Уверена, владыка Эрик видит твой свет.

– Видит свет? – не поняла Алира.

– Не забывай, кто он, – напомнила Галандиль. – Он не просто правитель индаров. Он – сильный маг. Возможно, самый сильный. Он

очень тонко чувствует жизнь. А ты и есть жизнь.

Ты сама жизнь, Алира. Такая яркая...

Так он сказал. Неужели Эрик действительно тянется к ней, потому что видит что-то большее, недоступное глазу?

– А кого он раньше выбирал? – решила сменить тему Алира. Сейчас ей двигало обычное любопытство.

– Хм, – задумалась Галандиль. – Это так давно было. Владыка был здесь в последний раз, когда ты была маленькой. Он даже оживил твой венок.

– Я совсем не помню, – изумилась Алира.

– Еще бы ты помнила, – хмыкнула Галандиль. – Он очень давно не принимал участия в турнирах. В последний раз... – она снова задумалась, принявшись размышлять вслух: – король Эрик победил в начале нового года второго тысячелетия... Да, точно, он выбрал королевой жену. А потом... потом он больше не участвовал.

– А что с ней случилось? – Алира и мысли не могла допустить, что Эрик – индар! – мог нарушить брачные клятвы. Значит, королевы Роутвуда больше нет.

– Забудь. Просто забудь. И не смей спрашивать у него! Не напоминай.

– Не буду, – пообещала Алира. Как бы ей не было любопытно, чужое горе она уважала. – Пойдем? Я готова.

Галандиль кивнула, и они вышли. Король Эрик должен встретить свою леди у входа в сад. Он, наверняка, уже ждет.

Глава 5. Королева любви и красоты

Вечер был теплый и тихий. Ни ветра, ни сизые тучи не омрачили нежной прелести таинства пира под звездами. Мерно журчали фонтаны и жужжали стрекозы, колокольчиком раздавался девичий смех и приветливо сверкали огоньки. Звезды серебряной россыпью сияли на небе, а сад освещали крошечные фонарики, как тысячи светлячков. Земля и небо объединились, творя волшебство.

Король Эрик встретил свою даму на входе в благоухающий сад. В алом, как кровь, как сама жизнь, платье, с тугими локонами черных, как густая ночь, волос и белоснежной кожей, в зареве собственной ауры, малиново-красной, насыщенной, наполненной девичьей сладостью. Алира вложила руку в его ладонь, улыбнулась вежливо, но так формально. Но ему не нужно было слов. Эрик сжал ее пальцы, и Алира вспыхнула, как самое яркое пламя. Уголки его губ дрогнули: его. Она – его. Ни одна маска, хоть в ледяной кокон закройся, но Эрика не обмануть. Рядом с ним Алира пылала.

И это было правдой. У нее все смешалось: предательски дрожали ноги от внимания и чужих взглядов; волнение перехватывало дыхание; по телу разливалось жгучее томление от легкого касания пальцев. Горячих. Эрик зажигал ее, заставлял гореть вместе с ним. Это либо какая-то магия, либо помешательство, либо любовь. О, еще вчера она бы с восторгом приняла последнее, а сегодня разум был категорически не согласен с сердцем.

– Благодарю, – тихо сказала Алира, когда Эрик помог ей присесть. Потом внутренне выдохнула, приказывая себе собраться! Она что, овечка, способная только невнятно блеять? Она очаровательная и бесподобно прекрасная – может, не бесподобно, но все равно прекрасная. Острая на язык и веселая. Пора становиться собой!

Алира ослепительно улыбнулась всем сидевшим за господским столом и принялась щебетать с гостями Долины, очень ловко уклоняясь от самого дорогого гостя – Эрика Лейна. Она не зря столько времени провела возле зеркала – старания не остались незамеченными: Алира ловила на себе восхищенные взгляды. Несколько раз она как бы невзначай поворачивалась к Эрику. Он

смотрел на нее, не прятал взгляд, не делал вид, что ему не интересно. Алира была уверена, что ни одно ее слово не прошло мимо его ушей. Отчего-то это подняло настроение до горных высот, а легкость сменила сковавшую в начале вечера тяжесть.

– Воды? – предложил Эрик, когда у Алиры пересохло в горле.

– Благодарю, – и выпила вина, стоявшего рядом. Он понимающе кивнул и отставил предложенный ей бокал.

– Дыню? – Сладкие крупные ломтики таяли во рту – Алира пробовала, знает, но сказала:

– Спасибо, но я предпочитаю абрикосы. – Взяла желтый плод и покрутила в руках. Эрик следил за ней с какой-то загадочной улыбкой, пока Алира не встала, попросив извинить ее.

«Беги», – подумал он. От себя не убежать. От него тоже.

Алира веселилась, не отказывая себе в вине, танцах и дерзких улыбках. Официальная часть была закончена, и захмелевший лорд Дарэл позволил «детям» развлекаться, как им вздумается. Поэтому к господскому столу Алира больше не возвращалась.

– Ты изменилась, – услышала она над ухом и повернулась.

– Что ты имеешь в виду?

– Не знаю, – задумчиво ответил Дино. – Ты какая-то другая. Еще вчера была ребенком, а сейчас... – Он поймал пушистый локон и приложил к губам.

Алира изумленно вскинула бровь. Ей показалось, или Дино объявил о своей заинтересованности в ней, как в девушке, а не сестре.

– Это все платье! – отшутилась она. Этого не может быть! Дино ей, как брат. Да и для владыки Дарэла будет ударом, если еще и сын полюбит смертную. Хватит ему и Тилы с Эдриком.

Когда зажгли костры, и индары пошли в пляс, Алира сидела на траве, обнимая колени и потягивая вино. Захмелев окончательно, поднялась и шагнула в освещенный диким огнем круг. Она грациозно двигалась под звонкую мелодию флейты, кружась то с одним, то с другим партнером.

– Мне жарко, Галандиль. Помоги расстегнуть платье, – попросила Алира, убирая волосы со спины.

– Что ты делаешь? – сурово спросила та, ослабляя шнуровку. От нее не укрылось странное настроение воспитанницы, да и выпила Алира больше обычного.

– Я просто хочу танцевать. – Наряд упал к ногам, и она осталась в тонкой белой сорочке, точно повторявшей фасон платья.

Эрик стоял в самой темной части поляны. Сегодня его не увлекали разговоры о прошлом, а тем более о хмуром будущем. Грядет война. Жестокая и страшная. Это знал не только он, это чувствовало все живое. Но сегодня не хотелось об этом думать. Здесь мир и благодать. Земли индаров он уберезет, а в остальном... Он много лет назад объявил свою позицию Дарэлу, и менять ее не собирался.

Блуждая взглядом по опьяненным звездами лицам, Эрик увидел ее. Алира в белоснежном одеянии вошла в круг. Тонкую ткань просвечивало пламя костра, обрисовывая изгибы хрупкого тела. Лихорадочно блестящие глаза и румянец, появившийся от вина и танцев, делали ее еще краше. Алира облизнула губы и, откинув голову назад, пошла в пляс. Страстно, в такт музыке, покачивая бедрами, плавно взмахивая руками. Она соблазнительно улыбалась, посылая лукавые взгляды из-под пушистых ресниц. Не зря она получила титул королевы любви и красоты: живая, такая настоящая, что даже его ледяное сердце дрогнуло. Эрик скинул праздничный кафтан насыщенного винного цвета и, оставшись в легкой тунике, двинулся к костру.

Алира оказалась в объятиях Дино, обычно не принимавшего участия в танцах. Сейчас же он кружился вместе с ней, прижимая чуть крепче, чем позволяли приличия. Музыка звучала громче и громче, задавая четкий ритм. Дино подбросил Алиру вверх и поймал, прижимая к груди драгоценную ношу. Мелодия постепенно угасала, и он, ободренный улыбкой, склонил темную голову, готовый припасть к девичьим губам. Алира испугалась, но делать ей ничего не пришлось – стайка девушек налетела, практически сбивая с ног. Алира потеряла равновесие, но не упала, чьи-то сильные руки подхватили ее. Эрик обнял ее, зарываясь пальцами в волосы. Алира попыталась вырваться, но он только крепче прижал к себе.

Заиграла красивая чувственная мелодия, и Эрик хлопнул в ладоши – индары расступились, создавая широкий круг. Владыка Роутвуда начал танцевать. Говорят, у всех бессмертных особые

отношения с природой и стихиями, но сейчас казалось, что вместе с Эриком танцевали земля, деревья и луна.

Алира вместе со всеми замороженно ловила каждое движение, хлопая в ладоши, пока король, поравнявшись с ней, не подал руку, приглашая свою даму составить ему пару. На них смотрели, и отказать сейчас – большой скандал, да и, признаться, она не хотела. Ведь что такое один танец?

Взметнулась юбка, оголяя щиколотки, когда Алира, тряхнув волосами, с огромной скоростью начала кружиться вокруг костра, практически ступая на красные головешки и ускользая в последний момент. Она очень остро чувствовала близость Эрика: запах лаванды, леса и мужчины. Музыка взвилась, и он прижал ее к себе, затем Алира снова крутанулась, возвращаясь в его объятия. Так было до тех пор, пока музыка не оборвалась, и Алира обессилено не рухнула ему в руки. Им бурно аплодировали, восхищались и улыбались. Алира, воспользовавшись суматохой, выскользнула из кольца света и поспешила прочь. Ей надо остыть, привести в порядок чувства и мысли. Она уходила, не видя, что ее побег замечен и уже преследуется. Так же, как и не видела ненавидящего взгляда, брошенного Циссой вслед ненавистной сопернице.

Алира, если убегала, то всегда к озеру. Оно было местом силы для нее. Вот и сейчас она устремилась навстречу спокойной воде и холодному свету звезд. Она стояла у самой кромки, обхватив плечи руками: что с ней происходит? Чего желает ее тело? К чему стремится сердце? На чем настаивает разум? Столько вопросов и ни одного ответа!

Было так тихо: здесь не слышен шум праздника и даже звуки ночи замерли, словно ожидая чего-то или кого-то. Алира не слышала, она просто ощутила, что больше не одна.

– Я же велела не приближаться ко мне, – шепнула она и прикрыла глаза, когда Эрик, убрав густые волосы, прижался губами к шее. Она чувствовала его твердое, натренированное тело, как стену, в которую с размаху врезалась. Горячую, очень горячую стену. Его ладони скользнули вверх, сжимая груди через тонкую ткань сорочки. Он нетерпеливо стянул ее, обхватив нежную кожу, пропустив острые соски, затвердевшие на ласковом ветру, сквозь пальцы.

– Я... мы... – выдохнула Алира. – Мы не должны...

Эрик резко развернул ее, требовательно накрывая губы, скользя руками по бедрам, насаживая на себя.

– Разве ты не видишь, как действуешь на меня? – шепнул Эрик в ушко, прикусывая шею.

– Я думала... – шептала между поцелуями Алира. – Ты прогнал меня...

Он оторвался от нее резко, только был рядом, и уже ее обнаженную грудь ласкает ветер.

– Ты понимаешь, чего я хочу, Алира? – Эрик взял ее за подбородок, заглядывая в глаза. – Понимаешь, как желаю тебя?

Она сглотнула, качнув головой. Она почти понимала.

– Не понимаешь, – констатировал он, но не смиряясь и отступая. Остановиться было уже выше его сил. – Я покажу тебе.

Он поправил сорочку и, взяв за руку, повел за собой. Они шли тайными тропами, минуя места, где могли встретить кого-либо. Во дворце было тихо – все пировали в саду. Эрик привел ее в западное крыло, где располагались гостевые спальни и роскошные покои. Тихо и пусто, только возле одной из комнат стояла стража. Алира замерла. Эрик был уверен.

Стражники даже ухом не повели, когда хозяин вошел в спальню. Двери захлопнулись, отсекая от прочего мира. Были только он и она.

– Я... – запнулась Алира, когда Эрик рывком стянул тунику и, отбросив, двинулся к ней.

– Что? – спросил мягко и вкрадчиво.

– Я терпеть не могу абрикосы.

Эрик тихо рассмеялся и, подхватив ее на руки, уложил на высокую большую кровать. Он медленно стянул сорочку, освобождая юное тело, восхищаясь им.

Прохладные простыни ласкали спину, а жар его тела, передаваясь ей, распял. Эрик губами скользил по груди, прикусывая соски, вызывая тихие стоны. Рука опустилась к промежности, раздвигая влажные складки – Алира готова. У него голову кружило от желания обладать этой девушкой, давно его так не опьяняла плоть, но спешить нельзя. Не сейчас. Не сегодня.

Эрик поднялся, развязал завязки на штанах и разоблачился полностью. Алира поднялась, но тут же стыдливо опустила глаза.

– Посмотри на меня, – приказал он. Она бросила взгляд из-под ресниц. Как устроены мужчины, Алира примерно представляла. Не раз видела жеребцов и даже однажды, как один такой покрывал кобылу. Но это другое... Эрик был высок, очень высок, с широким разворотом плеч и мощной грудью. Его тело не было изнеженным, оно закалено в битвах. Даже в сумраке спальни были заметны несколько шрамов: белесых, продолговатых, словно от когтей. Они выглядели старыми, но это не значит, что уже не больно. Алира несмело потянулась, коснувшись живота. Провела пальцами, повторяя жуткий рисунок, и остановилась там, где начинался пах.

Его плоть гордо раскачивалась. Большая, с толстым стволом и налитой темной головкой. Алира испуганно отвела глаза. Как же они?.. Он очень большой.

– Дотронься, – попросил Эрик, и Алира, мгновение помешкавшись, коснулась. Твердый и жесткий, а на ощупь словно бархат. Она облизнула пересохшие губы. Эрик тут же провел по ним пальцем, надавливая, заставляя открыть рот.

Он научит, обязательно научит доставлять ему удовольствие, и ее попробует на вкус, но позже. Завтра.

– Не бойся, – Эрик мягко увлек ее на подушки. – Верь мне.

Он целовал ее долго, сплетаясь языком, изучая мягкую податливость ее рта. Пальцами дразня крохотную горошину, сосредоточение женственности. Эрик закинул изящную ногу себе на бедро и прошелся своей плотью по влажным складкам. Алира выгнулась, сладко вздохнув.

– Тебе нравится? – шепнул он. Она смогла только всхлипнуть, прижимаясь теснее, тершись о его ствол, как кошка о руку хозяина. – Мне продолжать?

– Да, – выдохнула Алира.

– Так?

– Да.

Эрик накрыл ее тело полностью. Ему тоже было хорошо, но мало. Недостаточно, чтобы утолить голод.

– Будет немного больно, – шепнул он и резко вошел в нее, погружаясь до основания, впитывая ее свет, губами заглушая громкий крик.

Внизу еще горели отголоски неудовлетворенного желания, но боль заглушила наслаждение, заставив взбрыкнуть. Эрик удержал ее, поцелуями исцеляя. Он начал двигаться сначала неспешно, затем сильнее, губами впиваясь в тонкую шею. Алира чувствовала боль, словно ее растягивали изнутри, но точка, которую раззадорили его движения, вновь загорелась и запульсировала, заставляя поднимать бедра, тереться о его пах.

Его плоть делила надвое: одна часть умирала, словно выпитая досуха, другая – наполнялась жизнью, аж дышать больно. Потом они соединились, и наслаждение, ни с чем несравнимое, доселе неизведанное, пронзило лоно. Жила ли она до этого? Возможно ли такое, или это просто сон, сладкая фантазия? Алира не знала, но, уткнувшись губами, в теплое, со вкусом лаванды, леса и мужчины, плечо, улыбнулась. Они с Эриком теперь принадлежали друг другу.

Глава 6. Как разбиваются девичьи мечты

Солнце светило ярко, заливая золотыми лучами девичью спальню. На большой кровати из мореного дуба, с резным изголовьем и перламутровым балдахином калачиком свернулась тоненькая фигурка. Завтрак Алира благополучно проспала, но, возможно, если боги будут добры, поднимется не к обеду. Иначе щекотливых вопросов не избежать.

Назойливый солнечный зайчик прыгнул на лицо, путаясь в смоляных кудрях и любопытно заглядывая в глаза. Алира моргнула и, сладко зевнув, потянулась, устраиваясь удобнее на подушках. Вставать она не спешила, здраво рассудив, что вчера пир продолжался до глубокой ночи, и ее отсутствие не покажется таким уж бестактным.

– И вопиюще недопустимым! – вслух произнесла она, копируя голос Галандиль. Алира тихо засмеялась, но ее смех быстро оборвался – воспоминания о минувшей ночи вспыхнули ярко. Было ли это? Или великий Аймо, божественный повелитель ночи, играет с ней, одаривая волнующими снами? Возможно, только ломота в теле была вполне реальной, а между ног болезненно саднило. Значит, боги здесь ни при чем.

Ночь с Эриком подобно грозной молнии рассекала память надвое, смущая воспоминаниями, а некоторые оставляя во тьме. К примеру, как попала в свою комнату, Алира помнила очень смутно: руки, подхватившие ее, сонную и усталую, свет зарождающегося утра в пустых коридорах, а потом темнота. Эрик принес ее. Сначала любил до изнеможения, потом сам позаботился об отдыхе. Конечно, он правильно сделал, не позволив ей остаться на ночь в его покоях – не следует компрометировать ее и лорда Дарэла. Очевидно, что теперь их судьбы связаны: раз Эрик взял ее в постель, значит, готов связать их сердца брачными обетами. Но лучше бы, если об этом станет известно в менее шокирующей форме.

Эрик. Алира приложила руку к груди. Как же это прекрасно: любить и быть любимой! Мечтательно вздохнув, она нежно провела рукой по подушке. Пальцы очертили изящно вышитый узор и,

скользнув к самому краю, нащупали что-то холодное. Алира с любопытством осмотрела постель и на самом краю обнаружила ожерелье.

– Боги! – восхищенно прошептала она, рассматривая подарок.

Украшение из лунного серебра, нетускнеющего веками, инкрустированное сияющими самоцветами, настолько удивительной белизны, что даже звезды не выдержали бы соперничества с ними. Изящная, тонкая работа, выполненная искусным мастером – таких прекрасных вещей у Алиры никогда не было. У нее нет ни отца, ни мужа, чтобы делать такие подарки, правда, владыка Дарэл дарил украшения, и брат привозил милые безделушки, но они не шли ни в какое сравнение с подарком Эрика. А то, что это его рук дело, сомнений не было. Это его цвета. Серебро и полночный свет.

Алира вскочила, сбрасывая одеяло, подбегая к полированному зеркалу во весь рост. Она, исхитрившись, сама застегнула застежку и оценивающе посмотрела на себя. Но результат ее не удовлетворил – Алира сбросила с плеч сорочку, в которой вчера танцевала, которую снял с нее Эрик. Встряхнула смоляными кудрями – да, сейчас порядок. Ожерелье сверкало, вспыхивая, когда солнечный луч пробежал по камням, и удивительно сочеталось с эбонитовыми волосами. Алира с интересом рассматривала свое тело: знакомое и абсолютно новое. Нет, обновленное. Она дотронулась до груди – соски тут же затвердели, – погладила живот, дотронулась до пушка между ног. Так ее касался Эрик, доставлял удовольствие. Алира уже сейчас поняла, что никогда не будет прежней. Возврата больше нет. Она познала страсть мужчины и из невинной девы превратилась в женщину.

В дверь постучали. Алира мигом натянула сорочку и спрятала ожерелье в один из ящиков стола. Пока рано демонстрировать такие подарки.

– Войдите!

– Доброго дня, засоня! – попеняла Галандиль. Утро действительно уже не властвует – солнце стояло высоко.

– День и правда прекрасный, – загадочно улыбнулась Алира.

– Голова не болит? Ты вчера переусердствовала с вином.

– Нет, я прекрасно себя чувствую. – Да она танцевать готова от счастья! Какая голова!

– Все хорошо? – Галандиль взглянула на нее с подозрением. – Ты какая-то... другая.

Алира звонко рассмеялась и, обняв наставницу, начала с ней импровизированный танец.

– Перестань-перестань, мы сейчас завалимся! – Нет, ее надежды, что девочка наконец повзрослела, не оправдались! И, признаться, Галандиль была этому даже рада: она и представить боялась, что придет время, и Алира уедет из Долины навстречу своему будущему.

– Поможешь мне одеться? Я хочу быть сегодня красивой!

– Для кого-то определенного? – спросила Галандиль, достав из шкафа утреннее платье из голубого батиста с кружевом. – Или просто так? – Дворец был полон, и не удивительно, если легко увлекающаяся Алира заинтересовалась кем-то из индаров Роутвуда.

Алира рассмеялась, загадочно сверкая огромными черными глазами. Это секрет. Пока секрет.

– Спасибо, Галандиль, – она чмокнула наставницу в щеку. – Я быстро приведу себя в порядок и спущусь к...

– Обеду, – закончила за нее Галандиль.

– К позднему завтраку, – важно поправила Алира.

Оставшись одна, снова достала ожерелье – оно засияло тысячей звезд. Ничего, придет время, и она наденет его без опаски и стеснения. Хотелось кричать о своей любви, но она подождет. Совсем чуть-чуть. Скоро Эрик поговорит с лордом Дарэлом. И весь мир узнает, как Алира счастлива.

Резиденция лорда Дивной долины была огромной. Все называли ее дворцом, хотя сам владыка Дарэл не любил этого сравнения, как и не любил, если его величали королем. Правителем, владыкой, господином, но не королем – ведь корону он так и не надел. Много веков назад он, с кучкой таких же свободолюбцев, отделился от индаров Голубого залива и ушел вглубь Сагенеи. Они прошли через высокие горы, чьи пики буквально подпирали небо, и вышли в благословенную долину, скрытую мощью камня, бурными водами и густыми лесами. Ее назвали дивной за мягкий климат и плодородные почвы. Для королевства она была слишком мала, да и лорд Дарэл не стремился к громким титулам: он просто построил здесь дом для своей семьи и людей, пошедших за ним. А возле него вырос еще дом и еще, и еще – так появился новый уголок, спокойная гавань и тихий приют

для индаров и их друзей, а лорд Дарэл стал его господином и хранителем, своей мудростью и добрым нравом заслуживший почет и уважение.

Алира задумчиво брела по переходам и лестницам, прокручивая в голове встречу с Эриком. Она в своих мечтах как-то забыла, что союз с ним – это союз с бессмертным. А ведь она всего лишь человек. Человек, чья жизнь конечна. Это, конечно, преграда и немалая, но разве любовь не побеждает все?!

– Мяу! Мяу!

Алира, шедшая через малую гостиную в обеденную залу, остановилась и поманила к себе черную кошку с белым пятном в виде полумесяца на лбу. Ее назвали Луной, потому что кошка с именем «Месяц» – как минимум странно. Тем более она оказалась строптивой и свободолюбивой и на выбранное имя дала свою высочайшую резолюцию и наконец далась в руки новой хозяйке.

– Ну и где ты была со вчерашнего дня?

– Мяу!

– Голодная?

– Мяу!

Алира прижала к себе пушистое тельце, почесав кошку за ухом, и уже собралась поменять маршрут и найти на кухне что-нибудь вкусное, как услышала голоса и неосознанно вжалась в колонну.

– Ищейки принесли дурные вести: тьма Черной страны разрастается и заходит все дальше, живых бесов видели близь Андора. Они подбираются к людским городам. Юг Сагенеи пылает.

Алиру обеспокоили слова лорда Дарэла, и она вся обратилась в слух.

– Он не осмелится в открытую выступить против индаров.

Глубокий завораживающий голос, шептавший ей нежные слова, сейчас был наполнен яростной силой и злостью. Эрик.

– А разве он пытается в открытую?

– Он увлекает меня, – шепнул Эрик. И Алира с трудом узнала в этом обреченном шепоте властного короля, могущественного мага, мужчину, привыкшего повелевать. – Эдрик рассказал, что случилось, когда мы проезжали через лес?

– Да.

– Это не все. Я видел мертвых животных. Они прятались, не решались напасть, но они были. Я не смог вылечить их. В них не было больше света.

– Как он сумел? – ахнул лорд Дарэл. Обычное хладнокровие изменило ему.

– Я не знаю. Некромант становится сильнее. Его бесы больше не редкость в свободных землях Сагенеи.

– Эрик...

– Не начинай, Дарэл, – оборвал он. – Я не изменю решение. Он именно этого и хочет! Отцу нужна моя сила. А я лучше умру, чем буду служить этой тьме.

«Отцу!» – изумилась Алира, прижав к себе Луну так, чтобы та не выдала их. Слышали они то, что для их ушей не предназначалось.

– Эрик, ты мой друг. Я не буду настаивать, но выскажу свое мнение.

Эрик иронично хмыкнул, но позволил.

– Я думаю, он боится тебя. Боится, что ты придешь и рассеешь его ночь. Он заставляет тебя сомневаться в своих силах. И мне очень жаль, что ему это удалось.

Эрик ничего не ответил, но Алира все отдала бы, чтобы увидеть его лицо.

– Зови его Некромант. И помни: он больше не твой отец.

Они какое-то время тяжело молчали, пока лорд Дарэл не сменил тему:

– Почему ты приехал без сына?

– Лансиль – мой наследник. Хватит ему бегать по Диким землям, пора учиться править королевством. Сейчас слишком беспокойное время, чтобы оставлять владения без хозяина.

– Он подружился с Эдриком, я рад, – сказал лорд Дарэл, затем помолчал и добавил: – Я хотел попросить тебя об услуге.

– Сделаю все, что смогу.

– Через месяц ты возвращаешься в свои владения, я бы хотел, чтобы ты взял попутчика.

– Кого же? – удивленно спросил Эрик.

– Алиру. Я хотел бы устроить девочку в соответствии с ее происхождением. Она в будущем станет правительницей Андора, как и положено дочери Армейла.

Голос короля Зачарованного леса оставался спокоен и бесстрастен, когда он заметил:

– Через мои владения дорога будет длиннее, чем через большой тракт.

– Да, но я не хочу рисковать, а тебе я доверяю. Ты сможешь защитить ее и моих индаров.

– Она знает свою судьбу?

– Нет, – в первые в жизни в голосе Дарэла было смятение, – Алиру надо подготовить и дать свыкнуться с этим. Иногда она бывает непокорна. Мне самому тяжело смириться, что после того, как она уйдет к людям, для нас станет потерянной. Даже представить не могу, как она расстроится. Здесь ведь ее дом, но ее судьба связана с человеческим родом. – Дарэл тяжело вздохнул, но сказал уверенно и строго: – Пора взрослеть.

– Ты прав, она уже не ребенок. Ей пора устраивать свою жизнь, а что может быть лучше для смертной женщины, чем выйти замуж.

Они пошли дальше, обсуждая детали путешествия, а Алира застыла, не веря собственным ушам. Что она только что услышала?! Грядет война. Сагения в опасности. Даже Долине может грозить беда. Ее дому. А она, Алира, должна уехать отсюда. Выйти замуж за незнакомца. И кто ее к нему повезет! Эрик Лейн. Эрик. Ее Эрик. Мужчина, которому она отдала тело и душу. Мужчина, которому они совсем не нужны. Губы Алиры задрожали, а глаза наполнились непрошенными слезами. Он не собирался жениться на ней. Он просто взял ее. Взял, потому что знал, что может сделать это. И заплатил за услуги, как шлюхе.

Алира вышла из своего укрытия и, оглядевшись, побежала в противоположную сторону.

Спальни индаров, живущих во дворце, располагались в восточном крыле. Галандиль, когда появлялась свободная минутка, любила отдохнуть за пряжей. Это занятие нравилось ей и всегда отвлекало от тревожных мыслей. Она, как и все индары, чувствовала, что грядет что-то серьезное, что изменит мир... Дверь резко распахнулась, сбивая с мысли, – Алира в слезах влетела в комнату.

– Боги, девочка, что с тобой?

Та только сильнее всхлипнула и рухнула перед Галандиль на колени, пряча голову в складках платья наставницы. Алира долго, надрывно плакала – у Галандиль сердце разрывалось, но все, что могла поделать – молча утешить, перебирая мягкие кудри. Даже Луна не мяукала, а сидела послушно, сопереживая горю хозяйки.

Когда воспитанница, обессилив, уснула, Галандиль изловчилась и перенесла ее на кровать, укрывая легким одеялом. Алира – всегда веселая и озорная, добрая и открытая. Что же случилось? Кто мог обидеть солнечную девочку? Ответа не было и все, что оставалось – охранять ее сон, жалея только о том, что невозможно забрать ее боль.

Алира проснулась ближе к вечеру, еле разлепив опухшие красные глаза.

– Как ты, девочка моя? – бросилась к ней Галандиль.

– Я долго спала?

– Уже вечерет. – Она взяла тонкую ладонь и спросила: – Что случилось? Кто тебя обидел?

Алира постаралась выдать улыбку – вышло жалко, но она все-таки сказала:

– Все нормально. Я просто... просто... просто устала.

– Алира...

Конечно, от усталости не бывает истерик. Да и Галандиль заслуживала узнать правду. Кто, если не она.

– Лорд Дарэл нашел мне мужа, – шепнула Алира. – Скоро я уеду навсегда.

Галандиль ахнула. Как же так? Так скоро! О, ее девочка уже выросла, но как же сложно это принять.

– Он сказал, что я буду потеряна для вашего народа навсегда.

Галандиль ощутила, соленые слезы на губах. Это было правдой. Индары могли быть соседями с людьми и жить в мире, но жить среди них, в непосредственной близости, бессмертным сложно. Разность культур и среды обитания разделяли их. Для большинства смертных индары – точно боги, живущие в древних преданиях. А для индаров большинство людей слишком мелочные, погрязшие в низменных страстях. Нет, среди них были герои и великие воины, но таких – один на тысячи и тысячи. Такие, как Эдрик и Алира – редкие бриллианты среди груды камней. Галандиль не бралась строго судить людей, но как

сложно отдавать им свою девочку и не иметь возможности служить ей и заботиться!

– И что ты ответила владыке?

– Ничего, он не знает, что я знаю. Я случайно.

– Подслушивала, – обреченно констатировала Галандиль.

Алира просто кивнула. Отрицать не было сил. Но, видимо, ругать ее за плохие манеры сегодня не будут – Галандиль обняла, с любовью прикоснувшись губами ко лбу.

– Лорд Дарэл никогда бы не отдал тебя плохому человеку, – шептала она. – Поживем увидим.

– Я, пожалуй, пойду к себе, – произнесла Алира, вытирая слезы. – Не стоит мне сейчас показываться гостям.

– Я прикажу, чтоб ужин принесли тебе в комнату, – она остановила жестом протест, готовый сорваться с губ Алиры. – Не спорь, ты не ела ничего уже сутки!

– Хорошо, – покорно согласилась она. – Если обо мне спросят...

– Уже спрашивали. Владыка искал тебя. У него был важный разговор.

Сейчас они обе понимали, какого характера была бы беседа.

– Я сказала, что ты захворала. Ничего серьезного, но лучше тебя не беспокоить.

– Спасибо. – Алира поднялась и уже почти вышла, когда услышала.

– Милорд Эрик спрашивал о тебе и желал скорейшего выздоровления.

Она на миг оцепенела, сильно сжав ручку двери: волна гнева, поднявшаяся из самого ее существа, смела все остатки благоразумия, и Алира опрометью бросилась к себе.

В своей комнате она быстро сняла платье, сменив его на привычный мужской костюм. Взяла кувшин с водой, налила в таз и умылась. Так-то лучше! Потянулась за гребешком и нащупала украшение, подарок вероломного Эрика Лейна. Ожерелье было прекрасным и холодным, таким же холодным, как сердце короля Роутвуда.

«Да, милорд расплатился за услуги с поистине королевской щедростью» – с холодной яростью подумала Алира.

Еще утром ее душа пела и радовалась, и как же скоро мечты разбились, оставив мелкую острую боль. Обида нахлынула с новой силой, а предательские слезы вновь подступили, но Алира отогнала их: лучше она будет злиться, ведь слезами горю не поможешь. Схватив ожерелье, она быстрым шагом направилась в покои владыки Эрика. О, дорогу туда она знала, спасибо его величеству!

Король Зачарованного леса стоял на террасе в отведенных ему покоях и слушал доклад одного из разведчиков. Минница тихо бурлила, обходя острые пороги и отмели, в золотых рощах пели соловьи, а звезды светили ласково. А вот вести были недобрыми:

– Целый отряд живых бесов видели к востоку от Андора и на северо-западе наших границ.

Эрик нахмурился. Как раз там они пройдут, чтобы встретиться с Брайнам и его андорцами. Там вручат ему невесту. Алиру. Глаз зацепился за серебристый полог кровати, когда Эрик повернулся к дозорному. Обстановка как раз в его вкусе: строго, элегантно, и цвет его. И все что произошло вчера ночью в этой спальне тоже в его вкусе: страстно, горячо и никаких запретов. Никаких «нет».

– Хорошо, скачи во дворец и передай Лансилю вот это. – Дозорный спрятал свиток под зеленый сюртук. – И еще передай...

Шум за дверью отвлек. Эрик хмуро свел темные брови: кто смеет врываться к нему без позволения? Алира.

Кожаные штаны плотно обтягивали бедра, а корсет делал талию еще тоньше.

Темные глаза, окруженные пушистыми ресницами, пылали. Кудри выбились из прически и красиво обрамляли девичье личико, щеки горели, но больной Алира не выглядела, разве что глаза казались немного красными.

Остановившись в шаге, она с силой запустила ожерелье. Эрик настолько не ожидал такой разительной перемены в настроении юной любовницы, что не успел отреагировать, только моргнул, когда колье больно ударило по лицу и упало на пол. Алира выбежала из комнаты тут же, а он так и смотрел на ожерелье, не понимая, что только что произошло. Какие бесы в нее вселились?!

На его лице, очевидно, отразилось такое небывалое изумление, какого его подданные не видели много веков, дозорный и сам открыл

рот в удивлении. Эрик на мгновение позабыл, что находится в комнате не один, но быстро опомнился: его лицо приобрело привычное надменно безразличное выражение. Он холодно кивнул индару. Тот почтительно поклонился и вышел из покоев своего короля. Он ничего не видел и ничего не знает.

А в другой части дворца Алира влетела в свою спальню и сразу закрыла дверь на замок. Она не знала, бросится ли Эрик за ней, или, может, пошлет кого-то вдогонку. То, что она сделала безумно, вульгарно и непростительно, но она не жалела. Разве что совсем чуть-чуть и только потому, что пришлось сделать это при свидетелях. Но зато она ощутила себя отчасти отмщенной! Пусть знает, что ей его подачки не нужны! И сам Эрик ей ни капельки не нужен! Ни капельки!

Глава 7. Порывистость юной души

Из своей комнаты Алира вышла в пресквернейшем настроении. Она плохо спала, а самым страшным кошмаром стал сон, в котором Эрик просто смотрел на нее, но так холодно, безразлично и надменно, что сердце переставало биться. А утром сделалось еще и страшно. Вдруг вчерашний поступок, который сейчас казался несусветной глупостью, получит огласку? Что тогда делать? Как объясняться? Рассказывать о своем нравственном падении и каяться Алира не собиралась. Это личное, и останется только с ней.

А ведь она уже не сможет на алтарь брака положить свою девственность, чистотой и невинностью осветить союз сердец. Все это отдано другому. Алира горько усмехнулась. Не будет для нее счастья с мужем, потому что душа ее уже принадлежит мужчине, пусть вероломному и циничному, но любовь не выбирает. Ее ждет не брак, а сделка. Жизнь без радости. Алира уже полюбила, выбрала мужчину и не сможет впустить в сердце другого. Ведь малышкой она часто влюблялась, по-детски стремительно и скоротечно, но это было совершенно другое. Когда стала девушкой, то замечала красивых мужчин вокруг, шепталась с подружками-инда и, естественно, строила глазки, но ничего и близко к тому водовороту чувств, что вызывал король Роутвуда, не испытывала. Даже сейчас если Эрик объяснится, скажет, что тоже любит, она все простит и пойдет за ним хоть в огонь, хоть в воду. А если нет... Ко всем бесам его! А жених – пусть сначала женится! Так просто она не дастся!

По лестнице Алира шла, еле переступая ногами. Если бы могла, то позавтракала бы у себя или на кухне, или, на худой конец, в обеденной зале со всеми обитателями дворца. Но с утра зашла Галандиль: справиться о ее самочувствии и передать, что лорд Дарэл ждет у себя. Он волновался и хотел убедиться лично, что Алира здорова.

Широкая терраса нависала над золотыми кронами буков, белесый камень сверкал, искрясь в несмелых лучах ясного утра, изящный столик был накрыт к завтраку: фрукты и ягоды, хрустящие булочки и сладкое масло, молоко и фарфоровый заварник. Алира почувствовала,

что действительно проголодалась и не прочь съесть кашу с медом и орехами, а может, пышный омлет.

– Доброе утро, дитя. Как ты себя чувствуешь? – с беспокойством спросил лорд Дарэл и внимательно всмотрелся в лицо Алиры в поисках следов поразившего ее недуга.

– Уже лучше владыка. Наверное, переутомилась после праздника.

– Хорошо, присаживайся, позавтракаем и поговорим.

Алира знала, о чем пойдет речь и желала всеми правдами и неправдами оттянуть разговор.

– Можно я за вами поухаживаю, – улыбнулась она, быстро прикидывая в уме, как же избежать ненавистного брака, какие доводы привести? Алира подняла крышку изящной супницы, в которой сейчас дымилась сладкая каша, и взяла тарелку. – Владыка, – удивилась она, только сейчас заметив лишние приборы, – мы будем завтракать не одни?

– Нет.

Руки Алиры на мгновение дрогнули – голос Эрика Лейна медовой патокой разлился в воздухе. Правда, легкая горчинка резанула слух.

– Утро доброе.

– Эрик, – кивнул Дарэл.

Алира поставила фарфоровую тарелку перед лордом, добавив туда голубики и малины – как он любил. Если не сделать того же самого для короля Роутвуда, то выглядеть будет как минимум странно, негостеприимно и определенно невежливо, поэтому она любезно спросила:

– Милорд что желает на завтрак?

«Яду, и побольше», – сказал ее взгляд. Эрик заметил и, сложив руки домиком, задумчиво произнес:

– Омлет с беконом и томатами – было бы изумительно.

– Здесь нет бекона, – мило улыбнулась Алира.

– Очень жаль, – Эрик откинул салфетку, словно передумал завтракать.

– Я распоряжусь.

Алира вышла и, спустившись на кухню, хотела попросить Эстель приготовить яйца для его величества, но затем передумала. Когда она поставила перед Эриком большую круглую тарелку с румяным омлетом, зажаренным беконом и кубиками соленого сыра,

обсыпанного изумрудными лепестками мяты, то заметила его дрогнувшие губы. Считает, что может распорядиться ею? Пускай, но это может быть и во вред здоровью. А вот лорд Дарэл искренне выглядел довольным.

Эрик взял приборы, ловко и элегантно отправляя пищу в рот.

– Вам нравится? Я сама для вас приготовила, – невинно хлопнула ресницами Алира. Эрик не поперхнулся, но последний кусочек до рта так и не донес, изящно сложив приборы на тарелке.

– Не дурно, – ответил спокойно и отщипнул красивую виноградную веточку. – Виноград или абрикос?

– Благодарю, не сегодня. – Алира потянулась за булочкой и маслом, изобразив крайнюю степень занятости.

Эрик отложил фрукты и поднес к губам дымящуюся чашечку с ароматным травяным сбором. И только лорд Дарэл, молча наблюдавший за диалогом, нахмурился. Он не мог понять, что связывает могучего короля индаров и его воспитанницу. Почему всегда отстраненный и бесстрастный владыка Зачарованного леса уделяет внимание деве из человеческого рода? Рода, который презирает. Дарэл внимательно посмотрел на Алиру, которая молчала, но всем своим видом выдавала сильное напряжение: от воинственно вскинутого подбородка до плотно сжатых губ. Дарэл попытался ментально надавить, приоткрыть сокрытые тайны, заглянуть в будущее, узнать, что ждет эту красивую девочку, яркий цветок, его дочь не по крови, а по отеческой привязанности. Удостовериться, что он все делает правильно, отдавая ее Брайну Андорскому.

Ничего не вышло. Снова. В который раз хозяин Долины подивился: почему он никогда не мог разглядеть будущее Алиры? Когда-то он предсказал Эдрику величие и долгую жизнь, но путь его будет тернист и опасен. Даже любовь к любимой Тиле увидел, а вот будущее Алиры скрыто, словно глядишь через темное зеркало в мутную воду. Это беспокоило. Наводило на тревожные мысли: нет будущего только у мертвых, а она – живее всех живых. Возможно, когда она выйдет замуж что-то прояснится.

– Ты часто упражняешься с мечом, Алира? – услышал Дарэл расслабленный голос Эрика. С нотками привычной надменности и с абсолютно непривычным интересом. Мужским?! Нет, исключено! Эрик до сих пор хранил верность почившей Наримель. Тем более

Алира для него точно дитя, милое и озорное. Какие странные мысли иногда посещают голову. Это обычная любезность, а он, Дарэл, ищет скрытые мотивы там, где их нет.

– Время от времени, милорд, – ответила Алира. Она общипала бедную булочку так, что ее только на корм птицам, оставаясь сидеть прямой и гордой. Дарэл нахмурился. Она точно себя хорошо чувствует?

– Я тоже не прочь размяться, – заметил Эрик. – И обязательно преподам тебе урок.

Алира бросила на него быстрый взгляд и кротко ответила:

– О, не стоит, милорд. Не тратьте на меня свое драгоценное время.

Глухой стук в дверь, прервал беседу и через несколько мгновений на террасе появился Офер.

– Приятного трапезы, милорды, Алира, – он учтиво склонил голову, затем обратился к лорду Дарелу: – Владыка, пришли люди из Каствла. Хотят обсудить возможность провести большую ярмарку в Долине. Я проводил их в малую залу, Тила распорядилась по поводу угощения, вы примете их?

– Почему нет, – улыбнулся Дарэл, заметив скисший взгляд Эрика. Людей тот по-прежнему не жаловал. И на предложение присоединиться к беседе ответил отказом. А вот Алира.

– Будет ярмарка?! – Она аж вскочила и хлопнула в ладоши. – Владыка позвольте и мне...

– Алира, я еще не решил, – мягко прервал Дарэл и тоже поднялся.

Они с Офером неспешно покинули террасу, Алира собралась последовать их примеру, но как только полы камзола хозяина Долины скрылись, Эрик ловко перехватил ее руку и дернул – Алира оказалась у него на коленях.

– Что вы себе позволяете? – прошипела она, упершись ладонями в широкие плечи.

– Пытаюсь понять, какие бесы в тебя вселились. – Эрик дернул ленту и черные волосы рассыпались по плечам. Он запустил в них руку, наматывая на кулак, заставляя Алиру запрокинуть голову и показать тонкую шею. – Что за безобразные выходки?

Эрик был зол на нее, и ему стоило немалых трудов вести себя хладнокровно – желание задать трепку дерзкой девчонке было практически непреодолимым. А самое главное, он не мог взять в толк,

отчего Алира так переменилась, неужели настолько сожалела о случившемся? И чем ее так оскорбил подарок? Эрик сделал его в знак огромного расположения, о котором человеческая женщина даже в самых смелых фантазиях мечтать не могла. Когда-то за эти камни пролилось немало индарской крови. Какие бы сомнения и сожаления ни обуяли Алиру, можно же было прийти и поговорить, а не устраивать эту вульгарную сцену, да еще и при свидетелях.

Но Эрик не мог не признать, что его волновала эта пылкость, малиново-алая чувственность, которая и сейчас сияла, маня испить ее снова. Так внезапно вспыхнувшая страсть будоражила кровь, отзываясь приятной тяжестью внизу живота и тягучим хмелем в голове. Забытое, но какое приятное чувство. Кто бы мог подумать, что молодая неопытная девушка сможет пробудить в нем такое жадное и совершенно дикое для индара желание обладать?! Но такое ли оно дикое? Эрик в этом давно сомневался. Инстинкт охотника в нем всегда был силен, сильнее, чем в любом другом индаре. Эрик любил, обожал жену. Она была нежным цветком, ласковая и податливая, но никогда не горела алым пламенем, когда отдавалась ему. Он был счастлив в браке, купался в любви, но иногда ему не хватало страсти, которая бурлила в нем самом.

– Отпусти меня! – дернулась Алира, когда его рука сжала бедро, а губы прильнули к шее. – Если ты немедленно не прекратишь, я расскажу лорду Дарэлу о твоём возмутительном поведении! – Она взращивала в себе злость, чтобы не поддаться на уловки, на ту заинтересованность, которую Эрик демонстрировал сейчас.

– Тебе не нравится? – шепнул он, прежде чем прикусить шею, прямо под ушком, там, где ей особенно нравилась – нетерпеливая дрожь прошла тело, а соски в миг затвердели, невыносимо потершись о ткань сорочки.

– Не нравится!

– Не пытайся обмануть меня, моя малиновая Алира. – Он впечатал ее в свою грудь, чтобы не отталкивала, и впился в губы жадным нетерпеливым поцелуем.

Она не хотела отвечать, хотела уйти, убежать, но разум покинул тело. Очнулась, только когда осознала, как путается пальцами в серебристых волосках, как сладко ласкает нос его запах, а губы неистово сошлись в жарком танце.

– Алира моя... – шепнул Эрик и снова потянул ее за волосы, заставив прогнуться, через ткань сорочки поймал губами напряженный сосок, гордо торчавший, заметный невооруженным глазом.

Алира моя...

Это было так хорошо, поэтому не могло быть правдой. Это отрезвило. Она не его! Он лично передаст ее другому! Эгоистичный лицемер! Алира изловчилась и оттолкнула Эрика, как кошка, спрыгивая с его рук.

– Ты не сияющая звезда, – стараясь выровнять дыхание, заявила Алира. – Ты – блистательный ублюдок!

Она тут же бросилась вон, заметив, как опасно блеснули глаза Эрика, а желваки на лице с силой заиграли. Он, признаться, любил, когда его удивляли, – а случалось это редко, – но не таким образом. Не таким.

Когда Алира вихрем ворвалась на тренировочный плац, где индары оттачивали и приумножали воинские доблести, выучка давно началась. Жизнь в Дивной долине, несмотря на присутствие гостей, вошла в прежнее русло, а индары Роутвуда плавно влились в нее, занимаясь тем же, чем привыкли у себя дома. Все было привычно и знакомо, только сама Алира потеряла твердую почву под ногами, находясь в постоянном смятении.

Что он себе позволяет?! Как смеет вести себя так?! Обращается с ней, как с со своей собственностью! Как с доступной девкой! Алира, если бы могла, то сокрушенно закрыла бы лицо руками. Она позволила ему слишком много и теперь расплачивалась за это. По наивности души решила, что, взяв ее тело, Эрик не откажется и от сердца. Что соитие для него значит столько же, сколько и для нее. Что оно свяжет их брачными обетами до конца жизни. Ее, конечно же. Что же, Алира за пару дней познала жестокую правду жизни: союз тел не всегда равно союзу душ. Да и, признаться, не ожидала она такого цинизма от благородной расы индаров. Алира многого не ожидала. Однажды ведь

она кое-что видела – наткнулась на Тилу и Эдрика, прятаясь в саду: они целовались и держались за руки, осторожно и стыдливо, но с такой всепоглощающей нежностью. А то, что происходило между самой Алирой и Эриком, рушило все каноны о любви между женщиной и женщиной, которые успело создать воображение. Дико, безумно, даже порочно. Она снова вспыхнула, как маков цвет, вспомнив, как отвечала на королевские ласки, принимала их, как милость, и не только тогда ночью, но и сейчас! Зная о вероломстве Эрика, все равно откликнулась на его страсть. Правда, закончился их экспромт не совсем так, как ожидал его величество. Алира злобно хихикнула. Блистательный ублюдок! О, это именно то звание, которого он заслуживал! Да, это пустая бравада, и Алира попросту храбрилась, но и соответствующие выводы сделала: не оставаться с Эриком Лейном наедине! Никогда!

– Ты сегодня припозднилась, – улыбнулся Эдрик, оттолкнувшись от стены. – Что случилось вчера? Галандиль сказала, что ты приболела и категорически велела не беспокоить тебя.

– Все нормально, – отмахнулась Алира и доверительно шепнула: – Я просто перебрала с вином. – Она сбросила камзол, оставшись в рубашке и корсаже. – Сразишься со мной, дорогой братец?

Алира хотела жить дальше, жить, как прежде. Очевидно ведь, что быть в долине ей оставалось недолго.

Эдрик с азартом обнажил клинок. Когда он уезжал – она была ребенком, а сейчас можно и чуток потрепать ее.

– Тебе бы лучше с луком поупражняться, – заметил Дирик.

– У меня сегодня настроение на ближний бой, – ответила она и отвесила шуточный поклон, приглашая брата на площадку мечников.

– Ты неплохо освоилась с мечом, – парировав удар, похвалил Эдрик. А рука у его хрупкой сестренки тяжелая!

Внутреннее напряжение, скопившееся за последние дни, немного отпустило. Они кружились в поединке, не забывая шутить и дурачиться.

Тем временем к тренировке присоединился и Эрик. Он ведь обещал преподать дерзкой девчонке урок. Правда, вместо боя на мечах, с удовольствием бы перекинул ее через колено и отшлепал бы, да так, чтобы не смела больше разговаривать с ним таким тоном. Чтобы не вздергивала надменно подбородок и не смела в глаза ему с вызовом

смотреть. С такой вопиющей наглостью с ним никто не смел общаться!

Он наблюдал за всем со стороны, не спеша показываться обществу, поджидая момент, да и размяться действительно нужно. В своих владениях Эрик привык во все вникать лично, от административных вопросов до воинской подготовки. Его воины должны быть всегда готовы отразить любую атаку, защитить границы королевства, а он – первый из них. Доблестью и воинскими навыками Эрик вселял уверенность и вел за собой. Поэтому тренировался каждый день, оттачивал мастерство и шлифовал умения. Многие считали, что он и так владеет оружием в совершенстве, но регулярными тренировками Эрик не только закалял тело, но и волю, а главное – выдержку: когда одним ударом, в мгновение ока, можешь лишиться жизни, нужно понимать, какой груз ляжет на плечи. Так же, как и уметь в решающий момент сделать последний шаг и пролить кровь, чтобы не пролилась твоя или твоего народа. Это сложный выбор. Для мага в чей власти сама жизнь – вдвойне непростой. Он давно принял законы жизни и смерти: чтобы жить одному иногда надо убить другого, но он слишком тонко чувствовал эту грань, поэтому учился и овладел железным контролем, чтобы управлять своей силой, а не чтобы сила управляла им.

Алира звонко рассмеялась, явно осмелев и расхрабрившись. Ну что же, его выход.

Индары зашумели, приветствуя владыку Роутвуда, посетившего их. А он грозной тенью, горой, сотканной из серебристого тумана, возник рядом – Алира не успела собраться и подготовиться, так и осталась стоять, распаленная поединком, открытая перед ним.

– Владыка Эрик, – почтительно поздоровался Эдрик.

– Позволишь занять твое место? – Он перевел спокойный взгляд на Алиру. – Возможно, мне удастся научить новым приемам твою сестру.

Эдрик снова поклонился и, сделав приглашающий жест, подмигнул Алире. Она бы и хотела возразить, да слов не нашла. Хотя странный металлический блеск в синих глазах Эрика, незамеченный ранее, пугал. Отчего-то она возомнила, что, будучи с ним однажды близка, – дважды или трижды даже – имеет право быть грубой и непочтительной.

– Не забывай дышать и подними меч. – Эрик клинком лениво провел по висящим у нее на поясе ножнам и выжидающе замер.

Алира только сейчас заметила, что задержала дыхание и, с шумом выдохнув, закипела от ярости. Она заняла выгодную позицию против солнца и посмотрела на него вызывающе. Когда он рядом, доводы рассудка и вдалбливаемые манеры вкупе с правилами поведения растворялись напрочь, словно ее и не учили ничему! Оставалась только строптивая обиженная девочка.

Эрик на ее маневр только высокомерно повел бровью, без слов говоря: неужели она думает, что ему, чтобы расправиться с какой-то человеческой девчонкой, нужно выбирать позицию?! Он даже отбросил перчатку, поданную кем-то из его индаров, как бы показывая, что бой будет настолько скоротечен, что рука не успеет вспотеть. Он издевался и дразнил ее. Но Алира, отчасти согласная с ним, – видела, знает, что Эрик Лейн прекрасный боец – не дала волю вскипевшей в крови злости. Она собралась и сосредоточилась исключительно на клинке противника.

Мечи скрестились, грозно лязгнув. Алира с трудом отбивала тяжелые удары и даже не пыталась атаковать. Когда в очередной раз клинки встретились, и Эрик оказался очень близко, она услышала:

– Непоследовательная и нелогичная дикая кошка.

Алира вспыхнула. Это она-то нелогичная! А он сам очень последовательный?! Сначала берет ее в постель, затем подкладывает под другого! Ну или собирается подложить!

– Высокомерный надменный лжец, – тихо ответила она.

Они разошлись, и Алира заметила на его лице удивление, словно он не понимает!

– О чем ты? – Эрик сбавил обороты, чтобы сойтись с ней снова, чтобы понять, какого беса с ней происходит.

– Подумай, ответ известен, но сможешь ли ты в своем бесконечном высокомерии увидеть его, мне неизвестно.

После ее слов маска вежливой отчужденности, которую на протяжении поединка демонстрировал Эрик, слетела: лицо вмиг посуровело, а в последующих словах слышалась угроза:

– Очень хорошо.

Он опустил клинок, оставив незащищенным бок. Алира рванулась и почти достала, как меч молниеносно отбил удар и пошел в яростную атаку. Весь поединок был одной большой уловкой, до этого момента Эрик дрался играючи, чтобы не поранить ее.

Во дворе все стихло, был слышен только лязг оружия. Все прекратили тренировку, наблюдая за их сражением. Эдрик даже ринулся было к ним, но Дирик остановил его:

– Он ничего ей не сделает, поверь. – Хотя сам был немного озадачен поведением владыки Роутвуда.

Алира отступала под градом ударов, рука почти онемела и еле держала меч. Эрик закрутил оружие и выдернул клинок у нее из рук, который взвился вверх от такого маневра. Она подняла голову, проследив за своим мечом и, сделав шаг назад, оступилась и упала, больно ударившись спиной, а клинок, описав дугу, опускался точно ей в грудь. Алира даже не успела испугаться, замороженно наблюдая за приближающейся острой смертью. Эрик вскинул руку и сильным ударом отбил меч. Все вокруг ахнули, потом одобрительно загудели. Эрик предложил ей руку, желая помочь, да и выглядел встревоженным.

Мерзкий липкий страх мурашками побежал по коже, а горькое чувство собственной несостоятельности свернулось тугим узлом в районе груди. Машинально поправив рубашку, треснувшую по шву во время падения, Алира встала сама.

– Спасибо, милорд, я запомню ваш урок.

Глава 8. Кочевая ярмарка, необдуманные просьбы и последствия, к которым они приводят

Алира галопом гнала лошадь параллельно реке. Солнце стояло высоко, ласково озаряя великолепные пейзажи: зеленые равнины, покрытые ирисами и мелкими полевыми ромашками; вдали – величественные горы с острыми пиками, усыпанными снегом. А огромные вековые деревья, густо поросшие на боках холмов, охраняли красоту Долины от непрошенных гостей: могучие кедры и сосны, как стражи, стояли на склонах, создавая атмосферу безмятежного покоя.

Алира спрыгнула с лошади и побежала к реке. Зачерпнув ладонями прозрачную воду, с жадностью принялась пить, затем омыла пылающее лицо, убирая испарину. Подошла к лошади, досадливо прикусив губу. Бана тяжело дышала, а на боках образовались хлопья пены.

– Прости меня, моя хорошая, – Алира провела ладонью по вспотевшей холке и уткнулась носом в огненную гриву. – Совсем загнала тебя. – Она повела лошадь к реке, давая вволю напиться, затем расседлала и отпустила поводья – кобыла с удовольствием принялась щипать траву, мерно фыркая. У индаров в принципе было не принято связывать лошадям ноги – животные привязаны к своим хозяевам, а Бана родилась именно для Алиры. Они с Дино вместе наблюдали за родами. Его жеребец покрыл рыжую кобылу Агнесс, жеребенка которой должна была приручить и вымуштровать Алира, чтобы получить не просто лошадь, а верного друга. Так и вышло. Поговаривали даже, что и нравом они схожи, точнее, упрямством: если уж протестовали против чего-то, то до конца.

Алира присела на траву, опершись спиной о изящную березу, непрерывно прокручивая в голове поединок и то, что произошло после. А ведь клинок летел ей точно в грудь. Если бы не Эрик, все могло бы закончиться печально. Так глупо, в учебном бою! Хотя, если уж быть откровенной, именно он спровоцировал эту ситуацию. Осадил ее, как девчонку, взявшую по ошибке меч вместо палец. С пальцами

как раз-таки Алира неплохо управлялась, не мастерски, как Галандиль с ее поистине золотыми руками, или как Тила, у которой золотыми были не только руки, но вполне сносно.

Алира прикрыла глаза, но вздремнуть не успела – стук копыт привлек внимание. Всадник был далеко и рассмотреть, кто пожаловал, было сложно. Она поднялась и, приложив руку ко лбу, закрываясь от солнца, присмотрелась. Так, где ее острый индарский взор? Правильно, нет его, поэтому распознать Дино удалось, только когда он оказался в ярдах ста, не больше.

– Что тебе нужно? – вспыхнула Алира. Ей так хотелось побыть одной. Не хотелось делать вид, что произошедшее на плацу для нее ничего не значит, что она не расстроена и не обижена.

– Мы все волновались за тебя, ты умчалась сама не своя.

– Умчалась, и что? – пожала плечами Алира. – Я, знаешь ли, женщина, имею право на смены настроения и не поддающиеся логике поступки.

Дино спрятал улыбку и укоризненно покачал головой. Алира фыркнула и отвернулась. Они ведь стали меньше общаться в последний год. Если Дирик, как старший сын, редко покидал Долину, то Дино все чаще отлучался из дома. Иногда отсутствовал подолгу. Он в принципе был более сдержанным, и с ним Алира никогда не дурачилась и не задирала шутливо. Правда, в последнее время он проявлял к ней внимания чуть больше, чем обычно – намного больше, – но друзьями это их не сделало. Дино ей, как брат, старший и строгий, в отличие от любившего и баловавшего ее Эдрика и Дирика, но не друг.

– Зачем ты приехал?

– Отвезти тебя домой. Внизу разворачивают ярмарку, ты же хочешь пойти?

– Она все-таки будет?! – Настроение тут же сделалось чуточку лучше. Шумные сборища и празднества Алира обожала.

– Будет.

– Ладно поехали, – благосклонно произнесла Алира и, подойдя к Бане, подняла седло. – Готова ехать?

– Давай я, – перехватил тяжелую амуницию Дино. Пока он затягивал подпругу, Алира прикидывала, как бы так спросить о

произошедшем после ее стремительного побега, чтобы интерес не показался чрезмерным.

– А почему именно ты приехал за мной?

– А кого ты ждала? – тут же парировал Дино.

– Эдрика.

– Он немного вспылал и умудрился повздорить с владыкой Эриком.

– Правда?!

Этого только не хватало! В свой личный конфликт с королем Роутвуда не стоит втягивать третью сторону. Эдрику, как будущему правителю Диких земель, нужны сильные союзники среди монархов Сагенеи, тем более великих магов-индаров, а он ссорится с ними из-за нее.

– Не стоило, это ведь глупая случайность.

– Так и Эрик сказал.

– И что же он еще сказал? – с нарочитым безразличием поинтересовалась Алира.

Дино молчал, искоса наблюдая за ней. Он первый заметил, какой прекрасной она стала, как выросла и что его безумно манит ее земная красота. Он принялся все чаще и чаще покидать Долину, надеясь, что среди вольных земель Сагенеи, среди красавиц, которыми та пестрела, позабудет юную пленительность той, чья любовь для него под запретом. Дино – свободный индар, не связанный ни с одной девой брачными обещаниями. Красив и удал, и у смертных прелестниц пользовался огромной популярностью. Да, в его народе излишние плотские связи не приветствовались, но и порицать его не за что: на инда он даже взглядов непозволительных не бросал, а простых девушек из людского рода ни к чему не склонял и не заставлял, они сами к любовным утехам относились проще. А вот Алира была другой: не инда и не простая дева. Но и чувства к ней были сложнее: и страсть, и нежность, и мечта. Даже сейчас он понимал, что должен отвести глаза от упругой девичьей груди, видневшейся в прорехе рубахи, но не мог.

– Дино? – позвала Алира. А он решительно отвернулся, почесав Бану за ухом.

– Сказал, что ты слишком мала, чтобы играть во взрослые игры.

– Так и сказал? – Она четко уловила подтекст. Эрик назвал ее ребенком, с которым и связываться не стоило. Ну и пусть! Она и сама больше знать его не желает!

– Если хочешь знать мое мнение: он не прав. Ты должна уметь защитить себя и у тебя это неплохо выходит.

– Спасибо, – поблагодарила Алира. В Долине любая дева, желавшая получить навыки воина, могла обратиться к сыновьям Дарэла, и они лично займутся этим. Когда-то их мать погибла, не сумев защитить себя – слуги Черной страны постарались. Поэтому братья рьяно с ними сражались и делали все, что могли, чтобы ни одна женщина не была беззащитна: мечом и стрелой могла сразиться за свою жизнь, получить шанс на спасение.

– Ты практически загнала Бану, – Дино погладил лошадь по крупу. – Поедем вместе на моем Эллиоте, а она побежит следом и отдохнет.

Он запрыгнул на гнедого жеребца и протянул руку Алире.

– Давай заедем в можжевеловую рощу. Я хочу набрать ягод.

Дино кивнул и посадил ее впереди себя. Вдыхая сладкий аромат гардении, облаком окутавший смоляные кудри. Алира расслаблено и доверчиво откинулась ему на грудь, не подозревая насколько волнует его своей близостью.

На широкой террасе, выходящей во двор, лорд Дарэл думал о любимой дочери. Тила. Много лет назад он предвидел, что она полюбит человека и даже пытался не допустить встречи с Эдриком, отправив ее в Зачарованный лес. Надеялся, что, познакомившись с Лансилем, сыном Эрика, она отдаст ему сердце. Что предвиденное не случится, что он, Дарэл, обманет судьбу. Но будущее, если начертано на полотне жизнь, то никто не в силах изменить его. Кто умрет, тот умрет; кто полюбит, тот полюбит. Тила полюбила человека, пусть храброго, одного из лучших представителей расы, но все же смертного, обрекая отца на горькую разлуку с любимым ребенком. Если они поженятся, то она станет потеряна для бессмертного народа. Если бы был хоть малейший шанс, что Тила сможет полюбить еще, что не умрет от тоски, разлучившись с Эдриком, то Дарэл запретил бы их брак, но счастлива она будет только с этим человеком. Значит,

придется смириться. Значит... Его размышления были прерваны еле уловимым шорохом одежды. Эрик.

– Проходи, я хотел обсудить детали поездки. Меня тревожит, что бесы так далеко отошли от Черной страны. Их слишком часто стали видеть в глубине Сагенеи.

– Я написал Лансилю. Он возьмет солдат и выйдет навстречу. Мы объединимся у восточных границ и там встретимся с Брайном и его андорцами. Не беспокойся, ни один волос не упадет с головы твоей воспитанницы.

Дарэл кивнул, но все равно оставался мрачен.

– Что за скорбные мысли одолевают тебя? – спросил Эрик.

– Тила, – устало вздохнув, ответил Дарэл. – Мне сложно принять, что скоро я ее потеряю. Сначала Алиру, затем ее.

Стук копыт привлек внимание и владыки посмотрели вниз.

Дино натянул поводья, останавливая жеребца, продолжая что-то рассказывать заливавшейся смехом Алире. Ловко спрыгнув с коня, он обхватил ее за талию и аккуратно поставил на землю. Так и не убрав руки, они какое-то время стояли, переговариваясь, и смотрели в сторону гор, оживляя двор взрывами смеха.

Алира игриво высвободилась из объятий Дино и, взяв за повод рыжую кобылу, повела ее в конюшни. Дино, естественно, последовал за ней.

Эрик нахмурился: увиденная сцена вызвала какое-то неприятное смятение. В том, что он не испытывал к Алире глубоких чувств, сомнений не было, но она привлекала его, это отрицать невозможно.

Любовь... Когда-то давно он испытывал это чувство, знал, что такое нежность и доверие, пока жестокая судьба не забрала его жену, отравив душу и ожесточив сердце.

– Дарэл, твой сын влюблен в Алиру, – совершенно спокойно заметил Эрик. Он это видел. Видел, как бледно-голубая аура индара вспыхнула, когда он обнял девушку, а вот она осталась равнодушной. Совсем.

– Она росла на его глазах. Алира для Дино, как сестра, – ответил Дарэл, но у самого сердце сжалось от тревоги. – Тем более она обещана другому. – Он снова задумался, вероятно, убеждая себя в том, что этого быть не может, хотя не доверять Эрику не было причины –

такие вещи он просто видел, – но верить не хотелось. Дарэл прикрыл глаза, даже не заметив, что остался один.

– Как же так вышло? – Алира озабоченно рассматривала копыто Баны, которая начала припадать на переднюю ногу. Дино вытащил из сапога небольшой нож и аккуратно подковырнул за подковой.

– Камень попал в стенку копыта, – напряжено произнес он и достал небольшой кусочек острой гальки. Алира тонким пальцем ощупала внутреннюю стенку копыта – мозоль.

– Надо снять подкову и сделать припарку, – засуетилась Алира.

– Я сейчас сниму.

– А я принесу воду и травы.

Встав с колен, она отряхнула солому и вымученно улыбнулась.

– Не волнуйся, подлечим, через неделю будет здорова, – утешил Дино.

– Спасибо, – Алира убрала каштановую прядь волос, упавшую ему на лоб, и быстро двинулась из конюшни.

– Алира, постой.

Она обернулась:

– Да?

– Я хотел извиниться: я непозволительно вольно вел себя на празднике. Прости.

– Что ты! – Если бы он знал, насколько непозволительно вел себя с ней король Эрик! – Ты же мне, как брат, – Алира чмокнула его в щеку и отвернулась, не замечая грустного взгляда, смотревшего вслед.

Алира собрала много ягод – их нужно отнести на кухню и взять воды. Она была обеспокоена, даже мысли о веселой ярмарке отошли на задний план. Большая галерея со множеством белоснежных колонн по сторонам, которые под напором заходящего солнца, приобрели теплый кремовый оттенок. Причудливые тени, отброшенные мраморными гигантами, вкупе с царившей здесь прохладой и тишиной, создавали ощущение покоя и умиротворенности. Алире даже легче стало дышать: они подлечат Бану и все будет хорошо. Но это «хорошо» быстро закончилось. Завораживающий, тягучий голос вывел из состояния беспокойства, вселив беспокойство иного толка. Она сбавила шаг и прислушалась.

Рядом с Эриком стояла Цисса и что-то тихо шептала. Повелительный взмах рукой, и она замолчала, вслушиваясь в увещевания своего короля. Он взял острый подбородок двумя пальцами, встречаясь с ней глазами. И было во всем этом что-то такое нежное. Алира видела Эрика возбужденным страстью, рассерженным упрямством, бесстрастным и надменным, высокомерным сверх меры, но не видела – или не замечала, – что он может быть участливым, понимающим, со светом в глазах. Ровно тем светом, с которым лорд Дарэл смотрел на самую Алиру или любимую Тилу, или любого другого индара. А ведь Эрик не просто мужчина, он король огромного королевства, отец для целого народа. Вот только Цисса вела себя не так, как ведут с дорогим родителем: она поймала руку Эрика, унизанную перстнями, и приложила к губам с такой отчаянной тоской, что и сомнений не было в ее чувствах.

Алира, не сдержавшись, фыркнула. Интересно, сколько влюбленных дурочек он одновременно водит за нос? И в свою спальню, соответственно. Вот только она забыла, что Эрик Лейн – прекрасный охотник и обязательно услышит ее. Так и вышло: он повернулся, убеждаясь, что разговор с Циссой больше не является приватным.

– Подслушиваешь? – раздраженно бросил он, кивком головы отпустив Циссу – та нехотя, но повиновалась.

– Вот еще! Ваш досуг, милорд, мне абсолютно неинтересен. Развлекайтесь, – Алира даже отвесила шутливый поклон.

Эрик как-то подозрительно мягко улыбнулся – это почему-то пугало, а не успокаивало – и толкнул Алиру за одну из колон.

– Напрасно ты думаешь, что согрев однажды мою постель, стала какой-то особенной, – он провел пальцами по щеке оцепеневшей Алиры, и она почувствовала холодок, пробежавший по спине, понимая, с кем на самом деле связалась. Если Эрик захочет – переломит ее и не поморщится, без какого-либо усилия. – Я хотел быть с тобой галантным, как с леди, но вижу, ты и с тех женщин, которые предпочитают иное обращение. – Он схватил ее за горло, почти нежно. Почти. – Может, мне надавить? Это тебе нравится? – Эрик смотрел на нее мгновение и тихо засмеялся. – Да тебе нравится! Любишь грубость? – Он схватил ее у корней волос и потянул, запрокидывая голову. Их губы почти соприкоснулись, но Алира не издала и звука. –

Нет так нет. – Эрик отпустил ее, отстраняясь. – Не беспокойся, от меня ты больше не увидишь никаких авансов. Если сама не попросишь. – Он придирчиво осмотрел ее. – Правда, не уверен, что твоя красота будет еще волновать меня.

– Ни за что! – с тихой яростью ответила Алира.

– Как будет угодно.

Эрик ушел. Вот и все. Закончилась ее любовь к могущественному королю индаров, будто и не было ее. Все прошло, как сон пустой, но отчего тогда так гадко внутри?..

В тонкой изящной вазе светился малиново-алый мак. Минуло уже много дней, а он продолжал цвести и радовать Алиру.

Он будет радовать тебя, пока ты будешь рядом...

Она взбила руками густые темные волосы и поправила кружево на вырезе платья. Бана чувствовала себя отлично: ела с большой охотой и, кажется, даже наслаждалась вниманием и уходом, отсыпанным сверх меры! Главное, чтобы в привычку не вошло натирать копыта. Поэтому с чистой совестью Алира собиралась на кочевую ярмарку, которая шумела и бурлила уже два дня. Рядом с маком лежал венок, врученный ей, как королеве любви и красоты. Он был свеж и пахуч, словно его только сплели. Алира надела его, любуясь, но все же сняла, отправившись в долину простоволосой. Мысли об Эрике гнала. Тот разговор поставил жирную точку во всех заблуждениях, которые по неопытности еще гнездились в юной голове Алиры. Она больше к нему не приближалась, а он и не пытался увидеться с ней. Оно и к лучшему. Наверное.

Разноцветные кибитки и вардо заполнили чашу долины – так называли главную площадь недалеко от дворца лорда Дарэла. Ее еще величали дом пяти дорог. От любого поселения или деревни можно было попасть на площадь, а там и до дворца владыки рукой подать. А вот извне найти Долину и не столкнуться с пограничным дозором – практически невозможно. Индары Дивной долины очень зорко

охраняли свой покой и заботились о безопасности, но прошенным гостям были рады. Да и, судя по лицам кочевников из Кастла, те довольны, что ярмарка состоялась.

Индары с удовольствием рассматривали товары, а хозяева весело рассказывали о достоинствах, естественно, преуменьшая недостатки. Торговля кипела. Кто-то торговался, слышался смех и пахло сладкими кренделями.

На ярмарку вышла и молодежь дворца. Тила и Эдрик шли, держась за руки, Дирик игриво обнимал Иелель, а Алира пританцовывала впереди, расточая улыбки под восхищенный взгляд Дино. Она была нарочито весела и необыкновенно игрива. Надеюсь, что если Эрик все же решит посетить ярмарку, то, увидев ее, сразу поймет: Алира живет дальше и о нем совершенно не думает. И, естественно, просить о его милости никогда не станет. И даже если он сам упадет перед ней на колени, ни за что не простит!

– Смотрите какие великолепные жеребцы! – воскликнула она, подбегая к четверке верховых: вороных, с иссиня-черными гривами, как волосы самой Алиры.

Дино подошел, погладил бархатную морду, заглянул в рот и придирчиво осмотрел копыта.

– Обижаешь! – воскликнул бородатый мужчина с серьгой в ухе. – Отменные двухлетки, с самого Юга!

У жеребца действительно лоснились бока, глаза были ясными, а зубы, как успела разглядеть Алира, сточены ровно по возрасту. Грудь мощная, а ноги сильные. Она достала тонкий белый платок и с нажимом провела по смолянному крупу – платок остался девственно чистым. Значит, коню ничего не втирали, чтобы спрятать седину или мелкие проплешины. Лошади действительно отличные!

– А юная госпожа разбирается! – воскликнул мужчина, а Дино, одобрительно улыбнувшись, принялся сбивать цену, завышенную, как полагается, втрое.

Глаза от товаров разбегались. Яркие попугаи и лошади; скот и мелкая дичь; свежая, соленая, копченая рыба и такое же мясо; луки и копья, мечи и щиты; украшения и очень редкие, дорогие зеркала. Выпечка, сладости и хмельные напитки, без которых не проходила ни одна мена. Бочки с вином и крепким пивом, редкий, не пользующийся спросом у индаров белый самогон. Ну и куда же без развлечений:

здесь и кукольные представления всего за одну медную монету, брошенную не в уплату, а добровольно. И таинственные гадалки в пестрых одеждах, с мундштуками в ярко-накрашенных губах.

Эдрик купил своим дамам медовые кренделя, обсыпанные сахаром, Дирик с Иелель куда-то пропали, а Дино расплачивался за жеребца.

– Тила, пойдем к гадалке, – подтолкнула к расписному вардо красавицу-инда Алира.

– Нет! Что ты! Зачем мне это?!

– Пойдем! – загорелась Алира. – Это ведь жутко интересно!

– Ты думаешь, она действительно обладает даром? – скептически рассматривал гадалку Эдрик.

– Конечно, нет, – ответил Дино, вовремя подошедший.

– Какие вы скучные! – воскликнула Алира и обняла за плечи Тилу, нашептывая: – Это же весело, пусть и неправда. – Та обернулась, нерешительно глянув на брата и Эдрика, но все же кивнула, попадая под влияние Алиры, такой живой и яркой, что невозможно отказать.

– Мы бы хотели погадать, – широко улыбаясь, произнесла Алира.

Женщина кивнула, выпуская крупные кольца дума.

– Кто первая?

– Она. – Алира подтолкнула Тилу к низкой скамеечке и положила на круглый столик с разными баночками, картами и перьями серебряную монету. Гадалка взяла в руки белую ладонь, крутила и водила пальцами по линиям, поглядывая на Эдрика, затем прямо посмотрела в светлые глаза.

– Счастливой будешь. А когда придет время, а оно придет, не скоро, но придет, не плачь, а тихо отпусти.

Тила задумалась, рассеяно улыбнувшись, затем встала, но глаза ее отчего-то были печальны.

– Теперь я! – Алира заняла ее место и протянула ладонь. Гадалка хмыкнула и всмотрелась в руку. Она странно жевала губу и тихо хмыкала. – Что? – спросила Алира, когда та вообще поднялась и поспешно скрылась в кибитке.

Дино подошел ближе, положив руки ей на плечи, собираясь убедить, что это все ей не нужно, но женщина вернулась с маленькой чашечкой.

– Выпей-ка это, девочка.

– Что это? – подозрительно поинтересовался Дино. Та не ответила, глядя на Алиру, которая решительно взяла чашечку.

– Горькое! – Всего один глоток, а сколько горечи. Гадалка забрала из ее рук чашку и перевернула, подождала недолго и взяла в руки, разглядывая.

– Дай-ка руку. – Алира протянула. – Ха! – довольно воскликнула гадалка. – Интересная у тебя жизнь, дочка.

– Что вы видите?

– Любовь вижу, большую, горячую, но наплачешься ты из-за нее! Горькую чашу выпьешь, дочка, до дна выпьешь. Но окупятся твои слезы сторицей и познаешь ты счастье настоящее. – Она нахмурилась, снова разглядывая руку. – Вижу, что не станет тебя, но будешь новая ты. – Гадалка отпустила руку. – Не знаю, как растолковать, не понимаю сама.

А Алира притихла, обдумывая первую часть и не обратив внимания на вторую. А любовь она уже встретила или еще встретить? Неужели это Эрик? Плакать из-за него она уже начала, но разве возможно с ним познать счастье? А может, не с ним? Боги, гадание запутало все еще больше!

– Пойдем. – Дино мягко увлек ее, но Алира была готова поклясться, что женщина в пестром платке продолжала смотреть на нее, провожая взглядом.

Они еще долго гуляли, играли с котятками, которых отдавали бесплатно, но Алира брать не стала – Луна уж очень ревнивая кошка. Однажды, вскинув голову, даже показалось, что мелькнуло серебро волос короля Роутвуда. У Алиры сердце затрепетало пойманной птицей и упало разочарованно, когда выяснилось, что это не он.

– Очень красивые, – рассматривала серебряные браслеты Алира, без камней, но с таким необычным плетением, что диву даешься.

– Представление начинается! – Ее потащили к импровизированному театру, не дав купить браслеты. Было весело и задорно – Алира и позабыла о несостоявшейся покупке, пока она не оказалось у нее на запястье – Дино постарался.

Алира одними губами прошептала «спасибо», прежде чем рассмеяться очередной шутке. Потом, когда они вернулись и тихо шептались в темных коридорах дворца, делясь впечатлениями, поблагодарила:

– Они такие красивые, Дино! Спасибо. – Она, ступив на ступень, обернулась. Алира хотела понять кое-что. Хотела сравнить. – Я... Я могу попросить тебя кое о чем?

– Все что хочешь.

– Поцелуй меня.

– Что? – тихо обронил Дино, не веря, что она сама просит его.

– Прости, я знаю, как это выглядит и что ты, наверное, думаешь...

Прости...

Пока она извинялась и оправдывалась, Дино обвил рукой тонкую талию и притянул Алиру к себе. Он и мечтать об этом не смел! Шумно вдохнул ее аромат, волнующий, дерзкий и сладкий, и накрыл алые губы, вкладывая в поцелуй невысказанные чувства.

Его губы были мягкими, дыхание свежим, а прикосновения трепетными, но Алира ничего, абсолютно ничего не почувствовала. Ей не было противно, но ее тело не откликалось на его ласки, не горело, как было с Эриком. Ему хватало взгляда, чтобы она вспыхнула.

– О! – услышала Алира и быстро высвободилась из объятий. Лорд Дарэл и Офер стояли прямые и гордые. Их лица ничего не выражали, но напряжение повисло в полутемном коридоре. – Алира, уже поздно, иди к себе, а завтра с утра я жду тебя в библиотеке. Дино.

– Да, владыка, – пискнула она и ушла, не смея оглянуться, но понимая, что кого-то ждет тяжелый разговор.

Глава 9. Когда выбора нет

– Дино, как ты мог! – тихо воскликнул Дарэл, оставшись с сыном наедине. – Алира как сестра тебе! Она тебе доверяет, а ты!

– Что я, отец? – сдержанно поинтересовался Дино. – Что?

Дарэл тяжело опустился в кресло, предлагая сыну сделать то же самое.

– Если ты думаешь, что я собирался как-то обидеть Алиру, то это не так. Она... – он на мгновение смутился, понимая, что признанием расстроит отца, но все же закончил: – Она стала дорога мне, не как сестра. Я полюбил Алиру.

– Сын мой, – вздохнул Дарэл. – Это невозможно. Ты же знаешь.

– Но ты дал позволение на помолвку Тилы и Эдрика, а он ведь тоже смертный.

– Он – ее судьба, ее будущее, здесь не властны законы извне. Тем более их чувства взаимны.

– А с чего ты взял, что мои не взаимны?

– Дино, сын, Алира не составит твое счастье, поверь. Если бы это было не так, если бы у вас был шанс, я первый вручил бы тебе ее руку. Она – смертная, но одна из лучших дев Сагенеи. Это я точно знаю, – улыбнулся Дарэл. Он ведь не лукавил. Он бы хотел, чтобы дети остались здесь, в Долине, у себя дома. Ведь Тила уедет вслед за мужем в Дикие земли, но если бы Дино и Алира остались, то скрасили бы его тоску. Пусть недолго, ведь век людей короток, но ради настоящей любви на что не пойдешь. Но здесь любви не будет. Алира не любит Дино.

– Пусть так, но ведь это можно изменить. Она может полюбить меня. – Ведь она сама попросила его о поцелуе. Возможно, это что-то значит.

Дарэл сокрушенно покачал головой и твердо сказал:

– Алира скоро покинет нас. Она выйдет замуж за Брайна Андорского и станет королевой Андора, как и положено деве ее происхождения.

– Но как? – ошеломлено прошептал Дино. – Она знает?

– Нет, но узнает. Сегодня я убедился, что она созрела для замужества.

– Я не отдам ее! – твердо сказал Дино. Он бросит вызов всем, но отстоит свое право на счастье!

– Хорошо, – легко согласился Дарэл. – Спроси ее. Спроси, любит ли она тебя, если она скажет «да», я не буду препятствовать.

Дино посмотрел на отца с подозрением, потому тот добавил:

– Думаешь, это легко? Легко спросить и узнать честный ответ, принять отказ, если потребуется, или распознать спасительную ложь, если любимая захочет смягчить свое «нет»?

Дино сглотнул, отбросив каштановые волосы назад. Готов ли он услышать «нет» – он не знал, но не мог не попробовать.

Как же она сожалела о своей просьбе! Всю ночь Алира ворочалась, прокручивая в голове момент, когда лорд Дарэл увидел их. Меньше всего на свете она хотела огорчить этого благородного индара, заменившего ей отца. Он ведь так тяжело переживал, узнав о любви Тилы и Эдрика, а сейчас, наверняка, думает, что и сын выбрал смертную. Любовь понять можно, а то, что произошло с Дино – сиюминутный интерес. От этого было горше. Они с Дино сделали больно лорду Дарэлу, не имея даже чувств друг к другу. Но ничего, она все исправит. Именно с этой мыслью Алира присела в кресло напротив владыки. Здесь был и Эдрик, присутствие которого немного удивляло.

– Алира, девочка...

– Владыка, – не выдержала она и взмолилась: – позвольте мне сказать!

Лорд Дарэл даже не стал ее журить за то, что перебила, а просто кивнул.

– Мне так жаль, что огорчила вас. Я не хотела... Я понимаю, что не составлю счастья Дино, а он – моего. Вам не стоит волноваться на этот счет, – закончила Алира, не сдержавшись и все же бросив короткий взгляд на Эрика. Как он отнесся к этому поцелую? Что думает? Но он стоял молчаливый и печальный и от чего-то опасался встречаться с ней взглядом.

– Я знаю, дитя, знаю. И никого из вас не виню. Но поговорить хочу о другом.

О другом? Алира напряглась. Боги, она забыла, совсем забыла о своем замужестве!

– Мы долго откладывали этот разговор, чувствую, время пришло. – Он серьезно посмотрел на нее и продолжил: – После смерти отца ваша мать попросила убежища в Дивной долине. Ты родилась и выросла здесь, Алира. Вас, – Дарэл смерил их обоих взглядом, – воспитывали в соответствии с вашим благородным происхождением, как и положено потомкам великого дома Армейла. Ты, Эдрик, когда настанет час, станешь правителем Диких земель и Ничейной земли. Уверен, ты сможешь объединить их и превратить в цветущее государство.

Эдрик кивнул. Он все для этого сделает.

– А ты Алира... В последний час твоей матери я обещал, что устрою тебя в жизни. Ты выйдешь замуж и будешь под защитой мужчины. Будешь править и исполнишь свой долг женщины – родишь наследника.

Алира слушала, не перебивая, знала, к чему ведет владыка, и мысленно готовилась к обороне.

– Замужество и продолжение рода – удел каждой женщины. Ты знаешь, как все мы тебя любим... Мне сложно отпускать тебя, терять в большом людском мире, но иначе не может быть. Твоя судьба не здесь. Через несколько недель ты покинешь нас и встретишься со своим нареченным, будущим королем Андора – Брайном. Что ты ответишь на это?

– Я не хочу! – с напускной смелостью ответила Алира.

Лорд Дарэл вздохнул, переглянувшись с Эдриком.

– Я знал, что тебе будет нелегко принять наше решение, но...

Брови Алиры взлетели вверх, и она вскочила.

– Наше?! Ты знал и ничего мне не сказал? – горько воскликнула она. Разочарование, сплошное разочарование. Алира кружила возле брата, как загнанное животное. Как он мог! Как он мог! Почему же одни предатели и лицемеры вокруг!

– Алира, родная, успокойся. Посмотри на это с другой стороны: ты будешь в безопасности править в благополучной стране. Брайн – хороший человек и прекрасный воин, ты сможешь полюбить его, – закончил Эдрик, взяв ее за руку.

Она выдернула пальцы.

– Полюбить?! – горько усмехнулась. – Я хочу сама выбрать себе мужа. Я тоже хочу любви! – едва сдерживая слезы, посмотрела на брата. – Я не хочу оставлять свою семью и уезжать в чужую страну к незнакомцу, – отчаянно заломила руки Алира.

– Дитя, если бы я сомневался, то не принял бы этого решения. Твоя судьба – вдали от этих мест. – Здесь Дарэл лукавил. Он боялся за нее, боялся, что не видел ее судьбы, поэтому принял это решение. В надежде рассеять мрак. Но Брайн Андорский – самый достойный из людей, которые могли претендовать на руку Алиры из благородного дома Армейла. – Здесь нет твоих врагов. И я, и твой брат больше всего хотим, чтобы ты была счастлива.

– Почему я не могу сама выбрать мужа? Не одну инда невозможно принудить к браку, а меня почему?

– Увы, женщины из людского рода не имеют такой свободы, как женщины-инда. В людском мире, в твоём мире, Алира, господствуют суровые законы: женщина должна быть при отце или муже. Должна подчиняться воле старших.

Алира закончила свой ритуальный танец, резко остановившись. Она медленно приблизилась сначала к владыке Дарэлу, осматривая его колючим взглядом, потом переключилась на брата.

– Хорошо, я подчиняюсь, милостивые господа! – Взяв себя в руки, она присела в нарочито торжественном реверансе.

– Ты мудро поступила, дитя. Я знал, что ты достойно примешь свою судьбу.

Алира, не проронив больше ни слова, встала и стремительно удалилась. «Приму, как же!» – Она придумала, как избежать ненавистного замужества. Главное, правильно улучить момент: хорошо все обдумать, подготовиться и сбежать. Затеряться в Сагенее, пока буря не минует, а потом... Потом она подумает, что делать.

С этими мыслями Алира спустилась на кухню. Она любила возиться с приправами, составлять новые блюда. Когда приезжали гости, лорд Дарэл именно ее просил проследить за приготовлением угощений или состряпать что-нибудь эдакое. Ворвавшись туда, Алира ахнула от удушающей жары: печи горели веселым огнем – повара готовились подать обед.

– Поговорили? – поправляя прилипший черный завиток, спросила Галандиль. Алира, естественно, поделилась, что просила Дино о

поцелуе и во что это вылилось.

Она схватила лепешку и, отщипывая по кусочку, принялась мерить шагами кухню.

– Поговорили. Можешь официально поздравить меня, я выхожу замуж.

Галандиль знала, что это неизбежно, уже свыклась, поэтому не стала охать и тяжело вздыхать, а, наоборот, попыталась подбодрить, найти в этом и хорошее.

– Девочка моя, ты же знала, что когда-нибудь это должно произойти ...

– Знала! – воскликнула Алира. – Но я хотела полюбить сначала, выбрать мужчину, который придется мне по сердцу!

– Возможно, жених понравится тебе, – попыталась смягчить, сменить гнев на милость. Если Алира выстроит стену между собой и будущим мужем, к добру этот брак не приведет.

– Не понравится, – тихо шепнула Алира. Кто может сравниться с великим королем и могучим магом индаров? Сияющая звезда. Эрик Лейн. Серебро волос и магия голоса. С запахом лаванды, леса и мужчины. Красив настолько, что таких просто не бывает. – Не понравится.

– Алира, – подозрительно произнесла Галандиль. – Ты что влюбилась в кого-то?

– Нет, – фыркнула Алира, но так не убедительно, что Галандиль надавила:

– Алира!

Но та решила сменить тему.

– А знаешь, кто передаст меня жениху? – Она дождалась кивка от наставницы. – Его величество король Эрик.

Да сменила, но не туда, потому что Галандиль ахнула, закрыв рот ладонью.

– Ты что, влюбилась во владыку Роутвуда?!

– Ничего не влюбилась! Я просто... просто...

– Посмотри на меня! – потребовала Галандиль. – Ты не наделала никаких глупостей?

Алира вспыхнула, как малиновый мак, цветущий у нее в комнате.

– Ты была с ним? – шепнула Галандиль. – Была, как с мужчиной...

Алира сокрушенно кивнула. Лгать наставнице не было ни сил, ни желания.

– Ты что, совсем разум потеряла?

– Да, потеряла! Я не могу сама распоряжаться своей жизнью, но тело пока еще в моей власти! По крайней мере, моя невинность досталась тому, кого я сама выбрала! – резче, чем следовало, ответила Алира. Она была зла на весь мир и на верную наставницу тоже. Почему все упрекают ее? В чем она провинилась? А если и виновата, то неужели только она?!

– Бедная девочка, ты влюбилась не в того мужчину. Этот не оставит в твоём сердце места для другого, а воспоминания не согреют холодными ночами. Брак без любви превращается в тяжкое испытание.

– Я знаю, но изменить уже ничего нельзя, – произнесла Алира и обняла ее. Ведь между ними теперь еще больше общего. Два разбитых сердца, страдающих от неразделенной любви.

Несколько лет назад Алира настолько настойчиво расспрашивала наставницу о прошлом, что та сдалась. Первый вопрос, как водится, о любви: почему такая красивая инда, добрая и мудрая, одинока? Галандиль жила не первую сотню лет – неужели за это время так и не встретила настоящую любовь? Все оказалось печальнее: Галандиль встретила. Она служила ему – красивому и мудрому правителю, прекрасному и сильному воину, но этой любви не суждено было окрепнуть в ответном чувстве. Он принадлежал другой. Галандиль была счастлива уже от того, что могла просто быть рядом. Потом случилась война с Черной страной. Он ушел и не вернулся, а в ее сердце осталась незаживающая рана. Больше Галандиль не смогла никого полюбить. Если бы не владыка Дарэл, принявший в Дивной долине, она бы умерла от тоски и всепоглощающей печали. Здесь ей помогли справиться с горем.

Алира плакала и кручинилась, слишком впечатлительная, потому принимала все в душу, впускала чужую печаль в сердце. Для любимой наставницы она хотела бы самого большого счастья. А та уже была счастлива. Боги не подарили ей собственных детей, но позволили заботиться об этой ясной девочке.

Дверь на кухню открылась, отвлекая от скорбных воспоминаний, – на пороге появилась Цисса. Молча взяв кувшин

разбавленного вина и хлеб, почти вышла, но, остановившись в дверях, одарила Алиру сладкой улыбкой и произнесла:

– Я слышала, вы скоро выходите замуж, примите мои искренние поздравления!

Едва ли ее поздравления были искренними – слишком уж ехидно-медовый тон – а вкупе с отвратительным настроением Алиры – вышло то, что вышло: она даже не успела обдумать свой поступок, просто с силой метнула в рыжую инда недоеденную лепешку. Та молниеносно присела, и лепешка благополучно шмякнулась на пол. Цисса сжала кулаки, готовая к броску, но Галандиль бросились между ними, останавливая назревающий конфликт.

– Зачем ты это сделала?

Алира, пожав плечами, невинно заявила:

– Хотела угостить. Она же ловкая стражница – я думала, поймает.

Взгляд Циссы, который Алира окрестила болотным, прожигал насквозь, обещая скорую расплату. Она надменно вздернула голову и быстрым шагом покинула помещение.

Как же это смертная раздражала! Нет, сама по себе она была не так плоха – предубеждения к людям Цисса не испытывала, – но то, что она смогла заинтересовать индара – такого индара! – просто не укладывалось в голове!

Сначала Цисса была возбуждена сверх меры, но быстро успокоилась. Она, погруженная в воспоминания, задумчиво шла по переходам дворца, позабыв, что ее ждали во дворе – намечалась небольшая охота. Сейчас мыслями она была далеко.

Как командир стражи Зачарованного леса, она сопровождала своего короля во всех путешествиях. Как и в этот раз, когда он принял приглашение погостить в Дивной долине. Цисса готова щенком за ним ходить, в глаза заглядывать, ожидая одобрения, только, чтобы дожидаться хоть одного теплого взгляда.

А ведь когда-то все было по-другому. Когда-то Цисса влюбилась, точнее думала, что это именно любовь, надежная и вечная. Она ушла за любимым, оставив дом и родные земли, просто исчезла вмиг, не предупредив, опасаясь, что не отпустят – ведь воспылала чувством к недостойному, к индару без рода и племени. К тому, с кем повстречалась случайно, кто манил дальними землями и захватывающими путешествиями. Однажды утром она проснулась, а

ее любимый просто исчез, уплыл за Туманное море с последним кораблем, отправлявшимся перед осенними штормами. Он надеялся, что его примут боги в свои благословенные чертоги, раз не приняли собратья-индары.

Цисса не знала, как дальше жить, куда податься? Соблазненная и опустошенная упала в ноги к своему королю. Владыке, которого подвела, оставив дворец без защиты, без командира. Эрик пожалел ее и принял обратно. Он объяснил, рассказал, почему мужчина, к которому она прикипела, гоним своими соплеменниками. Если бы Цисса открылась кому-то из старших братьев Роутвуда, то узнала бы, что некоторые индары рождались с изъяном: в их душе нет тепла и сострадания. От этого они способны на гнусные поступки: убить корысти ради или соблазнить невинную деву – и не испытать при этом и толики сожаления. Таких очень мало и обо всех из них известно. И в том, что Цисса попала в сети такого, есть и вина Эрика, владыки Зачарованного леса, в землях которого появился недостойный.

После случившегося Цисса перестала доверять мужчинам, всем, кроме своего господина. В те дни она узнала его с другой стороны: холодность и высокомерие – маска, которую он носил так долго, что она стала неотделима от него самого. Но Эрик мог быть великодушным и милосердным. Он помог ей, утешил израненное сердце. Цисса была безмерно благодарна, но незаметно и для себя самой благодарность переросла в нечто большее.

Конечно, она и не мечтала, чтобы стать королевой, но хотела разделить ложе с королем. Однако Эрик не проявил к ней плотского интереса, и Цисса покорно приняла это. До недавних пор она была уверена, что он все еще хранил верность почившей супруге. Пока не увидела, как смотрит на эту дерзкую Алиру! На нее, Циссу, Эрик никогда так не смотрел. А когда услышала обрывок их разговора – ушам поверить не могла! Разве в этой девчонке есть что-то особенное? Что великий король нашел в простой смертной? Обычная кудрявая смазливая девка!

В мысли нещадно ворвались чужие голоса. Цисса увидела Алиру, стоявшую на другом конце перехода и о чем-то беседовавшую с индаром из свиты лорда Дарэла. Что же, час расплаты настал.

– Хорошо, я все сделаю, – донеслись слова соперницы. Они с индаром раскланялись, и Алира направилась как раз туда, где

поджидала Цисса. Стоило ей поравняться с укрытием, как Цисса бросилась и больно впечатала в стену, стальной хваткой удерживая руки.

– Вот мы и встретились! – Инда с неприязнью осмотрела соперницу. – Ну что владыка мог найти в тебе? Какой-то жалкой смертной! – прорычала, буквально выплюнув последнее слово в лицо.

Алира была так ошарашена неожиданным нападением, что не могла взять в толк, что вообще происходит. То ли звать на помощь, то ли бежать? Но последнее невозможно – Цисса крепко пригвоздила к стене. Второе – как-то унижительно для самой Алиры.

– Ты не в себе?! – воскликнула она. – Что тебе нужно от меня?

– Таких, как ты, могут быть тысячи в жизни бессмертного, – продолжала Цисса, словно не слыша ничего вокруг. – Король не будет уважать тебя после того, как ты раздвинула перед ним ноги. Никто не будет!

– Завидуешь! – зло бросила Алира. – Ты со своей бесконечно долгой жизнью не смогла привлечь его! – Она по лицу инда увидела, что попала точно в цель. – Может быть, таких как я у него могут быть тысячи, но сейчас Эрик желает меня! Только меня. – Она лукавила: вероятно, он больше не хотел иметь с ней ничего общего, но полутона сейчас не подойдут. Рубить так рубить! – Я, – перешла в словесное наступление Алира: – потомок королевского дома Армейла. А кто ты такая? – Она с презрением осмотрела Циссу. – Обычная лесная дикарка!

Та отшатнулась, как от удара.

– Пошла прочь! – Что есть силы Алира оттолкнула ее и преувеличенно спокойно двинулась вперед.

Глава 10. Любовь или честь

Алира влетела на конюшню, пылая праведным гневом: да что себе позволяет эта... эта... Бесовское отродье! О, такой ярости она давно не испытывала! К Эрику была обида и разочарование, но сейчас только злость и, пожалуй, ревность. Ни к одному живому существу Алира не испытывала ничего подобного, никогда прежде не сталкивалась с соперничеством за мужчину. Ха! Да пусть забирает! Ей Эрик не нужен! Совсем не нужен, ни капельки! Она резко утерла злые слезы, подбежав к стойлу. Хотелось уехать, побыть одной, никого не видеть. Лучше взять спокойную кобылку Тилы, которая вряд ли сегодня понадобится хозяйке, но недовольное ржание остановило.

– Что ты, девочка моя? – Алира подошла к Бане, погладив по носу. Ты ревниво фыркнула. – Я не могу тебя взять – твое копыто. – Лошадь мягко боднула в плечо, вызывая и смех, и слезы. Вот кто ее любит предано и бескорыстно, на все пойдет, чтобы быть рядом.

Алира присела, дотошно рассматривая копыто: Бану перековали и новые подковы сияли. Следов былых покраснений и воспалений не осталось, но мчаться во весь опор все же не стоит. Они неспешно покинули пределы дворца и отправились в рощу, углубляясь к предгорью. Алира старалась не думать, гнала от себя навязчивые мысли, хотела просто впитывать красоту Долины. Чтобы запомнить, сохранить в сердце. В любом случае придется уехать: выйти замуж или, наоборот, скрыться от замужества, но в Долине остаться не получится.

Алира задумалась: она ведь знала, что придет время и нужно будет связать судьбу с мужчиной. Но никогда не задумывалась, как это будет, как встретит его. Только всегда точно знала, что выйдет замуж лишь по большой любви. Какая была у ее родителей. Или у лорда Дарэла с супругой. Алира родилась много позднее ее гибели, но знала, что владыка до сих пор переживает потерю. Или у Эдрика с Тилой. Смертный и бессмертная – невероятно, но все же возможно!

Алира не заметила, как приехала на опушку золотого леса, над которой нависали высокие холмы. Здесь было прохладно – горы еще далеко, а дыхание севера чувствовалось, – а Алира в одном тонком

платье. Она бросила взгляд на оголившиеся лодыжки и покраснела. Дамское седло она не любила и считала абсолютно небезопасным, особенно, когда мчишься галопом, поэтому и Бану оседлала привычно, несмотря на отсутствие любимого костюма мужского кроя. Она спрыгнула с лошади и, хлопнув ту по лоснящемуся боку, отправляя погулять, вошла в охотничью сторожку.

Та использовалась обычно только охотниками для ночлега, если пребывание в лесу затягивалось. Здесь можно было переждать непогоду или разделать увесистую тушу. Небольшая передняя и маленькая спальня с кроватью и дымоходом. Домик посещали нечасто в это время года – день длинный, а ночи светлые, а вот зимой да. Но за ним все равно следили, поддерживали чистоту и пополняли припасы: вино, сыр и копченое мясо хранилось в погребе долго.

Алира вошла внутрь – это как раз то, что нужно: побыть одной и помолчать, – но, как выяснилось, не только она искала уединения. Не успела захлопнуться дверь, как Алира оказалась нос к носу с Эриком. Он бы одет, как охотник Лейн. Высокие сапоги, зеленые плотные бриджи, белоснежная рубашка с широкими рукавами и зеленый сюртук. На Алиру он не обратил ровным счетом никакого внимания, продолжая проверять тетиву длинного лука. Но через несколько тягостных мгновений все же бросил надменный взгляд.

– Я, конечно, польщен, но нет.

– Что? – не поняла Алира.

Эрик кивнул вниз на платье. Она вспыхнула, поправляя юбку, которая зацепилась за поясок на серебряных кольцах и оголила ногу до середины бедра. Создавалось впечатление, что когда Алира встречается с Эриком, то так и норовит остаться без одежды.

– Ты оказалась слишком доступна, – бросил Эрик. – За влюбленного Дино принялась. Странно, что я вообще оказался первым.

– Влюбленного? – прошептала она. В кого влюбленного?! Но этот вопрос она отбросила в сторону, когда до нее дошел весь смысл фразы. – Да как ты смеешь?! Убирайся отсюда! – разозлилась Алира. Ее голос был тих, не срывался в истерику, но наполнен дикой яростью. Нет, сегодня ее уже достаточно оскорбляли. Хватит!

– Да будет тебе известно: этот домик я лично строил. Тогда еще даже твоих родителей и их родителей не было, и не только их.

– Хорошо, – шепнула Алира, – тогда я уйду.

Она круто развернулась, но не сделала и шага, просто осела на полу, закрывая лицо руками, пряча горькие рыдания. Не из-за Эрика, а потому что ее привычный мир рухнул. В одночасье все изменилось и никогда, никогда не будет прежним.

Ее подняли, крепко и надежно заключая в кольцо рук, укачивая на коленях, как ребенка, успокаивая без слов.

– Отпусти, – попыталась сопротивляться Алира, но вяло, просто не находя сил, выдохнувшись.

– Тш-ш-ш, – тихо шепнул Эрик, прикоснувшись губами к виску. В этом не было соблазна, только нежность. Они молчали, только Алира захлебывалась рыданиями. Но и это пошло на спад, превратившись в тихие всхлипы. – Что тебя мучает, малышка? Что так изводит?

– Ты же знаешь, – шепнула она в плечо, глубоко вдохнув, пытаясь надышаться его запахом: пряно-нежным и одновременно абсолютно мужским. – Я слышала, как вы с владыкой Дарэлом обсуждали мое замужество. Я думала... я думала, что мы... Как ты мог?..

– Что «мы», Алира?

– Я думала, что я останусь с тобой, – обреченно ответила Алира.

– В качестве кого? – Сталь, прозвучавшая в голосе, ранила сильнее меча. – Я не могу предложить тебе больше, чем ты уже имеешь. Даже для меня слишком эгоистично держать тебя при себе простой любовницей. Да и твой опекун никогда бы не позволил этого. Ты станешь женой будущего короля, будешь править целой страной – это не так уж плохо. – Рассуждал Эрик истинно по-королевски.

– Честно. И жестоко. – Она попыталась подняться, но Эрик не позволил, мягко удерживая.

– Я не могу изменить того, что произошло между нами, и не могу вернуть тебе невинность, которую ты потеряла. Я поддался соблазну и взял то, что мне не принадлежало. – Он пристально посмотрел в глаза Алире, собираясь сказать то, что вряд ли она хочет услышать. – В человеческом роду принято заключать браки по расчету, и Дарэл поступает так, как считает нужным. Ты живешь среди индаров, но здесь для тебя нет пары. – Она открыла было рот, чтобы возразить. –

Не спорь со мной, – махнул рукой Эрик. – В таких союзах всегда

больше страданий, чем счастья. Я не могу изменить ни твоей человеческой природы, ни решения твоего опекуна.

Сомнения разрывали на части. Все, что она услышала было правдой. Но понять и принять – разные вещи. От обиды хотелось прогнать и больше никогда не видеть его, но никогда – это так долго... Что останется у нее темными ночами в объятиях нелюбимого? Алира из-под мокрых ресниц взглянула на мужчину, которого сама выбрала. Он будет последним, с кем она легла по любви.

– Возьми меня, – прошептала она. Эрик только склонил голову – не ослышался ли он? – Если моя красота еще волнует тебя. – Алира сама потянула шнурок, ослабляя корсет. – Мы с Дино... никогда...

– Я знаю. – Он устроил ее так, чтобы сидела у него на коленях и смотрела в глаза.

– Тогда зачем же?... – ахнула Алира. Он же специально обидел ее!

Эрик упрямо вздернул подбородок, надменно сверкая синими глазами. Ее затопило сладкое и нежное. В нем, таком гордом бессмертном, все еще оставалось что-то юное, непосредственное, мальчишеское. И еще ее сердце. Оно останется навсегда его. Только его.

Эрик поймал пальцами слезинку, повисшую на длинных ресницах, удивляясь, насколько это юная красавица с малиново-алой прелестью переменчива.

– Если ты спросишь, жалею ли я о нас? – Он запустил руки ей под юбку, огладив бедра. – Прости, но нет. Я долго живу, очень долго, и ни разу женщина не горела так для меня. Ни одна, даже любимая. – Эрик резко подвинул ее, насаживая на свой пах, показывая, насколько сильно он не желает.

Алира запрокинула голову, позволяя жадным губам впиться в шею. Да, она не была для него любимой, но была желанной. Очень. А он для нее – единственным.

Одежда валялась на полу, а полумрак комнаты едва рассеивали поздние летние сумерки. Эрик брал Алиру страстно и дико, обрушиваясь всем огнем, копившемся многие годы. Наказывая, что отказывала им в чувственном наслаждении. Вознаграждая, что сдалась и подарила им небо. Не давая вдохнуть и выдохнуть. Опустошая и наполняя, как священную чашу с эликсиром жизни.

– Пора возвращаться, – между поцелуями шептала Алира. – Меня будут искать.

Она в последний раз прильнула к нему обнаженным телом и нехотя поднялась, собирая свою одежду. Всего несколько часов, а стесняться наготы она перестала: и своей, и его. Алира с любопытством изучала могучее, словно высеченное из мрамора тело. Правда, стеснялась сама прикасаться к чреслам, но здесь на помощь приходил Эрик и мягко руководил, не стесняясь показывать, как ему нравятся ее ласки.

Алира надела белье, натянула платье, но абсолютно запуталась в шнуровке: руки дрожали, да и ноги, оно и в нормальном состоянии сложно – шнуровка сзади, – а сейчас практически невозможно! Эрик полностью обнаженный поднялся, властно привлек к себе и ловко справился с корсетом.

– Из тебя вышла бы отличная камеристка, – через плечо бросила Алира.

Он не ответил, но прижался губами к пульсирующей жилке на шее.

– Поужинаешь со мной сегодня?

– Эрик, но как же? Что могут подумать?

– Оставь это мне, – он снова сжал ее грудь, нырнув в корсаж. – Придешь, или тебе нужен отдых?

Нужен ли ей отдых – да она без сил! Готова ли спать вместо того, чтобы быть в его объятиях? Конечно, нет!

– Не нужен.

Алира притянула к себе его гордую голову, возвращая поцелуй, не стыдясь и не смущаясь. Слишком много она позволила ему, чтобы краснеть.

Вернулась во дворец, когда луна вошла на небе, разбрасывая в стороны серебряные лучи. Алира торопилась к себе, когда ее перехватил Дино, практически у входа в спальню.

– Я искал тебя. Куда ты пропала?

– Я? – Алира беззаботно улыбнулась, заправив смоляную прядь за ухо. – Каталась на Бане. Я... Сегодня много чего произошло. Мне нужно было подумать.

Дино кивнул и произнес:

– Я хотел поговорить по поводу вчерашнего.

– Что? – переспросила Алира. Она пыталась сосредоточиться, но мысли возвращались к другому. Ей нужно успеть освежиться до ужина, решить, какое надеть платье, а еще прическа и украшения – столько всего! – О, забудь! Я говорила с твоим отцом и успокоила его. – Она мягко коснулась его руки. – Обещаю, больше я ни о чем таком не попрошу.

Алира нырнула в свою комнату. А Дино остался стоять: вот он и получил свое «нет».

Восходящее солнце позолотило облака и верхушки деревьев. Утро стояло ясное и теплое. В столь ранний час во дворце еще не было слышно привычной суеты, только монотонный звон мечей нарушал бездонную тишину.

– Ай, мне больно! – Алира потерла ушибленное место и с укором посмотрела на своего царственного мучителя. Серебристые волосы упали на высокий лоб, ворот рубахи расстегнут, открывая крепкую длинную шею, красивое лицо сосредоточенно, хотя поединок у них весьма и весьма условный.

– Бесам ты тоже будешь говорить, что тебе больно? – сделав выпад, Эрик шлепнул ее мечом по задку.

– Бесов я так близко к себе не подпущу, милорд, – игриво улыбнулась она.

Эрик пошел в новую атаку, и улыбка мигом слетела с ее лица. Он пережил много войн и сражений, в которых научился владеть оружием в совершенстве. Алира сама попросила дать ей несколько уроков ближнего боя: и польза, и возможность проводить больше времени вместе, не вызывая подозрений. Правда, иногда Алира об этом жалела, осматривая синяки и ссадины после очередной тренировки. Эрик несколько раз уточнил уверена ли она, что хочет, чтобы он стал ее учителем, потому что щадить не будет. Он никому не давал спуска, ни одному сопернику, и ей в том числе. Естественно, в полную мощь они не сражались, но и одной десятой хватало, чтобы на коже появились следы. Только ночью, когда они оставались одни, он целовал каждый кусочек ее израненного тела, искупляя свою вину.

Их уединение прервало появление рыжеволосой Циссы. Она поклонилась своему господину и равнодушно посмотрела на Алиру.

– Эрик, – тихо позвала, хотя никого, кто бы мог услышать ее фривольное обращение к королю, не было, – а эта стражница, Цисса, она кто? – спросила буднично, но смотрела в лицо остро: очень уж хотелось узнать, было ли у них что-нибудь. Очевидно, что нет, но ревность все же шевелилась в душе.

– Командир моей стражи.

Никакой смены эмоций на его лице Алира не увидела и удовлетворилась этим. В том, что сейчас она для Эрика единственная, сомнений не было. Ночами они не разлучались, даже в женские дни: способов быть вместе оказалось немало, а иногда и вовсе просто молчали. Говорить было легко, тонуть в страсти тоже, а вот понимать друг друга без слов, не тяготиться тишиной, стало приятным открытием.

Днем такой роскоши для них не было. Уже то, что они в принципе бывали вместе – иногда Эрик присоединялся к ней в конных прогулках – вызывало внимание. И только репутация самого короля Роутвуда, бесстрастного и холодного, оберегала от неверных, точнее, верных, измышлений. А еще Алира частенько оставалась в библиотеке, когда Эрик и лорд Дарэл обсуждали детали поездки, принимали гонцов и стояли над картами Сагенеи. Она делала вид, что смирилась со своей участью, которая ее безусловно не радовала, но и изменить ничего нельзя. Но на самом деле она узнавала подробности: возможные маршруты, опасные места, численность отряда.

На отдых у Алиры оставалось не так уж много времени: оно летело так быстро, что тратить драгоценные часы на сон не хотелось. Была бы ее воля она вообще бы не спала и на расставалась с Эриком. Потому что влюбилась, окончательно и бесповоротно!

Это утро выдалось свободным от тренировок, поэтому Алира, заснувшая на рассвете, решила проспаться завтрак и дать телу отдых. Все же не спать круглыми ночами действительно сказывалось на физической выносливости. Но настойчивый стук в дверь смешал планы. Алира, еле разлепив веки, пробормотала:

– Кого там бесы принесли?

Но пришли не бесы, а Галандиль, от которой ничего не ускользнуло: ни тени, залегшие под глазами от недосыпа, ни схуднувшее лицо, от чего скулы проступили резче, ни распухший от

поцелуев рот. Алира натянула одеяло до подбородка, скрывая наготу, но и так все понятно.

– Девочка, что же ты делаешь? – Галандиль спокойно смотрела на нее, устроившись в кресле. – Ты увязла по самые уши.

– Я испытала в его объятиях такое блаженство, – светясь от счастья, призналась Алира. – Я люблю его! Пусть нам не суждено быть вместе, но сейчас самое лучшее время в моей жизни. Не переживай за меня, я все понимаю.

Алира откинула простынь и потянулась за туникой. Накинув, подошла к зеркалу, оглядывая себя.

– Ты бы хоть не каждую ночь его принимала, а то к вашему отъезду от тебя ничего не останется. Ты похудела и тени под глазами.

– Я не хочу терять ни минуты. Как я выгляжу? Усталой? – обеспокоенно спросила Алира.

– Как ни странно, нет. Ты похожа на Луну, когда та налопается сливок.

Алира довольно улыбнулась и поманила свою царицу ночей, негласную свидетельницу тайных свиданий с любимым королем.

– Луне Эрик нравится, – заметила Алира, почесывая за черным ушком. – Она уже почти не шипит на него.

– Эрик? – покачала головой Галандиль: просто Эрик без почтительного «Его Величество» или «милорд» звучало непривычно. Она ведь знала его, когда тот был принцем, и уже тогда он осознавал: кто он, какой силой обладает и какое могущество она дает. Никто не сомневался, что Его высочество станет великим и величием превзойдет даже отца. Галандиль, прикрыв глаза, отгоняя образ короля Альдеона, погибшего в Черной стране. Не время предаваться печали. Ее родная девочка повторяет ее судьбу. Любовь к необыкновенным, властным до дрожи могущественным мужчинам их объединила. Отец и сын. Наставница и воспитанница. Мать и дочь, как считала Галандиль. Только ее Альдеон даже не замечал. Не замечал, как женщину, естественно. А вот Эрик прикипел к Алире. Галандиль помнила, каким он был до брака с Наримель, которую полюбил всем сердцем. Горячим, порывистым, вспыльчивым и любвеобильным, что уж говорить. Только женщины, смертные, естественно, которых он одаривал своей милостью, не видели красавца принца из загадочного Роутвуда больше одного раза. Пленить его было невозможно. Только

Наримель смогла, укротила его дикую натуру. А после ее смерти прежнего Эрика Лейна уже не было. О повторном браке и речи не шло. Искал ли он утешения в объятиях женщины – об этом никто не знает, но слухи, что он хранил верность умершей супруге, упорно ходили. И вот появилась Алира.

– Дорогая, а он, владыка... – замялась Галандиль.

– Что он?

– Что чувствует к тебе? Вступать в такие отношения – это так на него не похоже, вот я и подумала, может...

– Он не говорил, а я не спрашивала, – оборвала Алира.

Конечно, она мечтала о том, чтобы Эрик полюбил ее, но даже со всей своей наивностью понимала: это вряд ли возможно. Алира посмотрела в зеркало и, увидев расстроенное лицо наставницы, пожалела, что была резка. Галандиль ей как мать и подруга. Женщины ближе у нее нет.

– Иногда, – начала Алира, – мне кажется, он такой близкий, такой родной, что я нужна ему также, как и он мне. Но чаще Эрик такой далекий, чужой. Между нами, как будто проведена линия, границы которой стираются только в момент наивысшей близости. – Она громко вздохнула и попыталась улыбнуться. – Но ведь это не так уж и мало, Галандиль, правда?

Галандиль только покачала головой. Немало, но недостаточно, абсолютно недостаточно, чтобы быть счастливой. А ее девочка заслуживала счастья, настоящего и безграничного. И если это будет в ее силах, то она поможет добиться его. Обязательно поможет!

Глава 11. Вопросы, которые лучше не задавать

– Расскажи о той битве в Ничейной земле? – Алира чинно устроилась в мягком, обитом бархатом кресле. Она бы с удовольствием переместилась на колени к Эрику, сидевшему за столом и крутившему перо, раздумывая над картой Роутвуда, но в гостиной мог появиться кто-то третий, поэтому не было и намека на игривость и флирт. Книга, которую Алира решила почитать именно здесь и сейчас, конечно, интересная, но почему бы не спросить о битве того, кто участвовал в ней лично!

– Что именно тебе рассказать? – рассеяно произнес Эрик. Очевидно, он думал о другом и к праздным беседам был не расположен, но все же ответил.

– Почему не получилось уничтожить Некроманта? Я читала, и лорд Дарэл рассказывал, что черные башни раскачивались, что бесов почти не осталось, но не вышло. Почему?

Эрик отложил перо и внимательно посмотрел на Алиру, но, казалось, он видит много больше, чем хорошенькое девичье личико.

– Потому что: король умер, да здравствует король.

– Что? – оборонила она.

– Знаешь, сколько погибло индаров той ночью?

– Много.

Он кивнул:

– Я увел обратно четверть от всего войска. Стоял на телах своего народа и ничего не мог сделать. Они умерли за зря.

– Не зря! – с жаром воскликнула Алира. – Сколько веков Сагенея жила в мире после той битвы! Сколько жизней вы сохранили! Людей и индаров, которые не знали горестей войны! У Черной страны не осталось прислужников. Почти не осталось, – добавила она.

– У нас тоже не осталось воинов. Почти не осталось, – повторил за ней Эрик. – Но это неплохое оправдание нашей неудачи.

– Ты видишь все в черном цвете.

– А ты исключительно в белом.

– Неправда, – дернув плечиком, улыбнулась Алира и, окрыленная легкостью разговора, спросила: – Эрик, а правда, что твой отец и некромант... они... он и есть...

– Что ты сказала? – угрожающим шепотом произнес Эрик.

Алира замерла, пригвожденная к креслу ледяным взглядом.

– Повтори. Что. Ты. Сказала. – чеканил каждое слово.

– Эрик, я не хотела...

– Повтори. – Он не повышал голос, но ей стало страшно. Его лицо превратилось в ледяную маску, а глаза горели уничтожающим холодом.

– Я случайно услышала, как ты называл Некроманта отцом, – Алира вжалась в кресло, затравленно глядя на короля Зачарованного леса, великого мага и бессмертного. Сейчас в нем ничего не было от Эрика, который шептал ей нежные слова в пылу страсти.

Он поднялся, возвышаясь над ней как гора, покрытая жгучей ледяной коркой.

– Никогда больше не произноси этого вслух. Даже думать не смей. Поняла?

Алира кивнула, не сдержав колючих слез, обжегших щеки. Эрик вышел, не обернувшись. А она так и продолжала сидеть, глотая молчаливые слезы.

Этой ночью он не пришел...

Чья-то рука упала на плечо – надежда вспыхнула и тут же погасла, как упавшая звезда. Это был не он. Алира не смогла скрыть разочарования, глядя на Эдрика.

– Ты настолько не рада меня видеть, или просто ждала кого-то другого?

– Нет, что ты, я рада тебе, просто не выспалась. – Она опустила глаза, отражавшие все переживания, которыми не хотелось делиться. А ведь действительно плохо спала. Сначала долго ждала Эрика и, не дождавшись, забылась тяжелым сном.

– Что с тобой? Тебя кто-то огорчил?

Алира отвернулась, отрицательно покачав головой. Она сама виновата. Что за длинный язык? Узнала запретное, еще и с расспросами полезла. Эдрик взял ее за плечи и повернул к себе.

– Ты все еще на меня обижаешься?

– Нет, я понимаю, что ты хотел как лучше.

«Надеюсь, и ты не будешь злиться на меня, когда я сбегу», – подумала Алира.

Эдрик продолжал хмуриться: ее спокойствие и смирение не обнадеживали, наоборот, вселяли беспокойство. Но подозрения решил оставить при себе, слишком она печальная.

– Ты сегодня не тренируешься с владыкой Эриком? – сменил тему Эдрик.

– Нет, он занят, все-таки король! – иронизировала Алира.

– Может, на мне проверим, чему он тебя научил?

– Прости, я не в настроении сегодня, пойду прогуляюсь. – Алира побрела прочь, ей действительно надо отвлечься и подумать.

Она медленно спускалась по вырубленным ступенькам. Вокруг заливались веселой трелью соловьи, а изумрудная трава источала сказочно свежий аромат. Алира, погруженная в свои мысли, не замечала окружающей красоты и двигалась в единственно верном направлении – к озеру. Присев на край большого выпуклого камня, она пристально глядела, как вода с большой высоты с грохотом разбивалась о торчавшие валуны.

Как же круто изменилась ее жизнь. А ведь именно здесь все началось. Здесь Алира встретила своего охотника Лейна. Память ослепительно ярко воспроизвела их негаданную встречу: гладкие камни, прозрачная вода, сильное мужское тело. Этот момент изменил ее. И если бы Алиру спросили: жалеет ли она о чем-то? Она ответила бы, что нет. Разве только о вчерашнем разговоре. Эта тема, очевидно, была запретна для обсуждения и по понятным причинам тяжела для Эрика. Алира легла на нагретый солнцем камень, подставляя лицо под его золото. Можно продолжать казнить себя и печалиться, а можно объясниться. Она решительно отвергла царящую в сердце печаль: нельзя тратить время на обиды, нельзя променять друг друга на дела давно минувших дней. Нельзя убить любовь даже самыми грубыми словами!

Эрик угрюмо молчал на балконе, тяжело вдыхая бодрящий утренний воздух. Сколько он спал сегодня? И спал ли вообще? Он не чувствовал усталости физической, а вот духовно извел себя.

Воспоминания, темные мысли и осознание собственного бессилия. Как можно обладать такой силой, концентрацией самой жизни, самой могучей стихией и быть настолько слабым?

Зачем, зачем она в это полезла? Ах, Алира, такая живая, такая любопытная. Эрик полетел на ее свет, позабыв, как это может быть опасно. За себя он не боялся – чтобы до него добраться Некроманту нужно покинуть стены своего проклятого замка, а для этого он слишком слаб. А сам Эрик слишком слаб, чтобы войти туда, где даже стены пропитаны ядом. Он не знал, что там так манит, что затягивает, куда пропадает светлая сущность и почему тьма всегда побеждает свет. Отец ушел полный сил, воли, стремления разбить врага и сам стал тем самым врагом, еще жестче, еще злее. Все признавали, а отец гордился, что сын станет великим. Самым великим магом Сагенеи по эту сторону Туманного моря. И теперь Эрик боялся, что, если его сохватят темные посулы, он принесет с собой настоящую смерть для всего мира. Он был самой яркой жизнью и даже боялся думать, какой может стать смертью.

А еще Эрик боялся за тех, кто рядом. Чем больше близких посвящено в его тайну, тем больше риск, что они станут разменной монетой в бою света и тьмы. За Дарэла переживать не стоило – он сам обладал не дюжей силой и мог отбиться от любых атак. А вот Наримель не смогла. Ей шептали на ушко, пробирались в разум, угнетали волю и влияли на решения. И он, Эрик, так и не нашел предателя, не смог вычислить, кто перешел на другую сторону. У Некроманта были не только рабы воли, но и сильные маги, добровольно склонившиеся перед злой силой. Если первые – орудие, пушечное мясо, то через вторых он сеял свою ночь: заражал черной смертью творения жизни. Предателей было мало – редко, кто мог выжить, ощутив силу смерти, – но они были.

После гибели Наримель он, Эрик, отдалился ото всех, даже с сыном предпочитал держать дистанцию, надел маску надменной чопорности и бесстрастной холодности. И вот он снова рискнул. Алира. Юная смертная, чей разум для любого мага, как шелуха, которую можно сдирать слой за слоем, пока не останется ничего, что делало человека личностью. Он ведь не зря велел даже не думать о том, что узнала. В их случае знание совсем не благодать. А еще Алира стала дорога, близка ему. И может пострадать за это.

Эрик поднялся. Их чудесный роман закончился. И об этом нужно сказать ей. Не хотелось грубо отталкивать ее: чтобы забыла даже думать о нем, чтобы содрогалась от одного имени короля Роутвуда. Так было бы надежней и правильней, но Алира столько дала ему, делала счастливым и живым, наполняла малиново-алым светом. Пока есть возможность расстаться с нежностью, он попытается.

Она лежала на сером камне, купаясь в золоте солнца. Красивая, невинная, светлая. Со своей собственной магией – невероятной притягательностью. Той самой, истинно женской. Эрик понимал Дино: понимал почему тот из всех красавиц выбрал смертную. Алира была прекрасна в своей неповторимой пленительной прелести.

Он видел, как она привсталала, тряхнув смоляными кудрями, потом резко обернулась, встречаясь глазами.

– Эрик... – он не слышал – прочел по губам. – Эрик! – уже громче.

– Отдыхаешь? – Он был спокоен, и следа не осталось от уничтожающей холодности, которой наградил ее вчера.

– Прости, – она поднялась, подходя ближе, – я не должна была. Не должна... Прости.

– Не стоит, – он изящно махнул рукой, и Алира узнала этот жест. Также Эрик отказывал Циссе, а теперь отказывает ей.

– Пожалуйста, не делай этого с нами! Я никому не скажу!

– Что не скажешь?! – Он схватил ее за плечи, приближая к себе. – Что ты вообще об этом знаешь?! Сними уже свою розовую пелену. Мир состоит не только из героев, храбрых поступков и громких побед. Он чаще серый. Поэтому мы имеем то, что имеем, – Эрик резко отпустил ее, закончив тираду.

– Пусть так, но я не боюсь, – сказала Алира, мягко коснувшись его руки.

– Ты не понимаешь: это тьма живет во мне. Ты, – он круто развернулся, – тому доказательство. То, что я делаю с тобой: привязываю к себе, выпиваю твою прелесть – это не свет. Это его ночь.

– Неправда, – шепнула Алира. – Неправда! – Она обняла его со спины, прижимаясь щекой к бархату камзола. – Ты так много дал мне. С тобой я счастлива. Разве это может быть тьмой? Не думай о себе хуже, чем есть на самом деле.

– Ты меня совсем не знаешь.

– Так позволь мне узнать! – Алира обошла его, заглядывая в глаза. – Прошу, не отталкивай меня. Нам так мало осталось. – Эрик не поощрял, но и не остановил, когда она обняла его и, привстав на носочки, зарылась носом в шею. – Не надо, – шептала в волосы. – Не надо. – Алира чувствовала, что нужна ему. Очевидно, это не любовь, но что-то есть между ними, что-то уже их связало.

И она была права. Эрику стало легче дышать, когда Алира обняла его. Ее свет отчищал, как живой огонь. Тоска уходила, темные мысли рассеивались, а страшные воспоминания тускнели. И он обнял ее в ответ, путаясь пальцами в облаке волос с запахом цветов и меда.

– Ты знаешь, Алира, что людей, подобных тебе, практически нет?

– А что во мне особенного? – она не сдержала кокетливого тона.

– Сногсшибательное упрямство.

Алира фыркнула и, взглянув на голубую гладь озера, предложила:

– Вода теплая, пойдем купаться?

Эрик в голос рассмеялся. Когда бы еще с ним говорили вот так запросто, как с обычным индаром, без регалий и подобострастия?! И ему нравилось это. Женщина должна быть близка, а не делать реверанс, прежде чем снять платье. Правда, Алира сейчас в костюме, который Эрик с неменьшим удовольствием снимет. Соскучился. Они спустились на берег и через мгновение с шикарных ивовых ветвей взлетели все птицы, уносясь ближе к дворцу. Если кто-то решит спуститься к озеру – Эрик узнает первым.

Можно ли остановить время? Увы, оно течет ровно с той быстротой, с какой меньше всего хочется человеку. Скоро владыка Роутвуда покинет Дивную долину, отправится домой – в Зачарованный лес. Вместе с ним отправятся и послы лорда Дарэла, которые передадут невесту Брайну Андорскому и скрепят условия помолвки. Алира должна будет прожить в Андоре год перед тем, как выйдет замуж: необходимо научиться добродетелям, необходимым королеве. На свадьбу, конечно же, приедет и лорд Дарэл с семьей и свитой, но уже сейчас они прощаются с Алирой. Больше она не принадлежит Дивной долине.

Алира не давала тоске овладеть собой, наслаждаясь каждым миготом, проведенным дома. Особенно временем с Эриком. Но неотвратимость расставания все же сказалась на ее настроении: Алира

то грустила, то злилась, то впадала в беспричинное веселье. Вот и сейчас она печалилась, неспешно направляясь в покои короля Роутвуда. Зачем она понадобилась ему сейчас? Хотя, какая разница, ведь это еще одна возможность побыть вместе. Алира в последнее время напрочь забылась и перестала осторожничать: ей стало все равно, узнает ли кто-нибудь их тайну. А взгляды, которые она бросала на Эрика, были красноречивей всяких слов. Правда, он, казалось, и не замечал их. Днем он – владыка Эрик Лейн, который всегда предельно вежлив и сдержан, не более. Только когда они оставались вдвоем, он менялся, но о чувствах, тем более о любви, никогда не было и речи.

Алира подошла к покоям короля, и стража тут же пропустила ее. Серебро и магия – даже здесь, в комнатах принимавшей венценосного мага Долины, все было его, как ему нравится. Строгая пышность и аскетичная роскошь. Прекрасное сочетание несочетаемого. Как и сам Эрик – любвеобильный индар и благородный распутник – разве такое бывает вообще?

– Милорд хотел видеть меня?

Эрик, стоявший на террасе, слегка повернул голову и сделал приглашающий жест.

– Чисто королевское приглашение! – саркастично заметила Алира. Ее жутко коробило, что и с ней он вел себя, как король. Он всегда в первую очередь владыка, а уже потом мужчина.

– Отчего ты расстроена? – удивление, звучавшее в голосе, выводило еще больше.

– Я не расстроена, я рассержена! Я не хочу уезжать, я не хочу...

«Не хочу расставаться с тобой!» – но этого вслух она не сказала.

– Не хочу уезжать. – Выпустив пар, Алира рухнула в кресло и прикрыла глаза. Она старалась сдерживаться и не выказывать недовольства, просто плыть по течению и наслаждаться их романом, но вспыльчивый характер давал о себе знать. Порой Алира взрывалась, словно бочка, набитая порохом. И да, она хотела увидеть хоть какое-то проявление чувств со стороны всегда сдержанного на слова Эрика.

– Твое настроение переменчиво, как погода ранней весной: то солнечное и радужное, то хмурое и дождливое. У меня есть для тебя подарок, и я очень надеюсь, что ты не запустишь мне им в лицо. –

Губы Алиры дрогнули в улыбке – она вспомнила, как швырнула ожерелье.

Эрик вынул из ножен изящный клинок и протянул ей. Меч был выкован из прочной индарской стали, охранные руны и изысканный орнамент вились по всей длине лезвия. Алира ахнула от восхищения и взяла его в руку, удивляясь необычайной легкости и тому, что эфес, украшенный черными, как ее глаза, агатами и бриллиантами пришелся точно по руке. Сделав пару выпадов, Алира молниеносно рассекла воздух и повернулась к Эрику.

– Он великолепен! – восторженно воскликнула она. –

Благодарю, – искренне и в разы спокойней добавила, с трудом сдерживаясь, чтобы не запрыгать от радости. Помимо нарядов и украшений Алира всегда питала страсть к оружию. Ей нравилось наблюдать за тренировками, а когда она сама смогла удержать в руке меч, то попросила Дино и Дирика обучить ее. Братья в таком желании не видели ничего плохого, поэтому не отказали ребенку, которым она была. Лорд Дарэл, правда, тяжело вздыхал, но неудовольствия вслух не высказывал, только Галандиль бурчала: меч, видите ли, Алира держать умеет, а вот иголку нет. Пришлось научиться справляться и с иголкой.

Оторвавшись от созерцания клинка, она взглянула на Эрика: чувственные губы изогнулись в тонкой улыбке, в синих глазах мелькало снисхождение. Он смотрел на нее, как на заигравшегося ребенка. Но Алира не была ребенком. Больше не была. За короткое время она успела познать восхитительную радость первой любви, а вскоре узнает и невыносимую горечь неминуемого расставания. Алира аккуратно положила меч на стол и, отстегнув ремень, позволила ему с глухим звуком упасть к ногам. Она переступила через созданное самой собой препятствие и приблизилась к Эрику.

– Спасибо, мне очень нравится.

– Очевидно, больше, чем драгоценности.

– Почему, они мне тоже нравятся. А что нравится тебе?

– Ты, – Эрик подошел совсем близко и, обняв, ловко распустил шнуровку корсета, затем отбросил его, – в одних драгоценностях. – Он видел, как она вспыхнула, засияла для него. И что-то внутри него заворочалось, как хищник перед прыжком, почуявший самую желанную добычу. – Разденься для меня.

– Сейчас? – смутилась Алира.

– Немедленно.

Глава 12. Можно ли договориться с соперницей?

Подготовка к отъезду велась полным ходом. Сейчас дворец больше напоминал муравейник, нежели жилище, оплот мира и спокойствия. Индары торопливо сновали туда-сюда, собирали провизию, готовили лошадей. Повозки, на которые раздраженно вздергивал бровь Эрик, – задержат продвижение они знатно! – были груженными доверху: посуда, хрусталь, толстые рулоны тканей, от тяжелого бархата до струящегося шелка, золотые шандалы и серебряные бра. Увесистые сундуки с бельем и предметами обихода, ларцы с духами и эфирами. Личные вещи Алиры, за редким исключением, были уже собраны и погружены. А она еще удивлялась и в ладони хлопала, когда ей невзначай предложили полностью обновить гардероб. Особенно изумляясь тонким, как паутина сорочкам: что в них – что обнаженной! Теперь понятно: ей готовили приданое. Хотели, вероятно, чтобы она мужа очаровывала после брачных клятв. Это они еще поглядят, кто кого! Сначала пусть поймают!

В комнате, под кроватью хранилась седельная сумка со всем необходимым: смена белья и платье, котелок, паек, огниво, золото – ей будет, чем расплатиться и на что жить, по крайней мере первое время. Алира достала ее и еще раз все внимательно проверила, добавив мех с пресной водой. Порядок. Путь предстоит неблизкий, но всегда можно поохотиться и воды набрать, с остальным разберется, как окажется в городе. Правда, самое главное, еще под вопросом: как выскользнуть незамеченной? Как сбежать из-под надзора? Как просочиться мимо дозоров? Одной это сделать проблематично, даже невыполнимо, но если... Алира спрятала сумку обратно и выбежала из комнаты. Она знает, кто должен ей помочь. В ее голове родилась безумная идея.

«Замуж я выйду только тогда, когда захочу, и за того, кого выберу сама!» – с этой мыслью Алира отправилась на поиски рыжей стражницы.

Она осторожно расспрашивала, где может находиться Цисса, пока не наткнулась на красавца Морнэмира, командира личной охраны

владыки Роутвуда. Алира не знала, насколько тот осведомлен об их с Эриком связи, но любезен и почтителен был всегда. Может, потому что знает, а, может, наоборот, потому что не знает.

– Да, госпожа, милорд вызвал ее к себе.

– Спасибо, – поблагодарила Алира и направилась к королевским покоем.

Чем ближе она подходила, тем сильнее хмурилась. Цисса явно влюблена в своего господина и, возможно, до сих пор стремится привлечь его внимание. Но Эрик-то нет! У него вообще могло быть миллион причин, чтобы вызвать командира стражи! Доводы доводами, а ревность все равно опалила сердце. Врываться к ним, конечно, не стоит, но узнать, чем же они там занимаются очень бы хотелось.

Дверь распахнулась, и Эрик вместе с Циссой вышли. Алира резко отскочила и больно врезалась в стену. Она мысленно проклинала все и вся, держась за ушибленную руку и надеясь, что осталась незамеченной для пронзительных синих глаз и острого охотничьего слуха.

– Я отдал распоряжения караульным. Выезжай на рассвете.

– Слушаюсь, владыка, – поклонившись, Цисса ушла. Алира не видела, только слышала шаги, ожидая, когда можно будет выйти из укрытия. Не дождалась – ее жестко качнуло, припечатав к холодному камню.

– Тебя не учили, что подслушивать нехорошо? – шепнул на ухо Эрик, вдавливая ее в колонну, скрывая их обоих от стражи. – Что ты здесь делаешь? Соскучилась уже?

– Может, и соскучилась, а может, и нет! – заносчиво ответила Алира.

– Ты не должна так часто приходиться сюда.

– Я шла не в твою спальню, а мимо нее. Это большая разница! – Получается, что она еще и напрашивается! Вот еще! Алира попыталась высвободиться от удерживающих ее рук. Не вышло.

– А-ли-ра, – мелодично произнес Эрик, крепко схватив ее за локоть. – Ты забываешься. Поумерь свою дерзость. – Он опустил веки, смиряя гнев, и выпустил ее руку, почувствовав, что причиняет боль.

– Скоро я навсегда освобожу тебя от своего присутствия!

– Да что с тобой сегодня? – встряхнул ее Эрик.

– А куда ты послал Циссу?

Он изумленно вскинул бровь. Ревность?

– Она моя подданная, командир моей стражи...

– Я не ревную, если ты об этом! – с деланным равнодушием пожала плечами Алира.

– И это правильно.

– Ну конечно! Ревность – это низменное чувство. А ты не ревнуешь? Никогда не думал, как я буду отдаваться мужу...

– Замолчи.

– Делать то, чему ты меня учил...

– Закрой рот.

– Доставлять ему наслаждение...

– Закрой. Свой. Рот! – Эрик схватил ее и прижался к губам, не желая слышать. Алира говорила это от отчаяния, хотела задеть, и у нее получилось. Воображение ярко нарисовало картину: она в чужих объятиях, подставляет губы для поцелуев или, наоборот, отворачивается и рыдает. Все это одинаково плохо. И для нее, и для него. Да, ревность – чувство низменное, индары редко, почти никогда, испытывали его. Но в последнее время оно терзало и Эрика. Алира заслуживала большего. Он бы так хотел дать ей больше, но, увы, их разделяло слишком много, столетия. Время. Оно их враг во всех смыслах.

– Пообещай мне кое-что, – оторвавшись от спелых губ, произнес Эрик.

– Что же?

– Пообещай мне, что забудешь меня, что не будешь жить памятью обо мне.

– Как я могу!

– Ты попробуй. Людские сердца переменчивы.

– Неправда!

«Неправда, только не ее», – согласился Эрик.

– Хорошо, – вдруг сказала Алира. – Я попробую.

– Что? – не понял он.

– Забыть тебя, – она резко поднырнула под его руку и быстро устремилась к повороту, за которым скрылась Цисса, оставив Эрика недоумевать в одиночестве.

– Мне нужно поговорить с тобой.

Цисса, подтягивавшая подпругу серому жеребцу, бросила на нарушительницу уединения прохладный взгляд. Алира ответила таким же. Им обоим мало удовольствия общаться, но иногда другого выхода нет. Иногда приходится объединяться с тем, кто не нравится. И, судя по колючему взгляду Циссы, чтобы это произошло Алире необходимо применить весь дар убеждения.

– Говори, – безразлично кинула Цисса.

– Это личное, пройдемся? – сделав приглашающий жест, Алира пропустила ее вперед.

Пока они шли, она раздумывала, как подступиться к разговору, как убедить, как заставить помочь. То, что еще мгновение назад казалось единственным шансом, сейчас выглядело, как сложная головоломка.

Остановившись, Цисса резко обернулась. Смотрела неприветливо и выглядела так словно теряет время.

– Мы достаточно прогулялись. Чего ты хотела?

– Мне нужна твоя помощь.

Стражница тихо засмеялась:

– С чего ты взяла, что я буду тебе помогать?!

– Я не нравлюсь тебе, – констатировала Алира. – Ты тоже не нравишься мне. – Цисса скривилась. Что есть, то есть. – Ты, наверняка, хотела бы избавиться от меня. Давай это устроим.

Цисса облокотилась на перекладину загона и заинтересовано ответила:

– Продолжай.

– Помоги мне бежать! Сегодня ночью я должна уехать. Я не желаю выходить замуж. Побег – мой единственный шанс, иного пути у меня нет.

– Зачем мне это? Скоро ты и так исчезнешь из нашей жизни.

– Да, но я буду умолять мужа почаще навещать с визитом в Роутвуд. Ведь великий король Зачарованного леса помог нам соединиться! – Алира тряхнула кудрями и обольстительно улыбнулась. – Вряд ли он мне откажет. А так я могу исчезнуть раз и навсегда.

Цисса помрачнела и с неприязнью произнесла:

– Если владыка узнает, мне не сносить головы.

– Ты говорила, что таких как я могут быть тысячи в его жизни. Думаешь, Эрик будет переживать из-за какой-то там смертной?! – не без сарказма напомнила Алира. А еще назвала его по имени, без громких титулов, пусть видит, что он для нее больше, чем король, маг, бессмертный. Он – мужчина ее сердца. А она... Она надеялась, что он будет помнить ее больше, чем один миг.

– Это прямой вызов его власти. Сейчас владыка – гость лорда Дарэла, а ты собираешься нарушить планы своего опекуна. Если король узнает, что кто-то из его индаров помогал тебе, то не пощадит.

– Эрику незачем меня искать, – пожала плечами Алира. – Он просто уедет, как и планировал. А владыка Дарэл не будет тратить время на поиск моих возможных сообщников.

Да, она блефовала: за время, проведенное с королем Зачарованного леса, успела изучить некоторые черты его характера. То, что Эрик будет в ярости, не вызывало сомнений. Вероятно, не столько из-за пропажи самой Алиры, сколько из-за того, что его планы нарушили. В любом случае ее помощники сильно рискуют. Но ей нужна помощь, и она ее получит! Алира говорила убедительно и уверенно. И она видела, как в Циссе инстинкт самосохранения борется с желанием избавиться от соперницы.

– Ты ведь уезжаешь на рассвете. На тебя никто не подумает, – привела последний аргумент Алира и замерла, ожидая ответа.

– Хорошо, – сдалась Цисса, – что от меня требуется?

– Как видишь, не такой уж и большой риск для тебя, – изложила свой план Алира.

– Если тебя поймут, и ты сдашь меня, я убью тебя!

– Если поймут, то будет уже все равно, кто мне помогал.

– И где ты собираешься прятаться? Почему вообще решилась на это? Просто «не хочу выходить замуж» – какая-то не слишком веская причина.

– Куда – я тебе не скажу. А почему? Ты и сама знаешь.

Цисса с сочувствием посмотрела на Алиру, но быстро отогнала его. Не хватало еще жалеть ее!

– Самая распространенная ошибка женщин – влюбляться не в тех мужчин.

– Дело не только в этом! – тихо воскликнула Алира. – Ты ведь инда! Ты должна понимать, что любви по принуждению не бывает!

– Но ты не инда, – спокойно ответила Цисса. – Мир людей живет по другим законам.

– Вот от этих законов я и бегу. Лучше буду старой девой, чем лягу с тем, кто мне не по сердцу.

– Ладно, я сделаю, как договорились. Мне нужно готовиться к отъезду. Ты тоже готовься. И запомни: не явишься – ждать не буду.

Праздник по случаю отъезда был в самом разгаре. Отовсюду звучала музыка и лились песни. Сегодня Долина прощалась как со своими гостями из Зачарованного леса, так и с дочерью Армейла, которой предстояло покинуть дворец навсегда. Все собрались в главной зале, веселились, поднимали кубки за короля Эрика Лейна и поздравляли невесту. Алира молчала и улыбалась, только улыбка эта не была радостной. Как можно веселиться, когда жизнь идет прахом, когда индаров, которых Алира знала с самого рождения, скорее всего больше не увидит? Долина – ее дом! Так всегда было! А сейчас нужно уехать, оставить все, что дорого. И ради чего? Ради какого-то жениха, навязанного чужой волей! Если Алире все-таки удастся совершить побег, то еще долго нельзя будет подать весточку брату без опаски, что ее вернут. Потом, конечно, ее простят, по крайней мере она на это очень надеялась. А еще надеялась, что сможет хоть иногда приезжать сюда.

По традиции Алире, как невесте, полагалось на праздничном ужине принимать дары, но, поскольку они отбивали уже завтра, подарки преподносили в течение всего дня. Заколки и браслеты, искусно вышитые платки, перчатки из мягкой телячьей кожи и такие же сапожки. Все добро уже упаковали и уложили. Но не все презенты были преподнесены – свой лорд Дарэл оставил напоследок. Правда, Алира была в таком подавленном состоянии, что не радовалась ничему и даже на близость Эрика, сидевшего рядом, не реагировала.

– Дитя, – лорд Дарэл поднялся, – ты знаешь, как дорога нам: ты и твой брат стали частью нашей семьи и всего нашего народа. Мне больно расставаться с тобой, но такова судьба. Прими от нас этот небольшой подарок. Он не затмит твоей красоты, но подчеркнуть ее сможет.

Алира ахнула. Украшение было изысканным и прекрасным! Диадема, золотое основание которой сплетено замысловатым узором и обсыпано сверкающими бриллиантами, а в тонких веточках и лепестках, соединенных ажурной вязью, сияли аквамарины и топазы.

– Благодарю, повелитель! – Алира крепко обняла его и поцеловала в щеку, утирая непрошенные слезы. Ей нельзя плакать. Она и так всех расстроит, пусть хотя бы сейчас будут спокойны.

– Не грусти, – мягко погладил по волосам лорд Дарэл, – это твой дом. Тебе всегда здесь будут рады. Чтобы ни случилось, помни: это твой дом! Тебя здесь любят и всегда примут.

«Вряд ли примут, после того, что я собираюсь сделать», – подумала она и нервно улыбнулась. Ей ведь сегодня подарили много прекрасных и нужных вещей, но она знала, что не возьмет ничего из них. Она не имеет на них права, потому что невестой не станет.

– У меня тоже есть подарок для прекрасной невесты.

Эрик поднялся и, взяв тонкую руку, надел на палец кольцо с огромным сапфиром, цвет которого напоминал синее озеро, покрытое тонкой коркой льда.

В зале повисло тяжелое молчание. Эдрик нахмурился, переглянувшись с не менее озадаченным лордом Дарэлом. Преподносить невесте подарки было традицией, но дарить драгоценности юной деве было знаком особого расположения. Такое мог позволить себе только мужчина, намеренный просватать девушку. Но это невозможно! По тысяче и одной причине!

– Вы мне уже преподнесли подарок, ваше величество. Я не могу принять этот перстень, – севшим голосом пробормотала Алира. Боги, что же он делает!

– Можешь, – тихо, с нажимом ответил Эрик и громче добавил: – Я чту древние традиции, но не могу не воспользоваться случаем и не заручиться дружбой будущей королевы Андора. – Напряжение спало и вокруг снова зазвучал смех. Эрик, торжественно поцеловав ее руку, сел с абсолютно отрешенным видом, будто выполнил простую формальность.

Весь оставшийся вечер Алира наблюдала за парами, весело кружащимися по зале – танцы были в самом разгаре! Но сама никому не хотела составить пару. Когда луна поднялась высоко, освещая ясную теплую ночь, Алира, сославшись на усталость, встала из-за

стола, собираясь лечь по раньше. Хотя знала, что спать сегодня не придется. Она не сможет уснуть. И очень надеялась, что Эрик не даст. Он ведь придет к ней в последний раз?..

– Алира, стой, – Дино мягко схватил ее за руку, увлекая на едва освещенный балкон.

– Где ты был? – Она порывисто, взволнованно обняла его. – Я тревожилась о тебе. Думала, что не увижу до отъезда.

– У меня были дела, – он вяло улыбнулся, и от Алиры не укрылась усталость и помятость – это было странно. Дино такого никогда не позволял. Выглядел он всегда идеально.

– Конечно, дела, – улыбнулась Алира и заплакала. Как же грустно, как тяжело. Сейчас она прощалась с детством, с друзьями и близкими.

– Не плачь, – Дино привлек ее к себе, обнимая крепко, целуя в макушку. – Если хочешь, то ты не уедешь. Если останешься со мной...

– Что? – не поняла она.

– Оставайся со мной. Я никому тебе не отдам. Выходи за меня замуж. Если ты согласишься, то никуда не уедешь.

– Дино, – шепнула Алира. – Не нужно, что ты! Ты должен выбрать ту, что полюбишь. Не надо меня спасать. Меня уже не спасти... – Она крепко обняла его, погладила каштановые волосы и отправилась к себе. Ей пора. Ночь убегает сквозь пальцы, а нужно еще попрощаться со своей единственной любовью.

Глава 13. Побег

– Не думай, что я жалуясь, но зачем ты подарил мне его?

Эрик взял ее ладонь, рассматривая перстень: его успели подогнать под изящный тонкий пальчик, и все равно выглядел он очень массивно. Но создать новое за такой короткий срок – невозможно.

– Не нравится?

– Нравится, – тихо ответила Алира, – просто, все так смотрели...

Эрик сжал ее руку, вмиг став серьезным:

– Это кольцо заговоренное. Я лично вплетал в него заклинание на защиту. Оно убережет твой разум от влияния. Никто не сможет проникнуть в твои мысли и сбить с пути.

– Оно такое сильное? – Алира с благоговением посмотрела на прекрасный перстень, который оказался не просто красивым украшением, но и щедрым благословенным даром.

– К сожалению, не такое, как хотелось бы, но весьма и весьма. Я создал его, когда понял, что Некромант везде, не только в Черной стране.

Эрик встал сзади, разглядывая Алиру в полированное серебряное зеркало.

– Не расставайся с ним. Это подарок владыки индаров – он не должен смутить твоего жениха.

– Я не сниму его, клянусь. – Алира сейчас говорила не только как влюбленная девушка: она приняла его слова об угрозе из черных земель всерьез.

– Хорошо, – сказал Эрик и, расслабив шнуровку, спустил с плеч бледно-розовое, как нежный бутон, платье, открывая большую часть груди. Он собрал черные кудри Алиры и, слегка закрутив, поднял наверх, ловко прихватив шпилькой. В его руке россыпью камней блеснуло прекрасное ожерелье. То самое, которое подарил ей после первой ночи. Застегнув застежку, Эрик залюбовался его холодным светом, оттеняющим матовую кожу Алиры.

– Я хочу, чтобы оно осталось у тебя, – заявил он. – И не приму отказа.

Она молчала, не замечая блеска самоцветов и восхищенного взгляда мужчины, отражавшихся в зеркале. Сейчас ее волновало только то, что эта ночь станет их концом. Что сегодня в последний раз видит этого гордого короля, который стремительно ворвался в ее размеренную жизнь и оставил в ней неизгладимый след. Алира хотела бы сказать о своей любви, обнажить душу и открыть то, что было на сердце, но отчего-то не могла выдать и звука. Она прикрыла глаза, прогоняя непрошеные слезы и, собрав волю в кулак, повернулась к Эрику.

– Эрик, я...

Алира не знала, какие подобрать слова, чтобы не испортить момент, чтобы они попрощались с нежностью и страстью, а не кидались друг в друга взаимными упреками. Кидалась бы она, естественно. Эрик Лейн выше этого. Отчего-то она была уверена, что ему придется не по вкусу ее признания. Хотя он давно знает, какие чувства пробудил в ней. Алира не сомневалась, что знает, но сказать о них вслух – значит, толкнуть на ответное признание. А сейчас не хотелось слышать очередную жестокую правду жизни.

– Я хочу, чтобы ты знал: время, которое я провела с тобой, было особенным. С тобой я была по-настоящему счастлива. – Она взяла его руку и приложила к груди. – Ты всегда будешь здесь – в моем сердце.

– Не грусти о мужчинах, моя малиново-алая Алира. Они не достойны этого. Ни один не стоит и пророненной девичьей слезинки.

– Даже ты?

– Я в особенности, – криво улыбнулся Эрик.

Алира резко повернулась – ей мало было зеркала, она должна видеть его настоящего, чтобы донести до него правду.

– Эрик, не надо, – она обхватила его лицо руками. – Ты не плохой. Ты – Эрик Лейн. Сияющая звезда. Прошу, не забывай об этом! За жизнью всегда следует смерть, а в мире всегда будет темное, но это не твоя вина. Не хорони свой свет под черным саваном гнетущих мыслей. Сияй для нас. – Алира потянулась к его губам, целуя легко, словно бабочка порхнула бархатными крыльями. – Сияй для меня.

Эрик накрыл ее руки своими, чувствуя, как ее огонь проникает внутрь и разводит грозные тучи. Усмиряя внутренних демонов: память, которая терзает много веков, крича: виноват! Виноват! Виноват! Шепчет, что он не стал и никогда уже не станет великим. Что

не рассеет тьму, ползущую по этому берегу Туманного моря. Что он не сможет, просто не сможет.

– Брайну очень повезет с женой, – сухо сказал Эрик.

– Что? – ахнула Алира. В такой момент он вспоминает ее ненавистного жениха! Нет, упрекам все-таки быть! – Как ты можешь?!

Эрик не смутился, хотя осознано напоминает, обижает, отталкивает. Им обоим будет легче, если они не зайдут дальше положенной черты: останутся в памяти страстными любовниками, не более. Ее свет и так уже откликается в нем, признает, как близкое, свое, нужное. А это невозможно, не в их случае. Бессмертный сильный маг и простая смертная равно боль.

– Молчишь? Неужели тебе вообще нечего мне сказать? – Алира не ждала любовных признаний, но и равнодушно молчать – слишком жестко с его стороны!

А Эрик не знал, что ответить. Что будет скучать? Этого невозможно мало. Что не сможет без нее жить? Это было бы ложью. Он сможет. В его жизни было бесчисленное количество потерь, изменивших настолько, что от Эрика, который мог искренне радоваться, верить в лучшее и просто мечтать, практически ничего не осталось. В его сердце больше не было места для глубоких светлых чувств.

Но и отпускать Алиру, отдавать другому тоже не хотел. Они подошли друг другу, как острый меч и надежные ножны. Но сказать это, значит, подарить ложную надежду на то, что все еще можно изменить. Да, они подошли во многом и не подходили в самом главном: для них не могло быть «и в жизни, и в смерти». Могло быть только в смерти. Магия связывает души бессмертных и отторгает смертных. Чем сильнее маг, тем страшнее расплата за выбор. Если бы Тила владела древней силой не в зачатке, а со всей мощью, то никогда не ответила бы Эдрику взаимностью, боясь обречь его на краткий миг жизни, пусть он и был бы самым счастливым для них обоих.

Эдрик нежно провел рукой по буйным кудрям, которые не способны удержать и тысяча шпилек, вкладывая в ласку все светлое, что в нем есть.

– Я не хочу тратить время на пустые слова.

Спустив платье до талии, он начал целовать ее шею и обводить пальцами контур груди, упругой, крепкой. Его руки скользнули вниз,

поглаживая живот и бедра. Эрик дернул платье, и оно осыпалось грудой шелков к стройным ногам Алиры. А он продолжал изучать ее тело, спускаясь все ниже, раздвигая влажные складочки и проникая пальцами внутрь. Нежно лаская чувствительную точку, прогоняя тоскливые мысли из хорошенькой головки Алиры. Жалея только о том, что ее касаются только его руки, а еще о том, что этот миг конечен.

Эрик добился своего: ее дыхание сбилось, голову заполнил густой дурман, а последний протест улетучился под напором желания принадлежать. А еще давать. Она выдернула рубашку из бриджей, желая избавить Эрика от одежды. Провела языком по мощной груди, обрисовывая рельеф, каждую впадинку, прикусывая напряженный живот, опускаясь перед своим господином на колени. Алира сама развязала завязки, освобождая налитую жесткую плоть. Влажными губами она прикоснулась к рубиновой головке, наслаждаясь ее твердой нежностью, той уязвимостью, которая появлялась, когда язык дразнил, заставляя большого и сильного мужчину вздрагивать и часто дышать. Алире нравилось так любить Эрика. Солоноватый вкус и пьянящая власть – только она решала, продлить ли пытку или позволить ему излиться. А возбуждение, которым дышало ее тело в этот момент было даже сильнее, чем обычно. Он научил, как сделать так, чтобы приятно было и ей, как касаться себя, чтобы испытать блаженство.

– Остановись, – хриплым шепотом приказал Эрик. Алира подняла на него шальные, опьяненные страстью глаза. Он, забыв про осторожность, резко потянул ее на себя, и, когда их лица оказались напротив друг друга, нашел губы, жадно целуя. Ее открытость, готовность следовать за его желаниями, искреннее наслаждение соитием – сносили барьеры. Эрик, не прерывая поцелуй, обхватил руками ее бедра и легко, как пушинку, поднял вверх. Два шага до кресла, и он насадил ее, тугую и влажную, на себя. Жадно выпивая сладость губ, ловя порочные стоны, сжимая бедра, наполняя лоно до краев. Если бы Алира могла зачать от него, то сегодня был бы самый подходящий момент. Именно в такие ночи в женщине зарождается жизнь.

Когда ночь пошла на убыль, а звезды потускнели в предчувствии скорого рассвета, любовники наконец разжали объятия. Алира в изнеможении откинулась на подушки и закрыла глаза. Эрик бережно укрыл ее и, не спеша одевшись, ушел.

Этой ночью она отдавалась самозабвенно, не помня себя от неукротимого желания и, казалось бы, должна была остаться без сил, но как только дверь закрылась, глаза Алиры распахнулись. Пора. Если уехать сейчас – ее еще долго не хватятся.

Она вскочила, быстро натянула одежду и заплела волосы в косу. Вытащив из-под кровати седельную сумку, забросила ее на плечо. Взгляд сам упал на туалетный столик, где лежали небрежно брошенные драгоценности: диадема и ожерелье в предрассветных сумерках испускали мягкое волшебное сияние. Кольцо Алира так и не сняла – она обещала это Эрику. Меч, подаренный им же, покоился в ножнах. В вазе благоухал малиново-алый мак и был еще венок – символ титула, которым наградил ее любимый.

Алира погладила бархатные лепестки и, не сомневаясь, положила венок в сумку, а мак осторожно вплела в косу. Если оставить их здесь – они погибнут, потому что цветут только для нее.

Накинув на плечи плащ, она присела на край кресла и задумалась. Когда она выйдет за дверь, назад пути уже не будет. Если бы Алира вела список безрассудных поступков, этот бы занял второе место, а первое, конечно, по праву принадлежит безнравственной плотской связи с королем индаров. Она нервно засмеялась, дивясь глупым мыслям, которые приходят в самый серьезный и ответственный момент.

«Почему же так страшно? Соберись! Ты же никогда не была трусихой!» – мысленно взбодрив себя, она решительно поднялась и осмотрела последний раз комнату, в которой прожила всю жизнь.

– Ммяу! – Алира вздрогнула от неожиданности и огляделась. Луна потерлась о высокие сапоги, сверкая зеленью глаз. – Я не могу тебя взять.

Алира подняла ее и прижалась к теплой гладкой шерсти.

– Это опасно. Я могу рискнуть собой, но тобой нет, – она поцеловала кошку в маленькую мордочку и отпустила. – Как только получится забрать тебя, я обязательно это сделаю. Только не загуляй без меня, – шутливо погрозила пальцем, – весь выводок перевезти не получится.

Взявшись за ручку, Алира шагнула за порог, но оглянулась, замешкавшись. Эрик хотел, чтобы ожерелье осталось у нее, так пусть

остается! Она быстро забрала ожерелье и вышла, аккуратно прикрыв дверь.

Дорога к озеру прошла без приключений: Алира знала здесь каждый куст и тропку, расположение ям-ловушек, все спуски, чреватые оползнями, поэтому смогла без лишнего шума спуститься тайной дорогой к реке. Возле моста ждала Бана и... Цисса. Странно, они ведь договорились, что та всего лишь выведет лошадь – роль в побеге ограничивалась только этим.

– Что ты здесь делаешь? – взбираясь на Бану, спросила Алира. – Ты выполнила свою часть уговора.

– Хочу убедиться, что ты понимаешь, чем рискуешь. Дороги небезопасны, одна ты далеко не уедешь, – с высоты своего опыта заявила Цисса.

– Тебе какое дело? Если даже я завтра умру, ты должна радоваться. Или ты хочешь предложить себя в провожатые?

Цисса преувеличенно громко вздохнула, прежде чем признаться:

– Ты мне не нравишься, точнее, та роль, которую ты играешь в жизни владыки, но я не убийца, а ехать одной – чистое самоубийство!

Она придирчиво осмотрела Алиру.

– Ты не воин, а обычная капризная девчонка.

Алира гордо вскинула голову и воспользовалась приемом, которому ее обучил Эдрик пару лет назад. Незаметным глазу, натренированным движением выхватила маленький острый ножик, спрятанный в рукаве камзола, у самого запястья, и метнула в дерево. Он пролетел в дюйме от лица стражницы. Если бы их вопрос решался по правилу «кто кого», то Цисса рисковала.

– Я, может быть, и капризная девчонка, но кое-что умею.

Циссы молниеносно достала лук и прицелилась. Какое-то время они так и стояли, меряя друг друга взглядами.

Алира улыбнулась и, подъехав к дереву, забрала нож.

– Мне кажется, мы поняли друг друга, а Цисса?

– Поняли, – сложив оружие, подтвердила та.

– Скачем, дорога каждая секунда! – с воодушевлением воскликнула Алира, направляясь прочь от навязанного брака, от чужой воли, от единственного мужчины, которому отдала сердце.

Они выехали на тракт, оставляя позади владения лорда Дарэла. По дороге они петляли, объезжали посты, а тем дозорным, которых

избежать было просто невозможно, хватало одного взгляда на свиток с печатью владыки Роутвуда. Оставив позади последний золотой холм, попутчицы остановились.

– Эта тропа ведет в Зачарованный лес. Куда ты дальше? – серьезно спросила Цисса.

– Прости, не буду говорить, чтобы ты еще больше не увязла в моих проблемах.

Они, не сговариваясь, кисло улыгнулись: куда уж больше!

– В Каствл? Ты ведь туда направляешься?

– Ты догадливая, – иронично заметила Алира. – Это кочевой город, там много приезжих, я смогу затеряться.

С этим не поспоришь, но Цисса все равно была странно напряжена и задумчива.

– Через большак одной очень опасно, нужно в объезд. Ты можешь двинуться через Роутвуд, той дорогой, которой должна была достичь Андора. Мы ехали через нее и... – она на мгновение замялась, вспоминая нападение отряда живых бесов. – Сейчас тропа чистая.

– Ты права, вряд ли они будут меня там искать, но Эдрик... Он прекрасный следопыт, хоть мы и петляли... – Алира задумалась. – Кстати, как ты вывела мою лошадь?

– Все знали, что я должна уехать, я просто взяла твою кобылу на смену.

– Так-так. Все будут думать, что это твои следы ведут в лес. Немного времени можно отыграть. Две лошади. Замечательно! –

Алира довольно улыгнулась и добавила: – Я хочу увидеть Зачарованный лес!

Глава 14. Куда ведут дороги...

Беглянка и стражница покинули границы Дивной долины, когда обитатели дворца только начинали ворочаться в постели, предчувствуя золотой рассвет. Солнце, благоволя девушкам, восходило медленно, словно нехотя, обсыпая верхушки деревьев и крыши ласковыми лучами. Вчерашний праздник тоже играл на руку – никто не спешил навстречу новому дню.

– Алира? – постучала в дверь Галандиль. – Алира, можно войти?

Тишина. Она еще подождала, ожидая разрешения, но, не дождавшись, толкнула дверь. Спальня была пуста. Кровать наспех заправлена, розовая вода для умывания давно остыла, из одежды – только платье, небрежно брошенное на кресло. На столике одиноко поблескивала диадема. Странно. Галандиль столько раз заходила сюда, но никогда ее не накрывало настолько острое ощущение покинутости.

– Глупости какие, – шепнула она и взялась за платье. Нужно упаковать его и диадему тоже. И самой подготовиться. Не зря же уговаривала владыку Дарэла отпустить и ее в Андор: негоже, чтобы девица среди воинов одна оставалась, ей обязательно нужен присмотр старшей! Потом, конечно, придется вернуться, но хотя бы не сразу прощаться с родной девочкой. А сама Алира, наверняка, уже спустилась к завтраку.

И в этом верная наставница ошибалась. За завтраком тоже заметили отсутствие юной невесты: еще не беспокоились, но вопросы задавали.

В малой зале накрыли завтрак для семьи лорда Дарэла и владыки Роутвуда и его приближенных. Посидеть перед дорогой, выпить прощальную и отправляться в путь. Правда, слезу пускать никто не собирався: все отчего-то были нервны и на взводе. Эрик нетерпеливо постукивал парой кожаных перчаток по бедру; Дино пристально смотрел на дверь залы, словно через нее должна появиться богиня красоты Ароса, не меньше! Дирик с Эдриком обсуждали, когда наведаются в Андор, а Тила задумчиво смотрела на сад, иногда загадочно улыбаясь, будто знала секрет, но никому о нем не

собиралась рассказывать. И только лорд Дарэл произнес вслух то, о чем думали все:

– Отчего Алира задерживается? – Он бросил взгляд на солнце, которое поднималось все выше – время завтрака на исходе, а воспитанницы все нет и нет.

Эрик выразительно поднял бровь, словно говоря, что давно бы двинулся в путь, если бы не девицы, которые долго прихорашиваются по поводу и без.

– Я заходил на конюшню – проверить, готовы ли лошади. Баны не было в стойле, – сказал Дирик. – Я еще удивился, зачем Алире кататься, если впереди долгая дорога, но она в последнее время грустила, я подумал... – он не договорил, просто пожал плечами. Кто знает, что у этих сентиментальных женщин на уме?!

– Это вполне в ее духе, – мягко отозвалась Тила, сбивая напряжение и защищая подругу. Она не знала точно, но готова была сделать для Алиры все. Нужно выгадать время, а там, глядишь, боги рассудят.

– Да, – согласился Эдрик, – но она не стала бы пренебрегать приличиями и заставлять ждать себя.

Эрик нахмурился. Подозрение кольнуло, но он постарался отогнать его. Алира не могла сделать этого. Она своенравна и импульсивна, но не идиотка же!

В гостиную вошла Галандиль, за которой послали – она обычно в курсе, где ее воспитанница. Но не в этот раз.

– Повелитель, я только что была в ее спальне – она пуста. Я решила, что Алира уже спустилась.

– Галандиль, – поднялся Эрик, обходя ее по кругу, – ты бы сказала нам, если бы знала, куда исчезла Алира.

– Конечно, милорд, – кротко ответила она.

– Несмотря на свое нежелание отпускать от себя, – продолжал Эрик.

– Я никогда бы...

– Потому что понимаешь, чем чреват ее побег, – словно не слышал он.

– Побег?! – воскликнули сразу несколько голосов.

– Ты думаешь?.. – обреченно произнес Дарэл.

– Уверен. – Эрик широким шагом направился в спальню Алиры. Толкнул дверь и обхватил взглядом небольшую комнату, в которой провел несколько умопомрачительных ночей. Увы, слишком мало, чтобы насытиться, но достаточно, чтобы войти во вкус.

«Сбежала», – констатировал Эрик. Комната была покинутой, хозяйка вряд ли в нее вернется. Он определил это не по отсутствию одежды и всяких женских штучек, нет, ваза с маком пуста и венка нет, а их Алира ценила. И это было не жеманство и желание польстить, она их берегла и любила со всем пылом юности. Ох, Алира, если бы знал, что она способна на не просто необдуманные, но и опасные поступки, не выпустил бы из виду. Ему ведь и самому нужно спешить в собственные владения, из которых приходили далеко не радужные вести. Отряды живых бесов, зараженные животные – нужно устроит зачистки, избавить лес от заразы и наложить руны-печати. Ну ничего, он ее разыщет и знатно надает по заднице, как глупому ребенку!

– Мяу! – Луна прыгнула на стол, сверкая умными глазами.

– Ну, и где же твоя хозяйка? – Он хотел погладить ее, но она спрыгнула, не даваясь. Они с Эриком не испытывали симпатии – оба рассчитывали на внимание Алиры, – но смирились с присутствием друг друга.

– Мяу!

– Ах, не скажешь! – иронично повторил Эрик. – А ты понимаешь, что ее побег – крайне опасная затея?

– Мяу!

Эрик хмыкнул. Он ведь мог не просто поболтать, но и призвать силу, надавить, но Луна – невероятно гордая и себялюбивая кошка, не хотелось ломать ее. И хозяйка, кстати, у нее под стать характером.

– Мяу!

– Со мной хочешь поехать? – Он стремительно направился к двери. Ну уж нет! Еще кошки ему не хватало. Но она уже выскользнула и бежала след в след за ним.

Во дворе творился страшный переполох! Индары Роутвуда готовились к выдвигению; индары Долины застыли, не зная точно: ехать им или не ехать? И что делать с вещами невесты, коих было великое множество?

– Стража говорит, никто не покидал дворца, кроме вашего посланца. – Эдрик покачал головой. – Я чувствовал, что это ее

спокойствие – затишье перед бурей.

Эрик четко и быстро отдавал приказы, упорядочивая хаос, устроенный побегом благородной невесты. Но, услышав сетования Эдрика, ответил резко:

– Твоя сестра просто вздорный ребенок, не понимающий последствий своих поступков.

– Какой бы ни была, она моя сестра! – вспылил Эдрик. Он-то понимал, что одинокой девушке за пределами Долины очень опасно. Злых людей хватает и без прислужников Черной страны. – Вы, милорд, можете отправляться в путь, как и было намечено, мы сами займемся поисками.

Эрик смерил его взглядом, но ответить не успел.

– Милорд, что делать с телегами? Они нас задержат, – спросил Морнэмир, знавший, что маршрут изменился.

– Отправьте с охраной все лишние вещи во дворец, – приказал Эрик, продолжая смотреть на Эдрика.

– А вещи девушки?

– И их тоже.

Эдрик ошарашенно свел густые брови: что все это значит? Приказ короля Роутвуда был по меньшей, только по меньшей мере, странным, если не скандальным.

– Ты из рода ищеек, – вместо объяснений произнес Эрик, – покажи, насколько хорошо изучил их ремесло.

Следы уходили в двух противоположных направлениях.

– Ты ведь всегда брал верный след, – озадаченно проговорил Дирик.

– Ты забываешь, что Алира из того же рода, что и я, и всегда умело запутывала следы. Я сам ее учил.

Эрик нетерпеливо теребил поводья, всматриваясь в кроваво-красный закат. Промедление в их ситуации может очень дорого обойтись. Каждое мгновение отдаляет от Алиры. От возможности найти ее живой. Задержка беспокоила. И жутко злила! А еще злил Дино, гарцевавший рядом, словно это его невеста пропала. Алира никогда ему не принадлежала! А беспокойство его, настолько демонстративно не братское, что аж тошно. Она вообще ему не подходит. Она для него слишком живая, яркая, страстная. Алира с

первого взгляда стала его, Эрика, и подходит идеально только ему! Боги, да когда они там определятся?!

– Значит, нам нужно разделиться, дорог каждый час, – отрезал Эрик, не желая больше слышать эти сокрушения. Он сам ее найдет. Его магия реагировала на ее свет. А ее свет откликнулся на силу жизни. Они притянутся друг к другу, надо только ослабить удила. Алира, чтобы избежать этого брака, затеяла опасное путешествие, это было безумно неосмотрительно, но невероятное упорство и стойкость заслуживали восхищения.

Эрик указал направление своим воинам и опустил ментальные щиты, разыскивая малиново-алую взвесь ее ауры, притягательную женственность с запахом цветов и вкусом меда. Его сила тут же откликнулась, изучив эту девушку от макушки до пяток, познав каждый уголок тела, запах и вкус, а еще внутренний свет, который так помогал находить самого себя. Эрик улыбнулся. Он ее найдет. Найдет и задушит за безрассудность!

– До чего же густой лес! – Алира сжала бока лошади коленями и, освободив руки, стала вытаскивать очередную застрявшую ветку из волос.

– Мы пошли узкой тропой, чтобы избежать попутчиков. Там, – Цисса указала рукой, – широкий тракт сквозь лес, а здесь лес настоящий.

– Плотненько, – заметила Алира, уклонившись от очередной ветки, намеревавшейся хлестнуть по лицу.

– Но мы хотя бы можем проехать верхом. – Цисса посмотрела с усмешкой. – Чуть севернее такой густой подлесок, что даже идти пешком трудно, а деревья сплетены настолько, что редкий солнечный луч проникает туда.

– Мрачновато.

Цисса только пожала плечами.

– Зато там много грибов.

– Предлагаешь собрать?

– Предлагаю не ныть.

Алира заерзала в седле и в глубокой тишине ее слова отозвались загадочным эхом.

– Я не ною! – по привычке оцетинилась, но потом призналась честно: – Просто я никогда не уезжала из Долины. Не видела таких лесов, мира...

Цисса посмотрела на нее странно, даже немного смягчилась, проникаясь девичьей откровенностью и открытостью.

– Мы скоро выйдем под сень могучих секвой – там будет, на что посмотреть.

И действительно, через пару часов они оставили узкую тропу и вышли на широкую дорогу, по обе стороны от которой вились гигантские деревья. Стволы в объёме – футов сорок не меньше! А верхушки едва ли можно разглядеть, даже если сильно запрокинуть голову. Когда ветер шумел в кронах, казалось, что сам бог воздушной стихии мечется в небе, волнуя тысячелетники.

– Расскажи про свое королевство? Это ведь не только лес?

– Леса – большая часть наших земель, – начала Цисса. – Но они у нас разные: где-то индары живут на деревьях – это поселения в воздухе. Они промышляют охотой и собирательством. Где-то есть обычные деревни с пашнями и скотоводством. А центр королевства – это замок владыки. Дворец! – восхищенно воскликнула она. – Он не похож на дом лорда Дарэла. Он огромен! Город в городе! С ярмарками и базарами, с горячими источниками и пресноводными бассейнами, с тавернами и пекарнями. Кузни, обширные конюшни, а какие парки и сады!

– Ты очень любишь свой дом, – заметила Алира. Наверное, и своего господина Цисса любит так же преданно.

– Ты ведь тоже любишь Дивную долину.

– Да, люблю.

– Но удел женщины, особенно такой как ты – благородного происхождения, – это Цисса произнесла с легкой издевкой, припоминая их ссору, – выйти замуж и уехать вслед за мужем. Тебе в любом случае пришлось бы покинуть дом.

– Да, – согласно кивнула Алира, не желая бодаться с попутчицей и проводницей. Тогда они обе были не правы, но пока не готовы признать это. – Наверное, если бы я была влюблена, то ехала бы с радостью, а так... – Она замолчала, раздумывая: признаться или нет? –

Я чувствую, что это не мое. Моя суть отвергает этот брак. Не знаю, как объяснить. Просто чувствую.

– Инстинктам нужно доверять, – скупой признала Цисса. Как инда она это знала не понаслышке.

Алира удивленно вскинула голову. Неужели они пришли хоть в чем-то к согласию!

– А почему Роутвуд называют зачарованным королевством? – поинтересовалась она.

– Потому что здесь повсюду магия владыки: дичи и зверья у нас в лесах ровно столько, сколько нужно для пропитания, а не для праздного развлечения. Медведь никогда не задерет индара или гостя, будь то человек или еще какое живое существо, если тот не угрожает королевству. Пресная вода всегда в достатке: ее невозможно загрязнить или отравить. Кто хочет пить – всегда напьется. Кто приходит с черными мыслями – никогда не дойдет до цели: будь то дворец владыки или нора лисицы. Везде магия жизни, сила владыки.

– Я слышала, Эдрик говорил с лордом Дарэлом...

Цисса покосилась на Алиру.

– Я не подслушивала! А просто услышала, случайно, – добавила шутливо, вызывая улыбку строгой стражницы. – Так вот: я слышала, что на вашу делегацию напали.

– Да, – честно ответила Цисса. – Увы, зло не дремлет. Бесы продвигаются на запад. Они давно вышли за пределы Черной страны. Юг пылает, на восток пала тень Некроманта. Люди боятся. Они оставляют дома и бегут ближе к индарским землям и крупным людским городам. Никто не хочет стать рабом злой воли смерти. –

Цисса помолчала, прежде чем поделиться своими страхами: – Охранные печати взламывают. Мы выехали в сторону Долины именно для того, чтобы обновить их. Враг набирает мощь – защитные заклинания приходится накладывать чаще. Границы королевства огромны, а король-маг у нас один. Лансиль, – Цисса улыбнулась, вспоминая принца, не как мужчину, но как верного друга, – прекрасный воин, один из лучших, но он не унаследовал магии отца. Он сражается и защищает границы мечом и щитом, но поставить ментальный заслон для врага не под силу никому, кроме владыки. Но одному индару, каким бы могучим он ни был, сложно разорваться, чтобы поспеть везде, поэтому иногда зло просачивается.

Они замолчали. Одна – раздумывая над сказанным, другая – над услышанным. Алира улыбнулась: ей так нравилось слушать об Эрике.

Она понимала, что не имела никакого отношения к его силам, успехам, победам. Но ее распирало от гордости, что такой мужчина был ее, пусть недолго, но все же был.

Они двигались быстро настолько, насколько возможно, останавливаясь только по крайней нужде, пока не доехали до развилки – пути беглянок расходились.

– Мне сворачивать ко дворцу, а тебе нужно будет двигаться этой тропой вниз, до границы леса. Она выведет тебя по другую сторону от Андора, дальше перейдешь реку и двинешься на север к Кастлу. Надеюсь, ты знаешь дорогу.

– Знаю, и спасибо. Не ожидала от тебя помощи.

– Не благодари, я это делала не ради тебя.

Алира закатила глаза и воскликнула:

– Цисса, тебе говорили, что ты просто невыносимая женщина?!

Стражница сверлила ее нарочито хмурым взглядом.

– Не смотри на меня так, дыру прожжешь, – подразнивала Алира. – Прощай, я действительно тебе благодарна! – хмыкнув, она пришпорила лошадь и двинулась в указанном направлении.

Цисса еще какое-то время смотрела ей вслед, затем фыркнула:

– Ненормальная!

День клонился к закату. Ночь спускалась, накрывая темным покрывалом землю, а в густом лесу тьма становилась густой и почти осязаемой. Цисса подняла голову, разглядывая холодный свет звезд: высоко-высоко, настолько, что густые ветви почти не пропускали его. Эта часть леса была не обжита, и опасность не поджидала на каждом шагу, но Цисса все равно была настороже. Мир меняется, и беспечность может стать фатальной.

Жеребец Циссы перешел на шаг, двигаясь бесшумно и осторожно. Корни гигантских деревьев разрослись и опасно вихрились, вздыбливая землю, а света было слишком мало, чтобы рисковать лошадью. Сама Цисса ночью видела прекрасно, но остаться пешей – перспектива не из приятных, да и животное жалко.

Шорох донесся сзади – и Цисса, надавила коленями, резко разворачивая коня, уже держа лук наготове. Две крупные пумы скалили хищные морды.

– Уходите в лес! – крикнула она. – Опасности нет.

Животные не отреагировали, припадая на задние лапы, готовясь к прыжку. Цисса остро взглянула в глаза, стеклянные и пустые. Зараженные! Откуда?! Кто сеет смерть в их королевстве? Она выпустила стрелу, попадая в брюхо. Вторая пума тоже прыгнула. Жеребец нервно пританцовывал, пугаясь хищников, чувствуя зло и тьму, мешая целиться. Цисса спрыгнула и, выпустив стрелу, достала два коротких клинка, покоившихся в ножнах на спине. Она проткнула глотку и полоснула по горлу. Вторая пума утробно шипела, раненая, но не убитая. Убить мертвого – непростая задача.

Боковым зрением Цисса заметила смазанное движение, успела только вскинуть руку – третья пума вцепилась в стальной наруч, опалая тленным дыханием. Даже вогнанный в глаз клинок не унимал ее прыти, желания уничтожить живое. Хруст, и она, выгнувшись от боли, рухнула сверху. Цисса поднатужилась, выбираясь из-под отяжелевшей туши. Алира с выпученными от страха глазами нависла над ними, твердо сжимая меч.

– Помоги мне выбраться! Да что ты застыла, как истукан! Давай же!

Алира очнулась и, протянув руку, помогла выползти из-под животного.

– Их надо сжечь! Помоги мне!

Они вдвоем стащили кое-как вместе лесных хищниц. Добывая мечом, тех, что шипели и пытались подняться. Алира чиркнула огнем, когда Цисса разбила о туши маленькую склянку с маслом. Пламя занялось сразу, а вонь паленой падали защипала глаза и загорчила в горле.

– Уходим, – шепнула Цисса, и они побежали. – Как ты здесь оказалась? – спросила, когда кострище скрылось за мощными ветвями.

– Я не успела далеко отъехать. Услышала ржание и вернулась. Твой жеребец ополоумел! Я никогда не видела настолько перепуганное животное. Пойдем. – Алира скользнула за поворот, сходя с тропы, возвращаясь к лошадям, стоявшим с завязанными глазами. – Теперь не придется идти пешком, – она улыбнулась, но натянуто, словно пыталась убедить и себя, и Циссу, что все нормально и совсем не страшно.

– Ты спасла мне жизнь. Я теперь у тебя в долгу, – серьезно произнесла Цисса.

– Ты мне ничего не должна, – заверила Алира. – Ты и так сделала больше, чем могла себе позволить. Ты рисковала из-за меня, так что в расчете.

– Я поеду с тобой и прикрою. Одной ехать, как видишь, – она развела руками в стороны, – небезопасно.

– Ты понимаешь, что тебя хватятся? Тогда будет не скрыть твою роль в моем побеге.

Цисса понимала, но долг чести велел отправляться с беглянкой. Она развязала глаза жеребцу и запрыгнула в седло.

– Поехали?

Алира последовала ее примеру. Как только запах гари перестал дурманить голову, спросила:

– Что было с этими животными. Почему они такие агрессивные?

– Они заражены черной смертью. Кто-то из прислужников Некроманта смог обойти печать. Надо сказать владыке, предупредить.

– Тебе надо назад. Скачи! – воскликнула Алира. Это очень серьезно. Эрику надо знать.

– Только с тобой. Одну я тебя не оставлю. Я выведу тебя к реке, к людям, и поскачу назад.

– Хорошо, – согласилась Алира. – А почему именно моим мечом добивали зараженных?

– У тебя хороший меч, – сухо ответила Цисса. – Индарская сталь убивает зараженных и бесов, но надо бить в сердце или голову. В твой меч вплетена рунная вязь жизни. Соприкасаясь с ней – они умирают сразу. Но лучше сжечь, на всякий случай.

– О! – только и ответила Алира. Неужели Эрик сам заговаривал его? Для нее создавал?

– Если Его Величество подарил тебе его – значит, твоя жизнь ценна. Значит, я тем более не могу бросить тебя, – сказано ровно, но не без горечи.

– Я никогда раньше не видела зараженных животных, – меняя тему на относительно нейтральную, сказала Алира. – И зараженных людей тоже.

– Люди не зараженные, – исправила Цисса. – Они мертвые и оживленные силой смерти Некроманта. Они рабы его воли, бесы. А животных, если в них остался свет, может спасти владыка.

– А кто их заражает? Бесы?

– Нет. Они на это не способны.

– Сам Некромант?

– Он не посмел бы появиться здесь. Сил не хватит отойти далеко от проклятой земли.

– Тогда, кто же?

– Если бы мы знали, – ответила Цисса. – Кто-то, кто способен удержать в себе часть силы смерти и не погибнуть. Но кто... – она только развела руками.

– Я слышала, что павших сжигают, даже если человек погиб далеко от черной страны. Их больше не придают земле.

– Знаешь, почему бесы пленяют людей, когда нападают на незащищенные деревни и села?

Алира отрицательно покачала головой.

– Они пригоняют их в Черную страну, убивают, а Некромант пополняет свои ряды мертвыми. Они собирают павших, грузят в телеги и опять везут ему. Поэтому люди боятся. Боятся умирать, боятся обрядов погребения своих дедов. Мир меняется, и не в лучшую сторону. Сагения снова будет объята пожаром войны.

– У нас есть надежда, – уверено сказала Алира. Пока есть сильные духом, отважные воины, благородные правители – шанс на победу есть. У них есть Сияющая звезда!

– Есть, – согласилась Цисса. – Только нашей надежде тоже нужна надежда и вера. И любовь.

Алира печально улыбнулась. Если бы он принял, она бы отдала ему свою любовь, всю без остатка. Цисса думала ровно о том же самом.

Глава 15. Следы на пути твоём

– Цисса, давай сделаем привал, или в Каствл доберется только мой хладный труп.

Они ехали уже два дня. Даже ночью не сходили с лошадей, в полудреме шагом продвигаясь к границам Зачарованного леса.

– Ты не боишься, что нас нагонят? – устало бросила стражница.

– Очень боюсь! Но умереть от усталости боюсь еще больше. Мы практически выбрались, пару предрассветных часов можно провести и у костра. Я могла бы приготовить что-нибудь горячее, на сухие лепешки я уже смотреть не могу.

– Ладно, остановимся за следующим поворотом, там будет небольшая опушка.

Алира развела костер и поставила котелок на огонь. Опорожнив сумку, принялась бросать сухие травы и вяленое мясо. Цисса, убедившись, что им ничего не угрожает, присела у костра и пристально посмотрела на соперницу, нежданно ставшую спасительницей.

– Я думаю, ты значишь для милорда больше, чем любая смертная. Больше, чем любая женщина.

Алира удивленно вскинула голову, ожидая продолжения.

– Я солгала тебе, когда сказала, что таких, как ты у него тысячи. Я родилась после смерти королевы Наримель. И ни разу не слышала, чтобы владыка... – Она замаялась, стыдливо опуская глаза. – Ну, ты понимаешь, да?

– Понимаю, – серьезно кивнула Алира. Удивительно: Цисса была старше не на одно столетие, а в чем-то Алира была гораздо осведомленнее. Теперь была. – А ты? – спросила то, что мучило не один день. – Ты любишь его?

– Владыка помог мне пережить потерю, и я возомнила себе, что между нами могло бы быть что-то большее, – с наигранным безразличием призналась Цисса.

– Расскажи мне, – попросила Алира.

Та негромко начала рассказ: иногда ее голос срывался – гордая инда заново переживала боль предательства.

– Я смирилась с тем, что моя красота не нашла отклика в сердце повелителя. Я думала, он все еще верен покойной королеве, а потом появилась ты. Я была так обижена, так зла, мне казалось, что ты заняла мое место! – возмущенно закончила она, но, очевидно, что возмущалась исключительно в отношении своих заблуждений и мечтаний.

– Я не знаю, что сказать, – медленно произнесла Алира. Она ведь никогда не сталкивалась с по-настоящему плохими индарами или людьми. – Но мне кажется, возможно, ты просто перенесла свою боль и любовь на Эрика, который оказался рядом и утешил.

Невеселая улыбка коснулась губ Циссы.

– Сейчас это уже не важно, в его сердце нет места для меня.

– Я тоже хочу кое-что сказать. Извини за мои выходки: за хлеб и за дикарку, – смущено проговорила Алира, примирительно протягивая руку.

Они принялись за горячий суп. В тиши наступающего утра был слышен только мерный стук ложек и мирный неспешный разговор. Подкрепившись, они легли у костра и накрылись плащами, закутываясь по самую голову. Алира сразу провалилась в сон; Цисса же, закрыв глаза, предалась воспоминаниям...

Алира так устала, что спала крепко, словно на пуховой перине и свежих шелковых простынях, но в сон, приятный и нежный, в котором ее искал Эрик и так стремился найти, что сердце выпрыгивало из груди, начал пробиваться какой-то шум. Гул нарастал, царапал слух, и сладкие видения таяли, окончательно разбудив Алиру. Она так долго нормально не спала, что не сразу смогла разлепить глаза. Поднявшись, откинула капюшон и увиденное обескуражило. Повсюду всадники, закованные в доспехи, с копьями и мечами наперевес. Алира нервно прикусила губу, пытаясь собраться с мыслями, и заозиралась, ища глазами Циссу.

Та о чем-то спорила с высоким мужчиной, стоявшим спиной. Словно почувствовав взгляд, он обернулся и твердым шагом направился к Алире. Высокий, крепкий, с русыми волосами до плеч. Красив ли он? Сказать сложно. Обильная щетина покрывала внушительную часть лица, не давая разглядеть, что под ней кроется.

– Ну здравствуй, Алира, – присев перед ней, произнес мужчина.

Она вопросительно изогнула бровь, впечатав в него изумленный взгляд.

– Брайн Андорский, сын Брандона, короля Андора.

Вероятно, недоумение, с которым она смотрела на него, забавляло: губы Брайна растянулись в довольной улыбке, от чего сетка мелких морщинок разбежалась по всему лицу. Алира вздернула подбородок, беря себя себя в руки, успокаиваясь, глядя на него прямо: уверенно и без страха.

– Здрав будь, Брайн, сын Брандона. Как вы меня разыскали? – не скрывая разочарования, спросила она.

– О, это не совсем я тебя нашел, – он развернулся и кивнул в сторону.

Алира увидела Эрика! Он восседал на серебристо-белом жеребце, удерживая того мощными ногами. Ветер гарцевал под ним, как всегда горячий, нетерпеливый, такой же, как его хозяин. Ни одна маска не скроет яркой природы Эрика. Алира чувствовала его именно так. И выглядел он сейчас еще более ошеломительно, чем обычно. Настоящий король! Сияющая звезда! Белый камзол, расшитый серебряной нитью с массивной брошью у горловины, брюки в тон и натертые до блеска черные сапоги. Венец из лунного серебра украшал его благородную голову, а наручи, пояс и ножны инкрустированы яркими топазами и бриллиантами. У Алиры сердце забилося пойманной птицей, готовое вырваться наружу прямо в руки любимого. Губы вопреки ситуации сложились в радостную улыбку: куда бы не бежала его, Эрика, была счастлива видеть всегда. Только вот он, очевидно, нет.

Сухой равнодушный взгляд, скользнувший по лицу, стер неуместную улыбку, и через мгновение Эрик развернул коня, скрываясь за спинами андорцев. Вот и все внимание. В глубине души Алира надеялась на более теплый прием, но, вероятно, именно такой заслужила после своего побега.

Брайн подал ей руку, помогая подняться. Алира приняла помощь не задумываясь, точнее очень даже задумываясь, но не о женихе. Она, поджав губы, осмотрелась и, заметив Бану, двинулась к ней. Схватившись за лук, готова была уже запрыгнуть в седло, но Брайн выхватил поводья.

– Какого беса? – воскликнула Алира.

– Не так быстро, девочка. Ты поедешь со мной, – объявил Брайн, нависая над ней, как башня. – Боги, какая же ты крошечная!

Язык чесался сказать какую-нибудь грубость. В свое время она пару раз подслушивала разговоры мужчин, возвращавшихся из разных диких уголков Сагенеи. Правда, Галандиль сказала, что даст ей по губам, если еще раз что-то подобное услышит. Поэтому Алира только и сказала:

– Зато ты огромный, как медведь! – заносчиво, но не так уж и сильно демонстрирует дурные манеры. Но Галандиль все равно не одобрила бы.

Брайн разразился громоподобным смехом. Обхватив тонкую талию огромными ручищами, посадил Алиру на вороного жеребца и запрыгнул следом. Ее одновременно и рассмешила, и разозлила его реакция. Получается, его и оскорбить-то нельзя! Пригорюнившись, она огляделась по сторонам и поймала на себе сочувственный взгляд Циссы. Спрыгнув с коня, Алира подбежала к ней.

– Можешь придумать что хочешь, я все подтверждаю, я не выдам тебя! – быстро проговорила и вернулась к ожидавшему «медведю».

Покачиваясь в седле, Брайн рассматривал свою юную невесту, хмуро отвечавшую на все вопросы. Внешне она, увы, была не в его вкусе: слишком уж хрупкая, на его взгляд даже тощая, совсем еще девчонка. Он любил женщин крепких, с крутыми бедрами и пышной грудью. Насколько он успел заметить, грудь Алиры далеко не предел мечтаний. Хотя молода еще, кто знает, может, тоненькая фигурка все же приобретет аппетитные формы. Хмыкнув в бороду, Брайн взвесил на руке растрепавшуюся толстую косу, за что получил убийственный взгляд. Шапка густых черных волос и красивое личико сердечком ему нравились. Да и характер у нее имелся! Почему Алира сбежала, ему объяснили, и он даже не злился. Он всегда любил укрощать норовистых кобыл, делать их ручными, покорными, преданными. Но вот реакция на короля Роутвуда казалась странной. Алира постоянно высматривала его. И единственное, чем интересовалась живо – как ее нашел милорд Эрик. Ну да ладно, с этим разберется позже.

Отряд двигался быстро, и через несколько часов они вышли к расположившемуся на берегу реки лагерю. Алира была удивлена, когда вместо заслуженной трепки ее отвели в небольшой шатер, в котором

уже ждала походная деревянная ванна, наполовину заполненная горячей водой. Но приятные сюрпризы на этом не закончились. Смыв с себя дорожную пыль, Алира потянулась было к рубашке, в которой прибыла сюда, но вместо нее обнаружила чистые вещи из своего гардероба. Белье, блуза, кожаные штаны и укороченный темно-серый камзол лежали аккуратной стопочкой и ждали своего часа. Алира в немом оцепенении рассматривала подобранную со знанием дела одежду и с недоверием косилась на вход в шатер.

– Это ж кто такой заботливый? – вслух подивилась она и принялась одеваться. Облачившись, достала гребень из сумки и расчесала густые кудри. Когда волосы заблестели, рассыпавшись по плечам и спине, канвас, прикрывавший вход, нерешительно зашуршал – на пороге появился воин-индар, закованный в блестящий доспех.

– Госпожа, если вы готовы, я провожу вас к королю. Вас ожидают.

«Сперва ванна, затем розги, логично». – Алира поправила упавший на глаза локон и улыбнулась провожатому. Ответа на улыбку не дождалась. Воин отвел глаза и предложил ей следовать за ним.

Алира уверенно вошла в королевский шатер и осмотрелась. Здесь были Брайн и Морнэмир. Циссу тоже пригласили, только если мужчины, точнее, наследник андорского трона, вольготно развалившись в кресле, потягивал вино – Морнэмир, как всегда, находился близ своего господина, – то инда стояла прямая, как натянутая струна. Эрик же сосредоточено слушал разведчика, и сведения, очевидно, его не радовали. Большой отряд живых бесов заметили по эту сторону от реки, и двигался он навстречу. Отступить не получится, значит, придется сражаться. Никто не хотел рисковать своими воинами, но все согласны, что прислужников Черной страны нужно уничтожить. Если оставить их сейчас – завтра бесов станет больше. Отпустив разведчика, мужчины принялись обсуждать полученные сведения.

– Владыка, я считаю, нужно отразить атаку здесь. – Морнэмир указал место на карте. Эрик нахмурился. Брайн тоже сбросил личину веселого рубахи-парня, интересующегося только вином, и серьезно переговаривался с королем.

Они еще долго стояли над картой, разрабатывая план сражения. Алира держалась в стороне и в обсуждении не участвовала. Присесть

ей никто не предложил, да и вообще на ее появление никто особо не отреагировал, разве что Брайн лениво прошелся по ней взглядом, немного задержавшись на плотно обтянутых черной кожей бедрах и, довольно хмыкнув, отвернулся.

Алира проигнорировала взгляды жениха и во все глаза пожирала глазами Эрика. Если бы здесь была Галандиль, то называла бы ее кошкой. Только он, казалось, и не замечал ее, полностью поглощенный предстоящей битвой. Зачем тогда вообще бросился на поиски? Почему просто не вернулся в свои земли? Алира настолько увлеклась самокопанием, что не сразу обратила внимание на то, какой оборот приняла беседа.

– А теперь, Цисса, расскажи нам, как ты помогла бежать Алире.

– Владыка, все было не так! Мне никто не помогал! – тут же вмешалась Алира.

– Я спросил Циссу, – не глядя, холодно бросил Эрик. – Ну, что же ты молчишь? Пой, птичка.

– Ваше Величество, мы действительно путешествовали вместе: дороги опасны, я не могла отпустить ее одну.

– Ты должна была вернуть ее, а не помогать. Ты подвела меня, Цисса. Снова.

Она нервно сглотнула, но в глаза своему господину посмотрела смело.

– Должна ли я просить отчета в действиях у благородной девы, находящейся под опекой лорда Дарэла? – твердо спросила она.

– Цисса, мы оба знаем, что ты можешь, хочешь, а главное, что должна делать, – вкрадчивый голос и пугающий взгляд заставили стражницу сжаться и опустить глаза. А у Алиры сложилось стойкое впечатление, что произнесенное вслух – всего лишь жалкие отголоски главного, того самого внутреннего диалога, который король вел со своей подданной. – Я отложу решение касательно твоей участи до возвращения в королевство. Завтра на рассвете выступаем. – Эрик слегка склонил голову, давая понять, что разговор окончен.

Цисса последовала его примеру, затем резко развернулась и вышла из шатра. Брайн, до этого внимательно слушавший короля Роутвуда, приблизился к Алире и предложил руку. Она колебалась мгновение, но потом все же вложила свою маленькую ладонь в его большую, загрубевшую, мужскую.

– Алира, останься.

Они практически вышли, когда их догнал ледяной голос Эрика. Она внутренне сжалась от обманчиво спокойного тона с ощутимой примесью льда.

– Да, милорд.

Брайн хотел задержаться, ему, вероятно, показалось неуместным оставлять невесту наедине с мужчиной, пусть и индаром.

– Брайн, мне нужно поговорить с воспитанницей лорда Дарэла, – Эрик выделил слово «воспитанница». – Я не задержу ее надолго.

Через мгновение они остались вдвоем. Эрик стоял на возвышении возле стола и тяжелым взглядом сверлил Алиру. В конце концов, когда молчание стало невыносимым, да и надоело ей глядеть в пол и чувствовать себя виноватой, она вздернула подбородок, подняла глаза и заявила:

– Что? Ну что? – Да, она сбежала! Ну не от него же, а от жениха! И вообще, самого Эрика это никак не касается! Но он словно не слышал – все так же молчал. – Умолять простить я не буду! – Пусть, что хотят с ней делают: игнорируют, бьют, связывают и тащат под венец – это, кстати, единственный способ привести ее на обряд венчания, – но на попятную она не пойдет!

С непроницаемым лицом, грациозно, как большой хищник, шаг за шагом Эрик приближался к ней. Алира нервно переступила с ноги на ногу и снова испугалась его, как тогда, когда состоялся их учебный поединок. Оказавшись на расстоянии прикосновения, он схватил ее за горло и сжал.

– Ты хоть понимаешь, что это просто чудо, что ты осталась жива? В твоей хорошенькой головке есть хоть капля здравого смысла? –

Ярость сочилась из каждого слова, но это была не та ярость, которая убивала равнодушием, а другая, горячая. – Зачем ты это сделала? – Эрик разжал ладонь, опасаясь причинить реальную боль.

Алира медленно отстранилась и потеряла горло.

– Ты знаешь, почему. Я не смогла смириться с этим браком. С тобой я быть не могу, а с ним не хочу. Эрик, я... – она сглотнула, собираясь с духом. – Я люблю тебя. – Вот они, заветные слова, сорвавшиеся с побелевших губ и повисшие в воздухе тяжелым признанием.

Эрик устало вздохнул и открыл было рот, чтобы ответить, но Алира закрыла его ладонью и произнесла:

– Не говори ничего. Я знаю, все знаю. Но я не хочу этого слышать! – Она прильнула к нему, цепляясь за широкие плечи, заглядывая в глаза, вдыхая аромат лаванды и леса, а глубже, если коснуться кожи, он пах мужчиной – самым любимым и желанным. – Обними меня, пожалуйста, я так тосковала по тебе.

Эрик понимал, что надо бы всыпать ей как следует! Отшлепать, как грозился, но вместо этого запутался пальцами в густых волосах с ароматом цветов. Прижал крепко, физически ощущая, как сила поднимается и тянется к ней: она искала ее два дня, собирая по крупичкам малиново-алые искры потрясающей ауры. Эрик намотал шелковистые пряди на кулак, оттягивая назад, заглядывая в темные глаза.

– Еще одна такая выходка, и быть тебе битой. Я не шучу, Алира, – предупредил он, заметив, что глаза ее блестят хитро, а спелые губы дрожат в улыбке. И он попробовал их на вкус. Мед. Чистый мед.

В объятиях друг друга они забыли обо всем: что снаружи готовятся к битве, что Брайн Андорский ждет и, не дождавшись, сделает такие выводы, что от репутации Алиры, скорее всего, не останется и следа. Но это стало неважно, это там, в другом мире, об этом не хотелось тревожиться, хотелось только любить. Позже, когда первый чувственный голод был утолен, пришло время поговорить обстоятельно.

Алира сидела на добротной походной кровати, прикрывшись тонкой простыней, и рассказывала о своем побеге, исключив, конечно, роль Циссы в нем. Зато о том, как они сражались с зараженными пумами, поведала в красках. Эрик знал – они видели пепел и обгоревшие останки, – но все равно слушал внимательно. Это тревожило его. Очень. Ему нужно домой. Очень нужно.

– Как видишь, Цисса здесь абсолютно ни при чем! Если кого и надо наказывать, то только меня.

– Конечно, тебя! Но она уже не первый раз подводит меня. На этот раз Цисса понесет заслуженную кару.

– Я же сказала: она ни в чем не виновата! Почему ты так жесток с ней?!

– Не перегибай палку. Как мне судить виновных я сам разберусь, – предостерег Эрик.

– Я просто...

– Ты знаешь, сколько мне лет? – оборвал он. Алира неуверенно кивнула. – И ты пытаешься меня обмануть?!

– Хорошо, раз ты все знаешь, тогда я просто прошу тебя, если я хоть что-то для тебя значу, прости ее! Она действительно предостерегала меня, без нее я бы...

– Нет, – пресекая уговоры, отрезал Эрик. – На рассвете мы выступаем. Я хочу, чтобы ты держалась в самом конце отряда, с моей личной охраной, и не лезла в битву.

– Но как? Ведь у вас каждый клинок на счету, ты хорошо обучил меня, я не подведу!

– Нет.

– Ты не можешь мне приказывать, я не твоя подданная! – гордо заявила Алира. Раз он не прислушивается к ней, то и она не будет. Тактика определенно самоубийственная, а вдруг...

Эрик преувеличенно громко вздохнул. Почему же она настолько невыносимо упрямая! И сделает же по-своему! Полезет в самое пекло, умрет, а ему страдай!

– Если я пообещаю подумать над прощением Циссы, ты будешь покорной?

Она посмотрела на него из-под ресниц и томно улыбнулась, разыгрывая из себя опытную оболъстительницу.

– Тогда я тоже пообещаю подумать, быть ли мне покорной.

Эрик вопросительно приподнял бровь, проигнорировав ее двойственный ответ, но вполне заметив кокетство.

– Это приглашение?

Алира только неопределенно пожала плечами, продолжая игриво улыбаться.

– Мяу!

– Луна?! – Алира подхватила на руки свою королеву-ночь, прижимая теплое тельце к груди. – Ты привез ее!

Луна дала себя погладить и даже поцеловать, но затем выскользнула и потерлась о ладонь Эрика.

– Предательница! – шутливо попеняла Алира. Кошка только вильнула хвостом, растворяясь в полумраке шатра. – Как она тебя

уговорила?

– Она не уговорила, а навязалась. Такая же упрямая, как и ее хозяйка.

Алира звонко рассмеялась – что есть, то есть!

Эрик скупно улыбнулся, хотя не хотел поощрять это самое упрямство, но ему так нравилось, когда она весела: нрав у нее был легкий, хотя характер имелся в достатке. Мягкая, когда любит, и прочнее индарской стали, если не согласна с чем-либо. Уходить в оппозицию или глухую оборону Алира умела мастерски. Эрик расслабленно потянулся и смахнул со лба серебристые волосы. Темное меховое покрывало, небрежно наброшенное на бедра и призванное прикрыть наготу, еще больше подчеркивало ее, контрастируя с идеальной алебастровой кожей. Вальяжно закинув руку за голову, он из-под полуопущенных ресниц рассматривал Алиру.

Его нарочито ленивая поза должна была скрыть напряженную работу мысли. Не то чтобы любовное признание стало для него откровением, но пока Алира молчала, можно было бездействовать. А теперь, когда слова произнесены, необходимо отреагировать, принять решение. Да и их связь больше не являлась секретом, и он, Эрик, сам допустил это, позволил ситуации выйти из-под контроля, а отношениям, которые начинались, как мимолетные, зайти так далеко.

– Утром я поговорю с Брайном. – Алира недоверчиво покосилась на Эрика. Она правильно понимает? Он поговорит об расторжении помолвки? – Только не обольщайся, разговор будет непростым, и я не знаю, чем он закончится.

Но это уже немало! Ей хотелось прыгать от радости в предвкушении скорой победы. Неужели она сможет избежать ненавистного замужества? А как отреагирует лорд Дарэл? Столько вопросов! Но Алира сдержалась, решив пока оставить их при себе. Она провела языком по пересохшим от волнения губам и начала увлеченно исследовать рельефный торс Эрика. Тонкие пальцы нежно скользили по гладкой коже, вызывая рой сладких мурашек, появлявшихся следом за каждым движением.

– Алира, – он перехватил ее руку и был предельно серьезен. Никакого страстного томления. – Насчет нас тоже не обольщайся.

Она застыла, не совсем понимая, к чему он клонит. Он собирается посодействовать расторжению обручения, но разве причина не их

чувства, какими бы они ни были. Он ведь должен...

– Я не смогу жениться на тебе.

Алира ошеломленно выдохнула. Но как? А что тогда?

– Ты знаешь, как происходит обряд венчания у индаров?

– Нет... Да... Разве никак у людей?

– И да, и нет, – Эрик сел, глядя ей прямо в глаза, жгучие, широко распахнутые, обиженные. – Если индар-маг, сильный маг, то его сила должна признать избранницу, войти в нее, оставить свой след внутри, связать души на века. Только тогда брак считается заключенным и пару можно назвать супругами. Но наша магия не признает людей, она их отвергает. Люди не могут вынести бремя неукротимой силы. Чем сильнее маг, тем жестче последствия. Вплоть до фатальных.

– О, – только и смогла произнести Алира, но потом спохватилась: – А Эдрик? С ним не случится плохого? Он знает?

– Не волнуйся, – он поймал смоляной локон, убирая его за ухо. – Тила не так сильна, чтобы причинить ему вред.

– Хорошо, – выдохнула Алира. Брата она любила и очень беспокоилась. – Но что же будет со мной, после... после... Я вернусь в Долину?

– Нет. Если ты сама не захочешь, конечно. Я знаю, что предложу невозможно мало, но ты можешь поехать со мной в Роутвуд, стать моей спутницей, избранницей, но не женой и королевой, увы.

Алира задумалась: какой позор жить с мужчиной вне клятв! О ее падении будут шептаться далеко за пределами индарских земель. Но что важнее: любовь или обряд?

– Эрик, я готова следовать за тобой, но только если ты ответишь правдиво: ты делаешь это, потому что о нас узнали, или я что-то значу для тебя? – О любви она спрашивать не решалась – такие признания делают сами, когда готовы. Если бы он был готов, то ответил бы тогда, когда о любви сказала она.

– Значишь, даже больше, чем я сам хотел бы.

– Мне обидится или радоваться? – То ли признание, то ли упрек.

Его руки проникли под тонкую простыню и начали возбуждающе гладить бедра, сжимать ягодицы, касаться чувствительной женской плоти. Убедившись, что Алира уже готова принять его, Эрик отбросил скрывавшую юное тело простыню и, обхватив талию, резко поднял Алиру, насаживая на себя.

– Ты ведь любишь скачки, – он прикусил напряженный розовый сосок. – Так скачи.

И она подчинилась, остро чувствуя в себе жесткую плоть, и понеслась навстречу наслаждению, пока, обессиленная, не рухнула на широкую грудь. Эрик подхватил, прижал к себе, целуя припухшие губы, потом опрокинул на спину и опустил сверху, стремясь к развязке, наполняя ее лоно, измазывая бедра, отмечая ее, как свою женщину. Он был первым и останется единственным.

Глава 16. Слишком горячая, чтобы жить долго

Лансиль прибыл в лагерь за полночь и сразу же отправился к отцу. Охрана без промедления пропустила своего принца, и когда тот вошел в огромный шатер, то на несколько секунд замер, давая глазам привыкнуть к плотной темноте. Несколько курилен тлели, не освещая, но давая хоть какие-то ориентиры. Лансиль двигался бесшумно, не желая тревожить короля, если тот уже отдыхал, хотя ему было, что рассказать. Заглянув за ширму, отделявшую общую площадь от импровизированной спальни, скудно освещенной – всего пара свечей – онемел от изумления: отец и темноволосая девушка тесно сплелись в объятиях, а поза и полное отсутствие одежды не оставляли сомнений в том, чем они занимаются и в каких отношениях состоят. Увиденное настолько смутило, что, густо покраснев, Лансиль опрометью выбежал из шатра.

Он задумчиво брел по лагерю, невпопад отвечал на вопросы, если к нему обращались, а о том, чтобы отдать распоряжение, где расположиться на постой пришедшим с ним воинам, и речи не было – думы его заняты были другим. Его отец, такой величественный, холодный, невозмутимый король – и такое бурное проявление чувств! Это сильно выбивалось из образа, который давно сложился. Лансиль не знал, были ли у него женщины после смерти мамы, но чтобы вот так забыться – такого не было никогда! А главное, с кем?! С юной девушкой, сестрой Эдрика, невестой андорского наследника, которую должен был сопроводить к будущему мужу, а не укладывать в постель. Лансиль вспомнил ее, правда, видел Алиру пару раз, когда та еще сорванцом лазила по деревьям и затевала возню со всеми вокруг. Он узнал ее по буйной кудрявой голове, да и с братом они стали очень похожи. Она выросла и превратилась в красивую девушку, но отец и она? Это не укладывалось в голове. Лансиль понимал, что это для него Эрик – отец и владыка, а для прекрасных дев – мужчина и король, величественный, могучий, красивый. И мужчина, совершенно очевидно, на первом месте. Многие инда в королевстве вздыхали по

своему господину, а он никому не давал надежду – новой королевы у Роутвуда до сих пор нет.

– Лансиль! – крикнула Цисса, завидев принца и друга.

Он обернулся, приветливо улыбаясь. Вот, кто сможет все ему объяснить.

– Приехал! – Она сжала его плечо, в первый раз за сумасшедший день расслабившись и выдохнув. Лансиль благосклонно влиял на всех, в том числе и на своего венценосного родителя. Она вспомнила, какой диалог у них с Эриком состоялся вне ушей смертных, и снова посмурилась. В этот раз ее оплошность не будет легко забыта.

– Да, я буквально только с коня.

– Я догадалась. – Пах он соответствующе.

Лансиль хмыкнул и осторожно поинтересовался:

– А что здесь происходит?

– На этой стороне реки разведчики видели крупный отряд живых бесов. Быть битве.

– Да, – согласился он, но спрашивал не про то. – А что за переполох? Отец изменил маршрут и прочее.

– А-аа, – протянула Цисса, – ты про это. Невеста, которую нужно было передать андорскому принцу, сбежала.

– Ну и как? Нашли?

– Нашли.

– А ты чего такая печальная?

– А я ей помогала сбежать. – Они были друзьями и говорили открыто.

– А-аа, понятно. И король, естественно, знает.

– Он все знает, – не без гордости подтвердила она.

– Уверен, все обойдется. Отец бывает резок и вспыльчив, но он милостивый государь.

А что? Сбежавшую невесту он наказывает вполне безболезненно. По крайней мере недовольной она не выглядела, а ее стоны явно не походили на мученические.

– О чем задумался? – спросила Цисса, заметив, что Лансиль улыбается в кулак.

– Да так, – он посерьезнел и добавил: – Расскажи в деталях, что решили на совете: где отразим атаку?

За час до рассвета Алира проснулась и выскользнула из временных покоев короля Эрика. Обещание поговорить с Брайном грело сердце и душу, а еще вызывало довольную улыбку. Мужем и женой они теперь не станут. Ведь ее долгое отсутствие наверняка заметили.

Она вышла на освещенный предрассветными сумерками берег, сплошь заставленный разноцветными шатрами и палатками, отбрасывавшими в свете костров неясные мутные тени. Многие уже не спали, люди и индары сидели вместе: негромко переговаривались, кто-то даже пел, но так тихо и невнятно, что невозможно было разобрать слов. За одним из таких костров Алира увидела Брайна. Он поднялся и с насмешливой улыбкой пошел ей навстречу. Оказавшись рядом, очень спокойно, не повышая голоса, произнес:

– А я и не знал, что моей женой должна стать обыкновенная индарская шлюха! – В унисон с последним словом раздался глухой хлопок. Брайн не сумел сдержать кипящую внутри злость и отвесил Алире пощечину.

Легкая пощечина из рук могучего мужчины свалила с ног, а из уголка разбитых губ алым ручейком побежала кровь. Цисса, находившаяся рядом, выхватила один из своих длинных кинжалов и приставила его к горлу наследника Андора.

– Еще раз, и можешь попрощаться со своей головой: перережу глотку, как псу безродному, – процедила она.

Андорцы, почувствовав опасность, угрожающую их господину, встрепенулись и достали оружие, то же самое сделали и индары – Цисса была одним из их командиров.

Алира прикоснулась к разбитым губам и вытерла кровь. Затем поднялась и опустила клинок Циссы.

– Не надо. Я это заслужила.

Напряжение спало, когда стражница убрала кинжал в ножны, остальные последовали ее примеру.

– Брайн, прости меня, я виновата перед тобой. Я не хотела, чтобы все вышло так, но... так вышло.

– Как у тебя все просто. Думаешь, попросишь прощения и все? Думаешь, сможешь так просто уехать со своим венценосным любовником?

На лице Алиры, вероятно, отразилась уверенность в том, что именно так и будет. Брайн тихо засмеялся и начал тянуть ее на себя, наматывая волосы на кулак. Приблизив ее лицо, со злорадством произнес:

– Нет-нет-нет, милая. Ты – моя! – и уже на ухо прошептал: – Может, в тебе есть что-то особенное, чего я сразу не заметил, раз король Роутвуда совсем голову потерял?

Выплеснув обиду, Брайн резко отпустил Алиру и сделал приглашающий к костру жест. Она ошарашенно взглянула на него, затем шарахнулась в темноту.

– Давай посмотрю твою губу, – Цисса пошла следом, опасаясь, что андорский здоровяк снова решит приложиться кулаком к своей невесте. Может, конечно, это у него нервы сдали, но рисковать не стоит.

– Завтра синяк на все лицо будет, – прозвучало не столько обиженно, сколько обреченно.

– Сейчас подлатаю тебя, завтра еще краше будешь. – Цисса достала из перекинутой через плечо сумки какую-то баночку. – Придется потерпеть.

– Фу, – поморщилась Алира, – что за вонь?

– Барбарис и еще там травки разные.

Алира дернулась было, но потом решила терпеть. Сегодня она все вытерпит, главное, что будет завтра.

– Ненавижу мужчин, которые бьют женщин, – тихо прошептала Цисса.

– Тебя ударишь! – пошутила Алира. – Ай! Поаккуратней!

– Брайн – не плохой. – Девушки вздрогнули, услышав это. – Я знаю его не первый год: он справедливый и смелый воин. Даже не знаю, что на него нашло.

– Алира, позволь представить тебе, – Цисса оторвалась от ее губы и повернулась к принцу: – Лансиль Роутвудский, сын короля Эрика Лейна.

– Здравствуйте, – смутилась Алира. Просто не ожидала, что их знакомство произойдет именно так. – Я знаю, вы с Эдриком очень дружны... – под пристальным взглядом смутилась еще больше и выдала, махнув рукой: – Мне поклониться, или сделать реверанс?

Лансиль наконец улыбнулся. А она с характером и острым языком!

– Не нужно, Алира дочь Армейла, – и он сам с большим почтением поклонился ей.

– Все-таки нужно.

– Сиди смирно! – когда она попыталась встать, одернула Цисса.

– Сижу-сiju, – она даже руки подняла, чтобы не мешать. Алира на камне устроилась без большого комфорта, да и глаза скосила на сына Эрика так, что это грозило сделать ее взгляд менее прямым. Ну уж очень хотелось рассмотреть его. Внешне они были похожи: те же синие глаза, высокомерно выступающий подбородок, чувственная линия рта, только волосы Эрика были чистым серебром, а Лансиль был просто белокурым. Они скорее выглядели, как братья, нежели отец и сын. Но Эрик определенно был бы старшим: он и выше, и плечи шире, во взгляде тяжесть знаний, каждое движение полно величия и силы. А вот Лансиль казался более легким по нраву и более вольным по жизни. Принц с задатками скитальца и исследователя.

Однако не только Алира изучала Лансиля, но и сам принц рассматривал сестру друга и девушку, привлекающую его строгого отца. И он даже понимал, чем: в ней была свежесть и юность весны, которые невероятно дополняли женскую пленительную прелесть. Это то, что было первично в сестре Эдрика. Что видят индары перед тем, как оценить внешнюю привлекательность. И Лансиль уверен, что отец, прекрасно видевший ауру живых существ, заметил это и даже больше. Но и облик девушки в целом был приятным глазу: красивое личико с жгучими темными глазами, алыми губами и очаровательным румянцем на щеках. И шикарные волосы – настоящее богатство цвета вороного крыла.

– Боги, Цисса, ты смерти моей хочешь? Что же она так воняет!

Лансиль снова засмеялся. А Алира забавная. С такой не соскучишься!

Пока в одном конце лагеря бурные ночные потрясения шли на убыль, в другом – все только начиналось.

Эрик пригласил к себе Брайна перед самым выступлением. Перед тем, как сражаться вместе, нужно быть уверенным в союзнике.

– Я хочу поговорить об Алире и вашем предполагаемом браке.

Брайн стоял напряженный, сложив крупные руки на груди. Беседа не будет легкой.

– Давайте поговорим, ваше величество. Может, расскажите, с каких пор благородные индарские правители принялись совращать чужих невест?

Эрик не стал отрицать или убеждать его в обратном.

– Мне понятен твой гнев. Я первый, кто осудил бы себя. Когда я встретил Алиру, то о вашем союзе не было и речи, а потом... – Он замолчал и через мгновение добавил: – Потом ничего нельзя было изменить.

– Я не откажусь от нее, – спокойно сказал Брайн. Не то чтобы ему уж сильно была нужна сама Алира, но и жениться на ней причины имелись, да и уступать этому высокомерному королю не хотелось из принципа. – Этот союз мне выгоден. Вы же политик, милорд, и понимаете, кем станет ее брат. Этот брак соединит родственными узами два крупнейших людских государства. Да и Алира – девушка красивая, от такой легко можно потерять голову, – невозмутимо вещал Брайн. – Кто знает, возможно, я смогу стать ей хорошим мужем. А ты, король, кем сможешь быть для нее? – отбросив напускную учтивость, зло спросил он.

Эрик не удивился. Он знал, что просто не будет. Но, признаться, не ожидал, что наследник андорского трона окажется таким дальновидным стратегом. Да, союз с домом Армейла может объединить в грозную силу крупную часть свободных земель Сагенеи, и дружба Дарэла к этому приложится. Эрик кивнул на это заявление. Но это не конец. Это только начало. Алира теперь его. И он ее не отдаст. И никакие договоры не остановят его.

– Посмотрим, что подарит нам новый день. Кто знает, останемся ли мы живы. – Это была не угроза, а сухая констатация факта. – Нам предстоит жестокая битва. Я прикрою тебе спину, Брайн Андорский, могу ли я рассчитывать на тебя?

– Я воин, и военный союз для меня священен, как бы я ни относился к союзнику.

Ну что же, они минимально, но пришли к консенсусу, а дальше... нужно дожить.

– Брайн, – позвал Эрик, когда тот почти вышел из шатра, – если ты ударишь ее еще раз – я убью тебя.

Брайн только хмыкнул. Убить его не так-то просто, как может показаться этому надменному хлыщу. То, что Эрик еще и могущественный маг, в расчет не бралось. Если им придется биться за девочку, то будут они это делать только физической силой и навыками владения оружием. Но в любом случае та пощечина и самого Брайна беспокоила. Он мог с легкостью убить врага, или надавать по мордам зарвавшемуся мужчине, кем бы тот ни был, но обидеть женщину – против его сути. Он злился на Алиру, правда, сегодня уже не так, как вчера, но бить ее больше не собирался. Не по-мужски это как-то.

На рассвете объединенный отряд индаров и людей двинулся от Зачарованного леса в сторону Андора. Лансиль доложил, что большое формирование бесов перешло реку на границе Ничейной земли и двинулось к Андору. После письма отца, полученного из Дивной долины, он решил послать разведчиков в подневольные земли, потому-то и привел больше воинов, подозревая, что придется схлестнуться с бесами.

– Ты мудро поступил, – похвалил Эрик, выслушав отчет.

– Так, как ты меня учил.

– Неужели ты наконец решил внять моим мольбам и стать полноценным наследником трона? – самым серьезным тоном поинтересовался Эрик, хотя в глубине ярких синих глаз плескались смешинки неверия, и укрыться от острого индарского взгляда Лансиля им было не суждено.

– Не все же с луком по диким землям бегать да бесов гонять.

– Ну-ну, – скептически хмыкнул Эрик.

Лансиль широко улыбнулся. Его воспитывали в уважении к родителям, и он даже думать не думал спрашивать об увиденном ночью, хотя вопросов у него было немало. Он скопил глаза на Брайна, который ехал бок о бок с ними и перекидывался короткими репликами с отцом. Лансиль снова подивился перемирию, воцарившемуся между ними, особенно после драматической сцены, разыгравшейся между андорским наследником и строптивой невестой. Она, кстати, ехала в хвосте колонны. И безопасность, и поменьше распалить своих поклонников будет. Лансиль прикусил щеку, чтобы не рассмеяться. Кто бы ему сказал, что великий Эрик Лейн со всем пылом влюбленного будет соперничать за внимание девы, никогда бы не поверил. Но он

был рад. Они хоть и пообщались с отцом всего ничего, но было заметно, насколько просветлел король Роутвуда. Ему явно не хватало женской ласки. А Алира определенно не простая девушка, раз подошла ему и смогла развеять тени в мечущейся душе. В любом случае Лансиль всецело на стороне отца и своего господина. И примет ее во дворце, как подобает, если, конечно, она туда попадет.

В авангарде двигалась кавалерия Андора, индары-лучники шли за ними, готовые прикрыть в любой момент. Во главе ехали король Эрик, Брайн и Лансиль. Непринужденный разговор, который они вели, не мешал напряженно всматриваться вдаль, пытаясь определить, откуда могут напасть, чтобы заранее занять выгодную позицию. В том, что сражаться придется, никто не сомневался. Стояла жуткая тишина, даже слабого дуновения ветерка не наблюдалось, казалось, сама природа замерла в предчувствии беды. Сегодня эти земли оросит кровь.

Река Итиль искрилась и синей лентой уходила вверх. Большие каменные статуи, охранявшие устье, изображали великих королей древности. Алира ехала в хвосте отряда, окруженная кольцом индаров из личной охраны Эрика во главе с Морнэмиром. Общая нервозность передалась и ей. Она настороженно рассматривала окружающие пейзажи, не испытывая никакого эстетического удовольствия. Когда Бана под ней заволновалась и громко заржала, Алира принялась успокаивать ее, шептать ласковые слова, но лошадь пританцовывала, предчувствуя опасность. Град стрел, появившийся, казалось, из ниоткуда, накрыл отряд острой жалящей волной. Индары Роутвуда, прикрываясь щитами, теснили Алиру к густым деревьям, где она могла быть в относительной безопасности.

Битва началась ожесточенно, полчища бесов наступали, пытаясь зажать их в кольцо. Индарам покровительствовали леса: защищали и давали укрытие, и те разили врагов яростно, били точно в цель, поражали мертвые сердца. А конница Брайна безжалостно рубила и давила бесовское отродье.

Алира не видела издали, как проходит бой, но слышала лязг металла, предсмертные крики погибших и стоны раненых. Она впервые оказалась рядом со смертью. И бледные, сине-лиловые лица бесов, которые на людей походили разве что общим очертанием фигур, тоже видела впервые. Они злобно шипели и скалились, а если переговаривались, то каркали, словно злые вороны. И их было так

много, страшно много! Алира от испуга и волнения сгрызла все губы. Вся ее натура восстала против того, чтобы остаться в стороне. Там умирали люди и индары, а лучшие воины охраняли ее! Нет, напрочь забыв обещания, данные Эрику, она резко направила лошадь к месту битвы, выходя из-под магической сени лесов. Но Морнэмир тут же перегородил ей дорогу.

– Король приказал оставаться здесь.

– Ты что, не видишь, что происходит? Мы нужны там! – с чувством прокричала Алира. – Бесы может и не так умелы в бою, но их слишком много! Вы можете оставаться здесь, а я поеду.

– Не будь душой! – Морнэмир перестал церемониться. – Тебе там делать нечего, это мы должны быть там, рядом со своим господином... Но приказ есть приказ. Если ты не будешь лезть на рожон, мы сможем помочь ему.

– Я тоже смогу, и ты не удержишь меня! – Она достала из ножен клинок, блеснувший магической вязью в тусклом солнце. – Если останемся живы, скажи владыке, что я сама сбежала от вас! – Алира развернулась и стеганула Бану. Охранникам ничего не оставалось, как только последовать ее примеру.

Выехав из чащи, они попали в самую гущу сражения. Кругом лежали трупы убитых и раненые, ржали лошади, откуда-то валил дым, все звуки слились в ужасную какофонию. Обездвиженных бесов было значительно больше, но и среди своих были потери. Алира взмахнула клинком и резанула налетевшего беса. Удар не был смертельным, но соприкоснувшись с магией жизни, бившейся в сердце меча, он рухнул, как подкошенный. Бана тоже не осталась в стороне и помогала хозяйке, топча врагов копытами.

Когда на лошади стало невозможно проехать, Алира спрыгнула и начала продвигаться к сражавшимся в самом центре индарам. Через мгновение она увидела Эрика: он бился двумя мечами, рубя головы бесов и их приспешников. Он был скор и великолепен в жгучей жажде убить побольше порождений своего давнего врага Некроманта, но они наступали, словно их что-то толкало. Бесы шипели и визжали, не желая быть в опасной близости не только от зачарованного клинка, но в принципе от мага, державшего в себе силу жизни, но шли на смерть, подталкиваемые злой волей хозяина. Когда Эрик скрылся в ораве бесов, Алира кинулась к нему, но ей постоянно приходилось отражать

атаки, поэтому ближе она не стала. Вонзив меч в очередное смрадное тело, она свистнула. Чтобы успеть к Эрику, ей нужно поторопиться. Схватившись за гриву лошади, она запрыгнула в седло, но и этому не суждено было сбыться. Резкая боль обожгла плечо, а на рыжий загривок упало несколько кровавых брызг. Обернувшись, Алира из последних сил вонзила клинок в пасть шипящего беса и упала на круп лошади.

Глава 17. Когда смертной не стало

Сражение подошло к концу. Союзники соорудили два больших кострища, чтобы сжечь павших: и своих, и мертвяков. Битва прошла далеко от черной страны – Некроманту не под силу поднять их, но придавать тела огню стало привычкой. Индаров тоже сжигали, не взирая на то, что они вне его силы. Они не умирали – их дух улетал за туманное море к отцам. А вот души людей подвластны черной магии.

Меч Эрика, потрудившийся на славу, на время потерял первозданную красоту: искусная вязь и охранные руны оказались полностью погребены под слоем черной крови. Эрик неспешно вытер его о ветошь, поданную возникшим из-за спины воином, и вложил клинок в ножны, рассматривая лес. Там должна дожидаться Алира с охраной. Охраной... Эрик резко обернулся, выискивая взглядом Морнэмира, сражавшегося бок о бок с ним добрую часть сражения. А с кем тогда Алира? Стук копыт на мгновение отвлек от смутной тревоги.

– Ваша лошадь ранена, – сказал Брайн. – Андор славится умениями лечить животных, не беспокойтесь: жеребец еще послужит вам, а пока примите эту, – он указал на статную серую в яблоках кобылу, – в знак уважения.

Брайн – в первую очередь воин, и воинское побратимство для него священо. Сегодня они с королем Эриком сражались плечом к плечу, прикрывая друг друга, а девушка, по сути, была Брайну безразлична. Он не был мстительным по натуре и, выпустив пар, понял, что в его сердце не осталось злости, а от нанесенного оскорбления отмахнулся, как от назойливой мухи.

Эрик поблагодарил андорца и вскочил в седло. Лансиль присоединился, и они вместе направились в сторону леса. Первое, что увидели всадники – битва долетела и сюда. Чья-то лошадь громко заржала, останавливаясь рядом. Эрик резко обернулся, прожигая взглядом капитан своей охраны.

– Почему ты здесь, Морнэмир?

– Девушка не стала слушать и кинулась в битву.

Эрик пригвоздил его ледяным взглядом.

– То есть, справиться с женщиной – для тебя проблема. – Это не вопрос, это приговор.

Он огляделся в поисках Алиры, но увидел только ее лошадь, склонившую голову к земле: рыжая шерсть в крови, и горе. Он чувствовал ее горе. Эрик рванул к могучим дубам и букам.

Алира сидела, прислонившись к дереву, согнув одну ногу в колене. Казалось, что она просто отдыхает, прикрыв глаза, но прекрасное свежее лицо накрыла мертвенная бледность, а бисеринки пота рассыпались на лбу и шее.

Лансиль спрыгнул с коня и первый бросился к ней. Дотронувшись до раны, растер кровь между пальцами и понюхал их.

– Странный запах.

– Заражение? – обеспокоенно спросил Брайн.

– Не знаю. Разве это возможно? – Лансиль посмотрел на отца.

А Эрик застыл. Тяжелые воспоминания обрушились, как горная лавина, а глаза заволокло черной непроницаемой пеленой. Реальность полностью померкла, и страшная картина возникла перед глазами: черный клинок, только глубже, все тело залито кровью, на бледном красивом лице застыла печать свежей смерти. Чуть притупившаяся за века боль нахлынула с новой силой.

Ресницы Алиры затрепетали, и она открыла глаза. Мутным взглядом отыскала его, Эрика, и слабо улыбнулась.

– Я снова не подчинилась вашему приказу, милорд, и видите, чем это для меня закончилось, – она даже пыталась шутить.

Эрик моргнул, отгоняя призраков прошлого. Той, другой, он не смог помочь. Имея в запасе все эпохи мира, просто не успел. Сейчас он здесь, а значит, есть еще надежда. Склонился к Алире, согревая ее холодную дрожащую руку.

– Молчи, не теряй зря силы.

Услышав его голос, она устало опустила веки, а живительное тепло, исходившее от ладони, выровняло прерывистое хриплое дыхание. Мгновение, и ее глаза распахнулись: Алира надрывно взвыла; лицо Эрика исказила мука. Ее заразили. Боги, как Некромант научился заражать живых людей?! Кто ему помогает? Это ведь невозможно! Было невозможно.

– Я умираю? – сжав его руку, что было сил, спросила она. Но ответа не дождалась – снова вскрикнула. Ее ломало. – Я... люблю...

тебя... – последние слова были сказаны в агонии перехода, слабым голосом, но в наступившей тишине их слышали все.

– Не умрешь, я не позволю! – Эрик рванул ткань корсажа и нижней блузы, окровавленной, почерневшей. Он выхватил кинжал и, поцеловав его, вонзил в рану, пробивая насквозь.

Алира завывала и затряслась в судорогах.

– Что ты делаешь? – рванулся к ним Брайн, но его удержали, призывая не мешать твориться очищению.

Она продолжала кричать, а Эрик проталкивал в нее силу, пока черные змеи, бежавшие под кожей, не начали бледнеть и края раны снова не стали красными. Алира стала чиста от черной смерти, но жизнь все равно утекала по лезвию ножа. Каждая капля, упавшая на землю, забирала ее время. Кровь хлестала из груди, алая и живая, но это все равно смерть. Эрик погладил смоляные кудри, взмокшие от страданий, и приник к бледным губам, делясь со смертной самым сокровенным, что есть в его магии. Отдавая ей свою благодать, разделяя с ней тысячелетия и эпохи мира.

– Перевяжите ее, – встал, покачиваясь. Алира впала в беспамятство, но больше не была бледна и холодна.

Алира с трудом разлепила веки, сбрасывая оцепенение глубокого сна, и уставилась в незнакомый потолок. Лепнина изображала сплетенные ветви могучих деревьев. Красиво. Ощущение, будто спишь в безмятежном лесу. Только, где она? Где спит?

Приподнявшись, Алира оглядела незнакомую спальню. Богатый, бледно-зеленый с золотой вышивкой полог, широкая дубовая кровать стояла определенно на возвышении, красивый резной столик с настоящим зеркалом, кресло со спящей в нем Галандиль... Стоп. Галандиль?! Алира потеряла виски, пытаюсь вспомнить, что с ней произошло. Сражение и попытки добраться до Эрика, жгучая боль в груди и шипящий бес. Дальше сплошной туман, тени и шепот. А еще – огонь в ране. Страшная боль во всех членах и беспамятство. От напряжения заболела голова, и Алира откинулась на подушки. Инстинктивно коснулась раны – и ничего не произошло.

Алира рванула ворот рубашки, обнажив плечо и грудь. Кожа гладкая и чистая, никакого намека на шрам и тем более кровоточащую

рану. Невероятно! Сколько же длился ее сон? Что вообще произошло? На этот вопрос ответ желательно получить немедленно!

– Галандиль! – позвала негромко. Молчание. – Галандиль!

Наставница взглянула на нее вяло, словно ей тяжело было очнуться. Вероятно, она долго не спала нормально, сидела возле постели раненой.

– Не кричи, пожалей мои чуткие уши.

Шутит, значит, все не так плохо. Но потом, будто осознав, с кем говорит, подхватила юбки и, подскочив к кровати, обняла Алиру, целуя лоб и обливаясь слезами.

– Очнулась, моя девочка. Наконец-то! Живая.

– Живая, но если не перестанешь, то можешь задушить.

Галандиль постаралась взять себя в руки, но тонкую ладонь не выпускала. Алира заерзала в постели, ожидая, когда Галандиль полностью придет в себя и сможет ответить на вопросы.

– Не сочти, что я жалуюсь, но почему я жива?

– Владыка Эрик вылечил тебя.

– Правда? – слабо улыбнулась Алира. Значит, с ним тоже все хорошо! Хвала богам! – Галандиль, мне было так больно. Мне никогда не было так больно. Казалось, что меня вынули из тела. Это страшно.

От осознания прошедшей рядом, почти заключившей в холодные объятия смерти, на лицо набежала мрачная тень, а меж бровей не по возрасту залегла тревожная складка. Алира показала рану, точнее место, где она должна быть.

– Разве такое возможно? Посмотри, ни следа не осталось, словно и не было ничего. Разве индарская магия на такое способна?

– Как ты себя чувствуешь? – мягко поинтересовалась Галандиль.

Алира задумалась, прислушиваясь к себе.

– Хорошо. Нет, превосходно! – Ни усталости, ни боли, даже настроение отличное. – Только не смей увиливать!

– Об остальном расскажет Эрик.

– А где мы вообще находимся? – Алира снова осмотрела комнату. – Сорочка моя, но место незнакомое.

– Мы во дворце короля Роутвуда.

Алира взволновано и проворно спрыгнула с кровати.

– Где он?

– В тронном зале. Он велел доложить, когда ты проснешься.

– Эрик волновался за меня? – Последнее, что ей необходимо знать перед встречей.

– Очень. Подожди сейчас... – но Алира уже вихрем выскочила из спальни. – Куда ты в таком виде, босая?! – Галандиль обреченно махнула рукой, пробормотав что-то насчет невоспитанности.

Алира босиком, в одной ночной рубашке бежала по холодному каменному полу. Чутье вело ее по крутым каменным переходам, то спускавшимся вниз, то резко поднимавшимся вверх. Через анфилады комнат, небрежно распахнутых и освещенных множеством свечей: картины, зеркала, диванчики с причудливо изогнутыми ножками и спинками, колонны подпиравшие высокие своды – это могло произвести впечатление, но и невероятная красота дворца, и проходившие мимо придворные, удивленно оборачивавшиеся вслед Алире, не могли отвлечь от цели – найти хозяина этих чертогов! Преодолев очередной замысловатый переход, она вбежала в тронный зал. После полумрака коридоров ее на мгновение ослепило, но Алира проморгала набежавшие слезы и вскинула голову.

Величественный зал с колоннами, вырезанными в живом камне, напоминавшими исполинские деревья: с мощными корнями внизу и уходящими высоко вверх пышными кронами. Стены густо усыпаны мягким изумрудным мхом, а в некоторых местах по ним жемчужными струями стекала прозрачная, кристально-чистая вода, образуя звенящий водопад, который озорным колокольчиком падал куда-то вниз. Куда? – Алира не понимала, вероятно, там были купальни и пресные резервуары. С верхних ярусов лился яркий солнечный свет, разрезавший полумрак переходов дворца, которые покачивались высоко, очень высоко. Длинная витиеватая лестница уходила вверх и вела к строгому, вырезанному из дерева трону, изголовье которого венчали фигуры льва и сокола. Глаза первого сияли изумрудами; второго – алыми рубинами. Широкие подлокотники обиты бархатом, а на сиденье был небрежно брошен пурпурный плащ. Алира сглотнула плотный ком волнения – трое самых родных мужчин стояли рядом и смотрели на нее. Подхватив полы сорочки, она помчалась к ним.

Если бы Алира появилась тремя мгновениями позже, то застала бы не настолько мирную сцену. Разговор между ними велся напряженный.

Лорд Дарэл вместе с Эдриком стояли у подножия резного трона короля Роутвуда и обсуждали случившееся. Эдрик за то, что тот сделал для Алиры, готов был руки ему целовать, да и сам Дарэл недалеко от него ушел. Безмерное чувство благодарности kloкотало в груди, а невероятное облегчение разливалось приятным теплом по всему телу. Единственное, что немного огорчало – Брайн Андорский расторг помолвку. Да и причина, которую назвал, была весьма странной.

– Это, конечно, неожиданно, но, наверное, так будет лучше. Раз уж между ними возникли эти... – Дарэл нахмурился, пытаюсь дословно вспомнить слова Брайна. – Непримиимые разногласия. Эрик, надеюсь, ты не будешь возражать, если Алира продолжит пользоваться твоим гостеприимством? Пусть полностью оправится и окрепнет. Потом – обратно в Долину.

– Алира никуда не уедет. Она останется здесь, – спокойно произнес Эрик.

Дарэл с Эдриком переглянулись, абсолютно не понимая, к чему тот клонит.

– Она принадлежит мне, – без предисловий и дипломатии ответил Эрик на невысказанный, но повисший в воздухе вопрос.

Догадка, вспыхнувшая в глазах лорда Долины, полностью обрела форму, а взгляд наполнился непомерной тяжестью.

– Ты хочешь сказать, что моя воспитанница, дочь Армейла стала твоей люб... – Дарэл осекся, заметив, как напрягся Эдрик, словно тугая струна, готовый вот-вот сорваться. – Была твоей... в известном смысле? – подобрав менее вульгарную формулировку, договорил он.

– Остынь, Ищейка, – не расцепляя сложенных за спиной рук, бросил Эрик. – Алира стала очень дорога мне, и я не собираюсь оскорблять ее предложением остаться со мной в качестве любовницы. Дарэл, – переводя взгляд на владыку Долины, начал Эрик, – ты хотел, чтобы Алира вышла замуж и была в безопасности, насколько, конечно, это возможно в беспокойное время. Да, она не станет королевой Андора, но станет королевой Роутвуда. Полагаю, это равноценная замена?

Казалось бы, Эрик брал на себя ответственность за соблазнение Алиры, и поводов злиться у Дарэла не осталось, но сложно было смириться с тем, что это все началось в его владениях, под крышей его

дома! Звук шагов раздавшийся внизу, заставил обернуться и избавил от необходимости отвечать.

Алира! Вот она, живая и здоровая, лицо пылает нежным румянцем, а глаза наполнены светом первой чистой любви. Дарэл отбросил одолевавшие сомнения и искренне улыбнулся. Если к этому стремятся их сердца, то кто он такой чтобы вмешиваться?

Она молча подбежала и обняла брата.

– Я так рад тебя видеть! Прекрасно выглядишь! – Эдрик крепко прижимал к себе раскрасневшуюся сестру.

Вырвавшись из его объятий, Алира обняла лорда Дарэла.

– Красавица! – Он расцеловал ее в щеки. То, что она жива – чудо. И как бы Эрик ни был виноват, свою вину он искупил.

Алира подняла глаза на короля Роутвуда – сердце отозвалось гулким ударом. Он стоял возле трона во всем блеске своего величия. Сложив руки за спиной, гордо вскинув голову, серьезно смотрел на нее, но уголки его губ подрагивали в полуулыбке.

Лорд Дарэл и Эдрик переглянулись и незаметно направились к выходу. Алира, не замечая ничего вокруг, бросилась на грудь Эрику. Он взмахом руки освободил стражу и, положив руки на точеные плечи, мягко отстранил от себя.

– Как ты себя чувствуешь?

– Как это ни странно, отлично. Спасибо, что спас меня. – Алира растерянно улыбнулась: как за такое благодарить? – Как мне тебя благодарить?

– Живи – мне этого достаточно.

– Хорошо, – звонко рассмеялась она, но затем пытливо заглянула ему в глаза. – Что со мной, Эрик?

– Я искусный и опытный целитель, если ты не знала, – немного надменно произнес он.

– Но это не объясняет, – она сдернула рубашку, оголив нетронутую кожу, – вот этого!

Не разрывая зрительного контакта, Эрик подошел ближе и провел пальцем по обнаженной бархатной коже.

– Бессмертные могут полностью исцелять раны, смертельные для человека. Только душевные раны остаются с нами навсегда, – с философской мудростью изрек он.

Алира нахмурилась, силясь понять.

– Бессмертные? Я не понимаю?

– Тебя заразили смертью, твоя кровь почернела. Ты таяла. Начался переход.

Эрик отвернулся и продолжил:

– Индары – старший народ. Бессмертные, наделенные большой силой. – Его величественный голос звенел в наступившей тишине. – Ты знаешь, что в моих руках сила жизни. Я разделил свое бессмертие, свою благодать с тобой. Это можно сделать единожды и только с тем, кто занимает особое место в сердце.

Эрик повернулся и пристально посмотрел в жгучие глаза.

– Алира, ты больше не человек. – Он внимательно следил за эмоциями, мелькавшими на прелестном лице. Новость ведь ошеломляющая. – Людская подверженность болезням, старости и смерти больше не касаются тебя.

Она онемела от услышанного. Прислонившись к колонне, закрыла лицо руками, пытаясь осмыслить услышанное. Она больше не смертная. Она будет жить вечно. Их с Эриком больше не разлучит старость.

Он подошел к ней и, убрав руки от лица, взял за подбородок:

– Однажды я приезжал в Долину, и одна озорная малышка с непокорными смоляными кудрями попросила меня жениться на ней, когда она вырастет. Знаешь, что я ответил?

– Нет, – шепнула она.

– Я сказал, что подожду.

– Но разве мы можем?

Эрик взял ее тонкую ладонь и поцеловал пальцы, там, где сияло кольцо – его подарок.

– Можем, теперь можем.

Глава 18. Ваше величество, королева!

В Зачарованное королевство снова пришла весна. Еще недавно все было хмурым и мрачным: скрюченные голые деревья покачивались на холодном ветру, недружелюбно взирая на дворец. Голые сухие ветки у основания переплетались между собой в бесконечную паутину. Лес казался безликим и сонным после долгой зимы, замершим в ожидании нежной весны. Сейчас же, освещенный ярким апрельским солнцем, он стоял, одетый в сочный наряд. Молодые листья мерно шелестели, а землю покрывал шелковый ковер из мягкой травы. Подставив лицо золотым солнечным лучам, Алира шустро сбежала со ступеней, отправляясь в город.

Скоро год как они с Эриком обручились. Она вспомнила, как стояла в одной рубашке, босая, и обескураженно слушала клятву верности индарского короля. Верности ей и их союзу. Месяцы летели быстро, ей даже казалось, что она жила в Роутвуде всю жизнь: настолько легко было полюбить этот волшебный край. И со здешними индарами найти общий язык труда не составило. Цисса стала поддержкой в чужом королевстве, да и Галандиль, оказывается, была здесь своя – она и сама родом из Зачарованного леса. Алиру приняли благосклонно: веселая нравом и с легким характером, она одинаково хорошо себя чувствовала рядом с королем в тронном зале, среди послов других государств, так и на лесной поляне возле костра с танцами и вином.

– Готова?

– Владыка мне снимет голову, – обреченно бросила Цисса.

Да, лучшими подругами они не стали, но вражды между ними больше не было. Алира часто тренировалась с ней, и даже иногда помогала патрулировать границы, что сильно раздражало Эрика. После каждой такой самовольной вылазки он грозил отправить невесту обратно в Дивную долину, где она будет в безопасности дожидаться свадьбы. Но до дела так никогда и не доходило.

– Не снимет, – улыбнулась Алира. – Мы просто прогуляемся в горах. Эрик сейчас занят, а я хочу увидеть еще раз залив. Скоро мне будет не по чину такое пренебрежение этикетом.

Алира всегда мечтала увидеть большую воду, море, и Эрик показал ей. Разбудил в предрассветных сумерках, одетый, как охотник Лейн. Они вдвоем – без охраны и придворных – отправились в лес, к белым горам. Скрытой тропой поднялись на одну из вершин и наблюдали, как солнце встает на востоке: золотит небо и море, синее и бескрайнее. Оно было далеко, но так величественно и прекрасно, что у Алиры перехватывало дыхание от восторга. А еще у нее перехватывало дыхание от Эрика. Как редко они оставались вдвоем. За месяцы, прошедшие с обручения, их по пальцам можно пересчитать. Именно сейчас она поняла, что значили слова Галандиль о щепетильности Эрика в отношении традиций и этикета.

Алира, как невеста, должна жить год в доме будущего мужа: учиться и познавать науку быть женой и королевой, но ее репутация должна оставаться безукоризненной. Возможно, это легко тем, кто не познал страсти и чувственного томления, а ей, трепетавшей под ним, терявшей разум от его запаха – запаха мужчины, – помня его вкус на губах – это было пыткой. Только сам Эрик был тверже камня, и ни соблазнение, ни провокации не помогали растопить его ледяной панцирь.

– О чем задумалась? – спросила Цисса, когда они шли к воротам из города.

– Да так, ни о чем. – О нет, она думала! Сегодня должен состояться большой ужин в честь пробуждения леса, и у Алиры созрел план по соблазнению венценосного жениха.

Они шли меж оживленных торговых улочек, улыбаясь и рассматривая товары. Цисса не приукрашивала, когда говорила, что Роутвуд – самое большое индарское королевство и на Дивную долину совсем не похож. Шумный, но по-доброму, красивый, но не как утренний свет Долины, а как притягательная таинственная ночь зачарованного края. Звезды здесь сияли загадочно, лес был живым, а дворец – как еще один город. Особенно Алире нравились источники с теплой водой и целительными свойствами. Правда, по своему, нет, их озеру она скучала.

– Госпожа, – стражник поклонился, когда Алира и Цисса подошли к огромным воротам – выходу в лес. – Простите, но прохода нет.

– Что значит «нет»? – не поняла Алира.

– Они не открываются? – сухо поинтересовалась Цисса.

– Да.

– Госпожа моя, – она повернулась к Алире, – пойдете я проведу к ювелирному делу мастеру, к которому вы хотели попасть. Эту вязь, – она провела по искусному золотому плетению вдоль огромных ручек ворот, – создавал он.

– Конечно, – быстро нашлась Алира, но потом зашипела: – Какая вязь? Ты про что?

– Про то, что милорд не желает, чтобы ты выходила за пределы города. Он лично накладывал чары на вход и выход: без его ведома и разрешения никто не покинет и не войдет в город.

Алира вспыхнула, понимая, в какую лужу едва не села. А ведь Эрик сам чуть не опозорил ее: она бы ломилась, а ее бы держали. Пора поговорить с ним откровенно и наедине!

Но остаться вдвоем не получилось, впрочем, как всегда в последнее время. Увы, будучи любовниками во дворце лорда Дарэла, они были вместе в разы чаще, хотя официально приходились друг другу никем. А став невестой, Алира практически потеряла возможность быть рядом. Точнее, нет, рядом они были, но не вместе – слишком много глаз и ушей вокруг государя. Вот как сейчас, например:

– Почему мне нельзя было выйти в лес? – шепнула Алира, улучив момент после очередной перемены блюд. Придворные были заняты своими тарелками, и никто не отвлекал Эрика беседой.

– Я спасал тебя не для того, чтобы ты рисковала собой, – также шепотом ответил он.

– Я не рисковала! Я хотела прогуляться!

– Я тебе уже говорил, что в горах опасно.

– Но Цисса...

– А Цисса... Если ты не хочешь, чтобы я отослал ее с наших земель, то прекратишь делать по-своему.

– Она не виновата, – угрюмо бросила Алира. – Она только выполняла мои приказы.

– Если бы я этого не знал, то давно бы выгнал ее. – Эрик улыбнулся и поцеловал ее руку, изображая, что разговор у них милый и невинный, никаких претензий и скандалов. Хотя Алиру бы все же следовало наказать. Надавать по ее прекрасному заду.

Но пока об этом даже думать было запрещено. Он отвернулся и сделал глоток вина, чтобы было не так заметно, как его тянет заглянуть в низкое декольте ее платья. Нет, даже не низкое, нижайшее. Настолько глубокое, что кажется: еще полдньюма и можно увидеть нежные ореолы сосков. Кто вообще придумал эту моду! И почему кажется, что туда заглядывает не только он! У него подданные, оказывается, не благородные индары, а сборище мужиков, которых можно заморозить парой стройных ножек. И магии никакой не надо! Или это у него настолько кровь прилила в пах, что мысли в одном направлении крутятся?!

Алира, извинившись, вышла из-за стола, а он глаз не мог оторвать, сопровождая голодным взглядом каждый ее шаг. Ей безумно шел темно-бордовый цвет. Платье открывало плечи и грудь, а талия казалась настолько тонкой, что можно обхватить ладонями. Его, естественно. Остальным руки распускать категорически воспрещалось. Боги, да когда он стал таким ревнивцем?! Может, тогда, когда в нос ударил аромат гардении, сладкий и дерзкий, а может, потому что воздержание в несколько месяцев плохо сказывается на характере? Раньше это не было проблемой, а сейчас один взгляд на пухлые алые губы и на смоляные локоны, в которые так приятно зарываться пальцами и наматывать на кулак, впиваясь поцелуем в тонкую шею... Так, пора заканчивать. Он решительно отвел глаза от невесты, почувствовав, что стало неудобно сидеть – в паху стало жарко и тесно.

А Алира огорченно вздохнула, заметив, что Эрик включился в беседу с Нимефелом – правой рукой и советником. Она специально подбирала платье, чтобы не оставить шансов венценосному жениху проигнорировать ее и не сбежать вместе. Распустила волосы и надела венок, подаренный им же. Она была чудо, как хороша. Об этом твердила и Галандиль, и молодые инда, живущие при дворе. Их приставили фрейлинами к Алире, но вскоре они стали подругами: болтушки и веселушки – они быстро сошлись.

– Госпожа, позвольте?

Алира тряхнула волосами и протянула руку Лансилю, кокетливо улыбнувшись. С сыном Эрика, вопреки опасениям, – ведь она заняла место его покойной матушки – отношения сложились нейтрально дружеские. Он редко бывал дома: то патрулировал границы, то с

Эдриком уезжал в Дикие земли. Но когда возвращался всегда был приветлив, однако Алире казалось, что он немного скован рядом с ней. Но в чем причина – не ясно.

– Алира, ты сегодня великолепно выглядишь. Достоянная королева.

Алира зарделась от комплиментов. Она взглянула на него из-под ресниц, пытаясь определить, чем продиктован его порыв. Только бы не мужской интерес! После истории с Дино: когда он узнал, что она стала бессмертной и что выходит за короля Роутвуда, у них состоялся сложный, тяжелый разговор. Алира не хотела будить в нем чувства, и, чтобы не давать ложных надежд, отказала без права на «возможно когда-нибудь».

Она выдохнула, увидев в Лансиле принца и сына своего великого отца, а не заинтересованного мужчину.

– Я хочу, чтобы ты знала: я полностью одобряю выбор отца. И очень рад за вас. С тобой он выглядит счастливым.

– Спасибо, – искренне поблагодарила Алира. Всего одно слово, но она постаралась вложить в него все, что внутри. Ей важно было одобрение родных Эрика, как и всего его королевства. Она желала, чтобы будущий муж, великий король, могущественный маг, гордился ей и никогда не пожалел, что выбрал ее.

– Лансиль, позволишь? – Эрик появился среди кружащихся пар внезапно. Они ведь еще не танцевали сегодня. Он вообще избегал ее на этом празднике упорней, чем обычно. Алира даже успела обидеться и попенять на наряд – неужели плохо?

– Конечно, – Лансиль поцеловал ей руку и отошел, а Эрик властно привлек к себе, чуть ближе, чем положено, но не скандально.

– Ты дважды танцевала с моим военачальником, – равнодушно бросил он. – Мне беспокоиться?

– А с кем мне танцевать, если жених не находит на меня времени? – по-светски ответила Алира, словно и не было между ними личного и сокровенного.

– Это не повод кокетничать и флиртовать направо.

Алира вспыхнула от негодования! Это абсолютная неправда! Ну ничего, она сорвет с него эту маску холодной бесстрастности!

– Ай! – тихо вскрикнула она, сбившись с такта.

– Что случилось? – Эрик ловко подхватил ее и выглядел крайне обеспокоенным.

– Нога.

Эрик сделал знак, и музыка тут же смолкла.

– Госпоже нужен лекарь! – приказал он, и все разом засуетились.

– Не нужно, – Алира мягко коснулась серебристой ткани парадного камзола, – я просто устала. Пусть праздник продолжается, – она действительно не хотела портить веселье. – Проводи меня в комнату.

Эрик смотрел на нее с подозрением, но все же кивнул. Когда Алира ступила на ногу, издав сдавленный стон – он подхватил ее на руки.

– Здесь болит? – Он устроил ее в кресле и, сняв туфлю, рассматривал ногу.

– Да, – выдохнула Алира. – Мне кажется... подожди... – Она подняла подол до самого бедра и неспешно скрутила шелковый чулок.

Эрик застыл, буравя ее тяжелым, очень тяжелым взглядом из-под густых бровей.

– Так лучше видно? – Она чуть развела ноги, но взгляд был настолько невинным, что не поспоришь.

– Лучше, – сухо проговорил Эрик и коснулся обнаженной лодыжки. Алиру пробрала дрожь от горячих прикосновений. Он прикрыл глаза, стараясь отгородиться от яркого манящего света. Совершенно очевидно, скучал по близости не только он.

– Все нормально, – он отпустил ее ногу, поднимаясь, но Алира перехватила его руку. Она очень рисковала, но все-таки решилась. Пусть она покажется порочной и испорченной, но она рискнет.

– А здесь? – Она приложила его руку к своей промежности. Там сейчас было горячо и влажно. Алира чувствовала, как ее соки измазали внутреннюю сторону бедер. Один взгляд Эрика, и она готова раздеться, раздвинуть ноги или упасть на колени.

– Не провоцируй меня, – угрожающе прорычал он, но руки не убрал, нежно поглаживая чувствительную точку.

– Я скучаю по тебе, – шепнула Алира. – Днем ты занят, ночью не приходишь. Я скучаю. – Сейчас она готова была заплакать от обиды. Она боялась, что может перестать нравиться ему.

– Алира, я хочу сделать все правильно.

– Я люблю тебя, разве это может быть неправильно!

Эрик поднялся, печально улыбнувшись. Видно, что ее признания ему приятны, но сам он не сделал ни единого. Нет, он обещал много, но не самое сердце. Это печалило, совсем чуть-чуть. Но Алира верила, что время настанет.

– Я больше тебе не нравлюсь? – сделала вывод, свойственный любой молодой девушке, которая перестала поучать знаки внимания от любимого мужчины. Алира тяжело поднялась, отворачиваясь, обнимая себя руками. Неужели правда? Эрик властно привлек ее к себе: обнял сзади, прижимаясь так, чтобы она почувствовала, насколько нравится ему. Насколько он хочет сорвать с нее одежду и не выходить из спальни неделю. Так, кстати, и сделает. Увезет ее в летнюю резиденцию и не выпустит, пока не насытится.

– Думаешь, мне легко? – Эрик сжал через корсаж груди. – Мне скоро видеть тебя станет больно, особенно в таком наряде, – дернул, оголяя упругие холмики. – Больше не надевай такие вызывающие платья, пока не станешь моей по закону.

Алира резко обернулась в его руках, обнимая, целуя глубоко и чувственно. Соски больно терлись об шершавую ткань камзола, но это стало даже приятно.

– Думай обо мне ночью, когда будешь ласкать себя, – шепнул он, прикусывая мочку уха. – Я буду думать о тебе.

– Эрик, любимый... – она цеплялась за него, готовая отдаться прямо здесь в гостиной.

– Я хочу, чтобы наш брак был освещен богами, – он оторвался от нее и, развернув, начал поправлять платье. – Это испытание, и мы выстоим. – Алира кивнула. Теперь она была уверена, что нужна ему еще больше, чем прежде. А ждать осталось недолго.

Время стремительно пронеслось, и наконец настал день свадьбы. Дворец шумел, как пчелиный улей, переполненный индарами и людьми, прибывшими почтить короля Зачарованного леса и молодую королеву. Даже Брайн приехал. Алира слышала, что из-за их несостоявшегося брака он сильно повздорил с отцом и даже покинул Андор. За этот год он успел прочно обосноваться в вольном Кастле и даже женился на дочери местного правителя.

Подготовка к свадьбе заняла все свободное время, даже до соблазнений Эрика руки не доходили. Ну, как не доходили: была пара

десятков раз, но им обоим нравилось ходить по краю. И вот заветный день настал.

Алира в свадебном наряде стояла возле огромного зеркала, рассматривая свое отражение. Блестящий шелк отливал серебром, квадратный низкий лиф расшит речным жемчугом и горным хрусталем, переливавшимся в лучах утреннего солнца. Широкие рукава сужались книзу и были покрыты алмазной крошкой. Длинные густые волосы распустили и посыпали серебристой пудрой, украсив вплетенными перламутровыми нитями. Алира была одета в цвета своего будущего мужа, великого короля и могущественного мага.

Галандиль застегнула ожерелье из самоцветов и лунного серебра и отошла, оценивая образ.

– Красавица, – прошептала она, приложив платочек к увлажнившимся глазам.

– Мне страшно, – произнесла Алира хрипло. Чтобы стать истинной королевой, сила Эрика должна признать ее, тогда и лес, и все королевство признает своей госпожой и владычицей и будет защищать. Но ведь Алира не инда. Да, она больше не смертная, но и к старшему народу не принадлежит. Вдруг она не сможет вынести бремени магии? Она ведь слишком земная, чтобы держать в руках неукротимый дух великой стихии.

– Что ты! – воскликнула Галандиль. – Все пройдет, как надо!

– А вдруг не получится?

– Разве это важно?! Главное, что сила не сможет тебе навредить, а остальное... – Наставница осмотрелась, скоро придут за невестой, но пока они одни и можно посеCRETничать. – Магия у Эрика великая, избирательная, она и покойной Наримель не далась. Признала, но след не оставила. Не могла она призывать живое: ни ветерка, ни искорки. А владычицей была.

– Правда? – Алира задумалась. Значит, если и она не сможет, то Эрик не сильно расстроится. Она улыбнулась и кивнула.

В дверь постучали.

– Пора, – произнесла Галандиль. За невестой пришли.

Алира в сопровождении благородных инда величественно двигалась навстречу своей судьбе. В конце крутой лестницы возле своего трона стоял Эрик Лейн Роутвудский, господин Зачарованного леса, лорд Западных земель. В торжественных серебристых одеждах, с

накинутой на плечи королевской мантией, обтекающей его статную фигуру, как пурпурный водопад, и короной на горделивой голове. Эрик был поистине величествен.

«Самый красивый мужчина во всей Сагение!» – Алира лучезарно улыбнулась, полностью осознавая, как она счастлива, как любит. Станет или не станет истинной владычицей этих земель – неважно. Главное, Эрик рядом. Вложив свои руки в его, она взволнованным голосом повторяла торжественную клятву, связывающую их на века.

– Я, Алира из благородного дома Армейла, отдаю свое сердце, душу и жизнь тебе – Эрик Лейн. Теперь мы одно целое, связанные любовью и верностью до конца мира. – Его руки стали горячими, обжигаяще горячими. Он выпустил силу, и она начала искать близкое, нужное, свое. Алира тихо ахнула, почувствовав огонь во всех членах, и посмотрела на Эрика. Что нужно делать? Как показать или, наоборот, не суметь, что она достойна стоять рядом с ним.

Эрик молча кивнул. И она поняла его. Алира представила пестрых бабочек, кружащих в садах дворца: голубые, желтые, бархатно-черные и темно-синие.

Она открыла глаза, когда гости ахнули: с балкона на верхнем ярусе влетел яркий рой, такие же прекрасные, как и цветы, на которых они сидят. Бабочки сделали круг над головами гостей и подлетели к трону, к своим владыкам.

Алира изумленно рассматривала их: неужели они откликнулись на ее зов? Она взмахнула рукой, отпуская красавиц, и с сияющей улыбкой повернулась к мужу. Теперь мужу.

Она преклонила перед ним колени и почувствовала, как прекрасная корона из лунного серебра и живых цветов увенчала ее голову. Алира подняла глаза на Эрика: он легко помог ей встать и под рукоплескание гостей скрепил их союз отнюдь не целомудренным поцелуем.

Алира приложила руки к пылающим щекам, стоя на мосту: малые ворота, соединявшие дворец и лес были распахнуты. Гости пировали и веселились, а ей вдруг захотелось побыть одной. Закатное солнце окрасило небо багрянцем, а нежно алеющий закат призывал тело расслабиться, а мысли – успокоиться. Алира блаженно вдохнула пряный цветочный аромат, дрожавший в вечернем воздухе, и задумалась: могла ли она предположить, как сложится ее судьба? Нет!

Радовала ли ее вечная жизнь? Она не знала. Действительно не знала. Она прочувствовала каждое прожитое мгновение и ценила жизнь за то, что та была конечна. Ей подарили вечность, а она не знала, готова ли к ней. Но что знала наверняка: рядом Эрик, а с ним они все смогут. Он ее любовь, ее жизнь, ее мужчина.

Эрик бесшумно подошел сзади и положил руки ей на плечи. Возможно, у нее были вопросы, на которые пока нет ответов, но зато имелось время получить их. Алира повернула голову к мужу, к этому гордому, порой надменному и бесконечно любимому королю.

– Ты теперь моя, – шепнул он, ловя спелые медовые губы.

– Твоя.

– Пойдем, – он повел ее через мост.

– А гости?

– Не беспокойся, они хорошо повеселятся и без нас.

– А куда мы?

– Туда, где будем только мы.

– Но как же? А вещи и горничная и...

– Вещи тебе не понадобятся как минимум неделю, а твоей камеристкой буду я.

Алира звонко рассмеялась, когда он подхватил ее на руки и понес в живую притягательную ночь. Наконец-то они принадлежат друг другу перед всем миром!

Глава 19. Короткое счастье...

Лорд Дарэл сидел в библиотеке за массивным письменным столом и задумчиво перебирал древние фолианты. Последний год был насыщенным невероятного рода событиями, одно чуднее другого, и провел он его в постоянных разъездах между Долиной и Роутвудом. Но теперь, когда жизни Алиры ничего не угрожало и ее удел предопределен, можно расслабиться и спокойно подумать над ними. Произошедшее ураганом пронеслось по судьбам многих, изменив их навсегда.

Дарэл хмыкнул – наконец его глаза открылись. Столько лет его мучил вопрос «почему?». Почему он не видит будущее Алиры? И наконец-то он получил ответ. У смертной девы, родившейся и выросшей в его дворце, под его опекой, не было будущего, не было жизни! Той Алиры больше нет. Теперь она – бессмертная королева индаров, жена могущественного владыки Зачарованного леса.

Оторвавшись от древнего манускрипта, который читал, не разбирая слов, Дарэл осторожно отложил ценный, но достаточно ветхий свиток и прикрыл глаза. Он вызвал в памяти день свадьбы своей воспитанницы и всмотрелся в красивое девичье личико, лучащееся неподдельным счастьем. Эту картину медленно заволокло серебристой дымкой, являя будущее, которое он так жаждал узреть.

Его тело обдало жаром, а по коже побежали искры страстного томления. Увиденное заставило мысленно отвернуться. Погасив смущенную улыбку, Дарэл качнул головой, прогоняя личное, сокровенное видение, предназначенное только им – супругам.

Но образы не исчезли полностью, только изменились. Слезы. Много слез. И отчаяние. Глубокое всепоглощающее отчаяние. Оно ударной волной пронеслось по всему Зачарованному королевству, не оставляя ничего на своем пути, кроме поломанных жизней и искалеченных судеб.

Стук в дверь вырвал из затягивающего вязкого кокона разрушительного опустошения и заставил несколько раз моргнуть, чтобы прогнать холод, сковавший тело.

– Повелитель, вам срочное послание из Роутвуда. – Офер протянул скрученный трубочкой крохотный лист пергамента, на котором едва ли могло поместиться несколько строк. Лорд Дарэл быстро пробежал глазами по изящным буквам и устало откинулся на спинку кресла.

– Владыка, – позвал Офер. Ответом ему было горькое тревожное молчание. – Плохие новости? Что-то случилось с Алирой?

– Случилось, Офер, случилось...